Международный НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

№ 2 (22)
АПРЕЛЬ – ИЮНЬ
2019

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

ISSN 2409-6180

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТСЯ С БЛАГОСЛОВЕНИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО СЕРГИЯ, ГЛАВЫ ВОРОНЕЖСКОЙ МИТРОПОЛИИ, ЧЛЕНА МЕЖСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК (ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ)

РЕДКОЛЛЕГИЯ И КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель правления МПОО «Объединение православных ученых» – протоиерей Г.В. ЗАРИДЗЕ

Научный руководитель МПОО «Объединение православных ученых» – д.геол.–мин.н., профессор И.И. КОСИНОВА

Главный редактор – д.э.н., профессор Л.В. ШУЛЬГИНА

ЕСТЕСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

ГАББАСОВА Наталия Вадимовна – д.м.н., профессор кафедры эпидемиологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

ГРИГОРЬЕВА Ия Юрьевна – к.геол.-мин.н., доцент кафедры инженерной и экологической геологии МГУ им. Ломоносова (Россия, г. Москва)

ЕСАУЛЕНКО Игорь Эдуардович – д.м.н., профессор, ректор ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, г. Воронеж)

КОСИНОВА Ирина Ивановна – д.геол.-мин.н., профессор, зав. кафедрой экологической геологии ВГУ (Россия, г. Воронеж)

ЛИХАЧЕВ Владимир Павлович – д.т.н., профессор ВУНЦ ВВС (ВВА) им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (Россия, г. Воронеж)

МАЛЫШ Владимир Николаевич – д.т.н., профессор, декан факультета физико-математических и компьютерных наук Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ОВЕЧКИН Александр Николаевич – д.воен.н., профессор, действительный член Академии военной науки, ВКУУМУ ВОЧС (Россия, г. Москва)

ПАНОВ Сергей Юрьевич – д.т.н., доцент, декан факультета экологии и химической технологии ВГУИТ (Россия, г. Воронеж)

ПОПОВ Валерий Иванович – д.м.н., профессор, зав. кафедрой общей гигиены ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

ШАХОВ Сергей Васильевич – д.т.н., профессор кафедры машин и аппаратов пищевых производств ВГУИТ (Россия, г. Воронеж)

ГУМАНИТАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

АЛЕЙНИКОВ Олег Юрьевич – к.филол.н., доцент кафедры литературы XX-XXI вв. ВГУ, директор издательства АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС» (Россия, г. Воронеж)

БЕЛОЗЕРЦЕВ Евгений Петрович – д.пед.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры педагогики Воронежского государственного педагогического университета (Россия, г. Воронеж)

БЕРДНИКОВА Ольга Анатольевна – д.филол.н., профессор, декан филологического факультета ВГУ (Россия, г. Воронеж)

БОБЫЛЕВ Борис Геннадьевич – д.пед.н., профессор, зав. кафедрой русского языка и педагогики Приокского государственного университета (Россия, г. Орел)

ВЛАДОВ Владимир Николаевич – к.ист.н., доц. ВТУ «Св. Кирилла и Мефодия» (Болгария)

ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – протоиерей, настоятель Покровского храма, пос.Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель МПОО «Объединение православных ученых» (Россия, г. Воронеж)

ЛЕВУШКИНА Ружица – д.филол.н., научный сотрудник Института сербского языка Сербской академии наук и искусств (Белград, Сербия), член комиссии по изучению религиозного языка Международного комитета славистов

МИРОНОВИЧ Антон Васильевич – проф., доктор истории университета в Белостоке (Польша)

САТАРОВА Людмила Георгиевна – д.филол.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ТЫМИНСКИЙ Владимир Георгиевич – к.геол.-мин.н., д.философ.н., профессор, Президент Европейской академии естественных наук (г. Ганновер, Германия)

СОЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, декан эконом. факультета ВГЛТА, Почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Воронеж)

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна – д.ю.н., профессор кафедры конституционного права, омбудсмен Воронежской области, заслуженный юрист РФ (Россия, г. Воронеж)

КОЛЕСНИКОВА Ольга Андреевна – д.э.н., профессор каф. экономики труда и основ управления ВГУ (Россия, г. Воронеж)

МАСЛОВА Елена Валерьевна – к.филол.н., доцент ВГУ, зам. руководителя департамента труда и занятости населения по Воронежской области (Россия, г. Воронеж)

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента МОАУ ВПО «Воронежский институт экономики и социального управления», Почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Воронеж)

САФРОНОВА Елена Викторовна – д.ю.н., профессор кафедры международного права и государствоведения БелГУ (Россия, г. Белгород)

ПАВЛУЧУК Урсула Анна – доктор истории университета в Белостоке (Польша)

ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России (Россия, г. Воронеж)

ЧАРЫКОВА Ольга Генсановна – д.э.н., профессор, заместитель директора ФГБНУ НИИ ЭОАПК ЦЧР России, заслуженный экономист РФ (Россия, г. Воронеж)

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательской деятельности Воронежского государственного технического университета (Россия, г. Воронеж)

Учредитель и издатель: Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых»

Издание зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Воронежской области (Роскомнадзор). Рег. свидетельство ПИ № ТУ36-00450 от 23.09.2014

Издание включено в Объединенный каталог «Пресса России». Подписной индекс 43178.

Адрес учредителя и издателя: 396335, Воронежская область, Новоусманский район, пос. Отрадное, ул. Советская, 41.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

Л.И. Губернаторова
КУДА ВЕДУТ СЛЕДЫ БОГА, ИЛИ ЦЕННОСТНО-ПРАВОСЛАВНЫЕ СМЫСЛЫ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
(Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия) 5

А.В. Кузнецов, И.В. Кузнецова
ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА
(Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия; Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия) 10

Т.В. Филипьева
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ
(Президиум Ассоциации авиационно-космической, морской, экстремальной и экологической медицины России, г. Москва, Россия) 13

Н.А. Степанова
ТИПОЛОГИЯ РОССИЙСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
(Орловский государственный институт культуры, г. Орел, Россия) 20

Г.А. Кирмач
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ
(Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых», Россия) 24

Е.С. Еропова
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ – ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЗАДАПТИРОВАННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДРОСТКОВ
(Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия) 30

О.В. Сороколетова
ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.С. ХОМЯКОВА. ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА
(Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия) 35

РАЗДЕЛ 2. ТЕОЛОГИЯ

Филипп Калингтон
ПРАВОСЛАВНОЕ КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА: СОВМЕСТНАЯ МОЛИТВА С ГЕТЕРОДОКСАМИ
(Православный институт Преподобного Сергия, Париж, Франция) 41

Ђ.Љ. Стефановић
МЕТОДОЛОГИЈА ИСТРАЖИВАЊА У БОГОСЛОВЉУ
(Универзитет Београд, Београд, Србија) 46

А.Е. Косинов, И.И. Косинова
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ГИДРОХИМИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД РЕКИ ИОРДАН, ИЗРАИЛЬ
(ООО «Экогеосистема», г. Воронеж, Россия;
Воронежский государственный университет, Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых», г. Воронеж, Россия) . . . 53

Б.Г. Бобылев (монах Нафанаил)
НРАВСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ СВЯТЫХ ОТЦОВ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ
(Свято-Духов монастырь Ливенской епархии Орловской митрополии,
г. Орел, Россия) 57

Протоиерей Петр Федорук
ЭКУМЕНИЗМ КАТОЛИЧЕСКИЙ
(Храм в честь священномученика Григория Перадзе, г. Белосток, Польша) 65

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА И НРАВСТВЕННОСТЬ. УПРАВЛЕНИЕ. ФИНАНСЫ. МЕНЕДЖМЕНТ

Н.В. Васильченко
ОБРЕЧЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ
КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА
(Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия) 70

РАЗДЕЛ 4. ПРЕСС-РЕЛИЗЫ И НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

ПРЕСС-РЕЛИЗ
VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
В РОССИИ – СИНТЕЗ НАУК В КОНКУРЕНТНОЙ ЭКОНОМИКЕ» 75

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 81

CONTENTS

SECTION 1. EDUCATION, SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

L.I. Gubernatorova
WHERE ARE THE TRACES OF GOD OR THE VALUE-ORTHODOX MEANINGS OF MODERN NATURAL SCIENCES LEADING
(Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia) 5

A.V. Kuznetsov, I.V. Kuznetsova
INFORMATION ENVIRONMENT IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE UNIVERSITY
(Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin», Voronezh, Russia; Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia) 10

T.V. Filipieva
COMPARATIVE ANALYSIS OF PATRISTIC AND SCIENTIFIC PSYCHOLOGY
(Presidium of the Association of Aerospace, Marine, Extreme and Environmental Medicine of Russia, Moscow, Russia) 13

N.A. Stepanova
THE TYPOLOGY OF RUSSIAN RELIGIOUS EDUCATION IN HIGH SCHOOL
(Orel State Institute of Culture, Orel, Russia) 20

G.A. Kyrmach
WORD OUTLOOK PRINCIPLES OF ORTHODOX PEDAGOGICS
(Interregional Educational Public Organization "Association of Orthodox Scientists", Russia) 24

E.S. Eropova
CHARITY – THE BASIS OF PREVENTION OF MALADAPTATION OF UNDERAGE ADOLESCENTS
(Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia) 30

O.V. Sorokoletova
A LOOK AT MODERN ART THROUGH THE PRISM OF ARTISTIC AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF A.S. KHOMYAKOV. PHILOSOPHICAL-PEDAGOGICAL ASPECT OF ARTISTIC CREATION
(Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia) 35

SECTION 2. THEOLOGY

Phillip Calington
ORTHODOX CANON LAW AND THE CHALLENGES OF THE MODERN WORLD: JOINT PRAYER WITH THE HETERODOX
(St. Sergius Orthodox Institute, Paris, France) 41

Dj. Lj. Stefanovic
METHODOLOGY OF RESEARCH IN THEOLOGY
(University of Belgrade, Serbia) 46

A.E. Kosinov, I.I. Kosinova
FEATURES OF FORMATION OF ECOLOGICAL AND HYDROCHEMICAL CHARACTERISTICS OF SURFACE WATERS OF THE JORDAN RIVER, ISRAEL
(LLC Ecogeosystem, Voronezh, Russia;
Voronezh State University, Interregional Educational Public Organization "Association of Orthodox Scientists", Voronezh, Russia) 53

B.G. Bobylev (monk Nathanael)
THE MORAL LAWS OF THE HOLY FATHERS AND THEIR TEACHING IN SCHOOLS
(Holy Spirit Monastery of the Livonian Diocese of the Orel Metropolia, Russia) 57

Archpriest Peter Fedoruk
ECUMENISM IS CATHOLIC
(Temple in Honor of the Holy Martyr Gregory Peradze, Bialystok, Poland) 65

SECTION 3. ECONOMY AND MORALITY. CONTROL. FINANCE. MANAGEMENT

N.V. Vasilchenko
DOOM AND GLOOM OF A HUMAN IN A CONSUMER SOCIETY AS A MORAL AND SPIRITUAL PROBLEM
(Voronezh State University, Voronezh, Russia) 70

SECTION 4. PRESS RELEASES AND SCIENTIFIC EVENTS

PRESS RELEASE
VIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE
"PROBLEMS OF MODERN ECONOMIC, LEGAL AND NATURAL SCIENCES IN RUSSIA – SYNTHESIS OF SCIENCES IN A COMPETITIVE ECONOMY" 75

RULES FOR AUTHORS. 81

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

УДК 502:378

КУДА ВЕДУТ СЛЕДЫ БОГА, ИЛИ ЦЕННОСТНО-ПРАВОСЛАВНЫЕ СМЫСЛЫ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Л.И. Губернаторова

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,

г. Владимир, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы становления и формирования духовно-нравственной культуры студенчества в современных культорологических условиях системы высшего российского образования. Особенностью постперестроечного периода функционирования системы вузовского образования является ее мировоззренческая и идеологическая плюралистичность. В силу этого обстоятельства система по воспитательной деятельности российского студенчества носит ярко выраженный калейдоскопичный и эклектичный характер с уклоном и ориентацией на западно-ориентированные нравственные ценности. Острота обозначенной проблемы напрямую связана с угрозой национальной безопасности в области культуры путем внешней культурной и информационной экспансии.

Возвращение в систему высшего образования национальных традиций составляет, по существу, инновационную философию системы высшего российского образования. Проблема реализации духовно-нравственного воспитания в контексте национально-государственной политики в сфере высшего образования связана с серьезным переосмыслением содержания блока естественнонаучных дисциплин вуза.

В статье обосновывается, что изучение естествознания так же, как и блок гуманитарных дисциплин, предназначено для воспроизводства православного типа духовности. Автором в систематизированном и обобщенном виде представлены мировоззренческие аспекты учебного материала курса «Естественнонаучная картина мира» в ключе православно-ориентированного образования.

Ключевые слова: воспитание и обучение студентов, православно-ориентированное обучение в высшей школе, ценностные аспекты естествознания.

WHERE ARE THE TRACES OF GOD OR THE VALUE-ORTHODOX MEANINGS OF MODERN NATURAL SCIENCES LEADING

L.I. Gubernatorova

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia

Abstract: The article discusses the problems of the formation and formation of the spiritual and moral culture of students in modern culturological conditions of the system of higher Russian education. A feature of the post-perestroika period of the functioning of the system of higher education is its worldview and ideological pluralism. Due to this circumstance, the system of educational activities of Russian students has a pronounced kaleidoscopic and eclectic character with a bias and orientation toward Western-oriented moral values. The severity of the identified problem is directly related to the threat to national security in the field of culture through external cultural and information expansion.

The return of national traditions to the higher education system constitutes, in essence, the innovative philosophy of the Russian higher education system. The problem of the implementation of spiritual and moral education in the context of national-state policy in the field of higher education is associated with a serious rethinking of the content of the block of natural sciences of the university.

The article substantiates that the study of natural science as well as the block of humanitarian disciplines is intended for the reproduction of the Orthodox type of spirituality. The author in a systematic and generalized form presents the worldview aspects of the teaching material of the course "Natural science picture of the world" in the key of Orthodox-oriented education.

Keywords: education and training of students, orthodox-oriented education in higher education, value aspects of natural science.

«Первый глоток из кубка естествознания порождает атеизм, но на дне сосуда нас ожидает Бог»

Вернер Гейзенберг (1901–1976), немецкий физик, один из создателей квантовой механики

Становление духовно-нравственной культуры студенчества как одной из поистине фундаментальных задач системы высшего образования представляет серьезную проблему для российской государственной системы образования. Достаточно общепризнанным становится утверждение, что нынешнее поколение – продукт безнациональной школы, утратившей исторические, культурные и духовные ориентиры своего развития.

Значительное число педагогов отмечают, что современная российская школа не поддается классификации с национальной точки зрения. Она является мировоззренчески и идеологически плюралистичной и в силу этого становится калейдоскопичной, эклектичной и фактически безнациональной. Дополнительной проблемой является факт того, что образование в постперестроечный период сведено и подменяется технологическим подходом, формализованной технологией обучения. Цели и задачи российской системы образования фактически направлены на формирование ущербного человека лишь с односторонним рационально-интеллектуальным развитием, обладающим сугубо прагматическим мышлением, но аморфным в духовно-душевном плане.

Таким образом, помощь личности в ее духовно-нравственном становлении на основе традиционных норм нравственности и морали – ключевая задача современной государственной политики и российской школы в целом, выходящая напрямую на вопросы государственного суверенитета России. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2016 г.) указывается на прямую угрозу национальной безопасности в области культуры, связанную с размыванием традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослаблением единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии.

Подчеркнем, что традиции подлинного образования в России изначально связаны с духовностью в его православно-нравственном аспекте. Православие придавало и придает системе образования высший духовный смысл.

Именно образование призвано сохранять специфику отечественной культуры, обеспечивать духовную самобытность народа, и в конечном счете – экономическую и геополитическую независимость страны. Поэтому бесспорны слова К.Д. Ушинского о том, что образование изначально призвано быть национальным и по содержанию, и по характеру. По утверждению И.А.Ильина, лишь «культурное самостояние» есть залог величия народа и независимости бытия. Другими словами, образование как таковое необходимо рассматривать через призму национальных традиций и идеалов, что и составляет, по существу, инновационную философию образования.

Понимание образования как фактора духовной безопасности нации предопределяет поиск нетривиальных и системных решений в сохранении культурной преемственности и духовном развитии личности российского студента. Становится очевидным, что православно-ориентированная компонента, аксиологически-православный аспект образовательной деятельности должны присутствовать и в системе высшего образования.

Проблема реализации духовно-нравственного воспитания в современных условиях в контексте национально-государственной политики в сфере высшего образования связана, на наш взгляд, с серьезным переосмыслением содержания блока естественнонаучных дисциплин вуза. Изучение естествознания так же, как и блок гуманитарных дисциплин, предназначено для воспроизводства православного типа духовности.

В то же время в науке и практике высшей школы еще не сложились четкие подходы к отбору, разработке и интеграции введения национально ориентированного компонента в содержание образования современного вуза. Таким образом, необходимо ликвидировать противоречие между необходимостью обновления содержания системы высшего образования с точки зрения его национальной ориентации –

Таблица

Аксиологически-православные аспекты в содержании курса «Естественнонаучная картина мира»

Table

Axiological-Orthodox aspects in the content of the course "Natural science picture of the world"

Занятие	Православно-ориентированные аспекты учебного материала
1	2
1. Астрономическая картина мира. Исторические модели возникновения Вселенной и Солнечной системы (модели Э. Канта, Лапласа, О.Ю. Шмидта)	Стремление изъять из астрономической картины мира Творца исключительно по причине атеистического мировоззрения ученого – автора модели. Фотометрический парадокс Ольберса, гравитационный парадокс Зеелигера, термодинамический парадокс, или «тепловая смерть Вселенной», как свидетельства космологических парадоксов модели вечной Вселенной. Отказ от модели вечной во времени и пространстве Вселенной, признание существования ее начала, конечный возраст мира
2, 3. Астрономическая картина мира. Современные модели возникновения Вселенной: 1) Релятивистская космология. Общая теория относительности и модели А. Эйнштейна и А.А. Фридмана. 2) «Большой взрыв» и понятие «сингулярности». 3) Э. Хаббл и обнаружение красного смещения. 4) Модель «горячей» Вселенной Дж. Гамова. Обнаружение реликтового излучения	Отказ от модели вечной Вселенной, признание существования ее начала. Первоначальное и современное непризнание модели Большого Взрыва из-за ее корреляции с религиозным мировоззрением о начале мира. Отсутствие в современной науке единственной модели происхождения Вселенной и Солнечной системы, противоречия признаваемых моделей. Феномен «тонкой подстройки» и антропный принцип в «слабой» и «сильной» интерпретации. Человек как «наблюдатель» и «самосознание» Вселенной. Философско-мировоззренческое значение антропного принципа
4. Астрономическая картина мира. Мегаобъекты Вселенной: 1) Звезды как космические объекты. 2) Галактики: – классификация галактик; – эволюция галактик	Проблемы существующих моделей
5, 6. Астрономическая картина мира. Земля как планета Солнечной системы: 1) Научные революции в астрономии: гео- и гелиоцентрические модели (Птолемей и Коперник). 2) Модели возникновения Земли. 3) Земля как космическое тело	Антропный принцип. Уникальность Земли как планеты Солнечной системы: Пояс Жизни Солнечной системы и положение Земли. Положение Земли относительно Солнца и Луны, значение этого расстояния для существования органической жизни. Уникально большое магнитное поле Земли. Магнитное поле Земли как магнитный щит Земли, его значение для существования органической жизни. Наклон оси вращения Земли и смена времен года. Аномальные свойства воды и значение этих свойств для существования органической жизни и человека
7. Астрономическая картина мира. Планеты Солнечной системы: – Характеристика планет земной группы; – Характеристика планет-гигантов	Антропный принцип. Физические условия на различных планетах Солнечной системы. Их значение для существования органической жизни на планетах. Проекты заселения планет
8. Биологическая картина мира. Становление и развитие БКМ: 1) Биология как наука. Краткая характеристика содержания системы научного биологического знания. 2) Становление и развитие биологии: от донаучной – к научной биологии	Стремление изъять из биологической картины мира Творца исключительно из-за атеистического мировоззрения ученого – автора модели. Донаучные биологические представления. Биология в эпоху Средневековья; биология в XVI-XVII веках (познание природы в эпоху Возрождения); биология в конце XVIII – первой половины XIX века
9. Биологическая картина мира. Концепция биосферы в современной научной картине мира	Вернадский. Проблема постоянства массы живого вещества на Земле как противоречие с теорией эволюции
10, 11. Биологическая картина мира. Теории происхождения жизни: 1) Креационная теория. 2) Теория стационарного существования жизни и теория панспермии. 3) Теория самопроизвольного (случайного) зарождения жизни (опыты Ван Гельмонта). Теория биогенеза («живое от живого», опыты Ф. Реди, Спалланцанни, Л. Пастера). 4) Теория абиогенеза (биохимической эволюции). Модель А. Опарина – Дж. Холдейна. Опыты С. Миллера. Проблемы и противоречия теории	Зависимость направленности научной деятельности ученого от его мировоззренческой платформы. Проблемы и противоречия теорий атеистических моделей: стационарного существования жизни, панспермии, биогенеза и абиогенеза. Недостоверность и некорректность классических биологических опытов. Проблема киральной (хиральной) чистоты полученных органических молекул в опытах Миллера. Использование приема «холодного капкана» для сохранения полученных продуктов, фиктивность атмосферы Земли в опытах Миллера. Теория вероятности против случайного происхождения жизни

Окончание табл.
End of table

1	2
12. Биологическая картина мира. Эволюционное учение: 1) Понятие эволюции. Модели Ламарка, Бюффона. Теория катастроф. Теории преформизма и эпигенеза. 2) Ч. Дарвин и причины возникновения эволюционного учения. 3) Основные идеи и содержание эволюционного учения. Современные представления о доказательствах справедливости эволюционного учения	Научные фальсификации и гипотетичность эволюционного учения. Целенаправленные фальсификации биогенетического закона Э. Геккеля для псевдоподтверждения эволюционного учения. Разоблачение работ Геккеля современниками и исследованиями международной команды Майкла Ричардсона в 1997 году
13. Биологическая картина мира. Эволюционное учение о человеке: 1) Классификация моделей происхождения человека. 2) Ч. Дарвин и эволюционное учение о происхождении человека. 3) Этапы развития человека в рамках эволюционного учения. 4) Современные представления о доказательствах справедливости эволюционного учения о человеке	Проблемы и научные фальсификации эволюционного учения. Неудачи по скрещиванию обезьяны и человека И.И. Ивановым. Проблемы поиска переходных форм между обезьяной и человеком. Научные фальсификации переходных форм
14, 15. Биологическая картина мира. Генетика и синтетическая теория эволюции: 1) Истоки становления генетики. Работы Г. Менделя и переоткрытие законов Менделя. 2) Основные понятия и идеи генетики. 3) Программа «геном человека». Открытия и проблемы. 4) Причины возникновения и становления синтетической теории эволюции. Основные понятия и идеи синтетической теории эволюции	Факт зависимости научной деятельности ученого от его мировоззренческой приверженности. Непризнание открытий Менделя из-за противоречия генетических законов с представлениями эволюционной теории. Возникновение синтетической теории эволюции как интеграции эволюционных представлений с закономерностями генетики. Введение понятия популяции как формы согласования эволюционной модели и генетики. Современные проблемы синтетической теории эволюции (макро- и микроэволюция)
16. Биологическая картина мира. Биоэтика и поведение человека: 1) Генетика и евгеника. 2) Генная инженерия и клонирование. 4) Генно-модифицированные продукты. 4) Эвтаназия: за и против	Факт зависимости научной деятельности ученого от его мировоззренческой приверженности. Расизм как направление евгеники, морально-этические проблемы евгенических экспериментов. Этические и нравственные проблемы клонирования человека. Генно-модифицированные продукты и здоровье человека. Проблемы эвтаназии
17, 18. Химическая картина мира	Проблемы химической эволюции и теории абиогенеза

Источник: (Теория эволюции. Наука или миф. Фонд «Наука и природа», 2014).

Содержание представленной таблицы является итогом многолетней работы автора по подбору и апробированию православно-ориентированного материала по естествознанию в целом. Как показывает практика, выделенные вопросы позволяют обратить внимание студентов на проблемные аспекты современной науки и создать условия для более адекватного представления не только о реальных возможностях научного метода познания, границ его применимости, но и о «подгонке» и фальсификации научных результатов, исходя из атеистического мировоззрения исследователя. Резюмируя, можно утверждать, что «следы Бога» отчетливо видны и обнаруживаются в окружающей человека природе и науках о природе. Таким образом, данное направление исследований православных педагогов-естественников является одним из эффективных средств осуществления православно-ориентированного образования в рамках высшей школы и формирования духовно-нравственной культуры современного студенчества.

с одной стороны, и неразработанностью механизма воплощения национально ориентированного компонента в содержание образования современной высшей школы – с другой.

Осуществление духовно-нравственного воспитания молодых людей является непременным условием эффективности любого обучения в современных условиях. Вместе с тем в вузах система подготовки духовно-нравственного воспитания молодежи при изучении блока естественнонаучных дисциплин еще практически не сформировалась. Более того, молчаливо предполагается, что она является излишней, поскольку главным компонентом цикла естественнонаучных дисциплин является только система академических знаний.

Данная статья и представляет собой теоретико-практический вклад в решение обозначенной проблемы системы высшего образования.

Одна из возможностей показа, «куда ведут следы Бога», в естествознании связана с курсом «Естественнонаучная картина мира». Данный курс вполне можно рассматривать как средство и фактор формирования духовно-нравственной сферы личности студента, именно в рамках его православно-ориентированного прочтения.

В содержание этого курса включены различные локальные природные картины мира – астрономическая, химическая и биологическая. В данной статье нами подобраны и в систематизированном виде представлены мировоззренческие аспекты учебного материала в ключе православно-ориентированного образования.

Именно в этом и видится дальнейшая проблематика становления духовно-нравственной культуры современного студенчества средствами естествознания в рамках образования высшей школы. Теоретический анализ и поиск аксиологического содержания естественнонаучного материала позволил представить автору один из возможных вариантов включения аксиологически-православных аспектов в содержание курса «Естественнонаучная картина мира» в рамках проведения семинарско-практических занятий.

Список использованной литературы:

1. Губернаторова Л.И. Естественнонаучная картина мира : учеб. пособие / Л. И. Губернаторова ; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), 2016. – 226 с. – ISBN 978-5-9984-0665-2.

2. Губернаторова Л.И. Аксиологически-ценностный потенциал науки в системе образования / Л.И. Губернаторова // Религия и российская государственность : мат. межрегиональной научно-практической конференции. – Владимир: Собор, 2009. – С. 38-44.

3. Уэльс Дж. Ошибки в учебниках: естественный отбор фальшивок [Электронный ресурс] / Дж. Уэльс. – Режим доступа: origins.org.ua/page.php?id_story...

4. Олег Мумриков, иерей. Концепции современного естествознания: христианско-апологетический аспект : учеб. пособие для духовных учеб. заведений / Олег Мумриков, иерей. – Московская духовная академия, 2013. – 704 с.

References:

1. Gubernatorova L.I. *Estestvennonauchnaya kartina mira*: Ucheb. Posobie [Natural science picture of the world: Studies Allowance]. Vladimir: Publishing House of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, 2016. 226 p. (Rus.)

2. Gubernatorova L.I. Axiological-value potential of science in the education system. In: *Religiya i rossiiskaya gosudarstvennost'*: Mat. Mezhregional'noi Nauch.-prakt. Konf. [Religion and Russian statehood: Materials of Interregional Scientific-practical Conference]. Vladimir: Sobor Publ., 2009, pp. 38-44. (Rus.)

3. Uel's Dzh. *Oshibki v uchebnikakh: estestvennyi otbor fal'shivok* [Errors in textbooks: the natural selection of fakes]. Available at: origins.org.ua/page.php?id_story...

4. Oleg Mumrikov, ierei. *Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya: khristiansko-apologeticheskii aspekt*: Ucheb. Posobie dlya Dukhovnykh Ucheb. Zavedenii [Concepts of modern natural science: the Christian apologetic aspect: a Textbook for Theological Educational Institutions]. Moscow Theological Academy, 2013. 704 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ГУБЕРНАТОРОВА Лариса Ивановна – к.пед.н., доцент кафедры общей и теоретической физики Педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, e-mail: l.gubernatorova@mail.ru

Larisa I. GUBERNATOROVA – Cand. Sci. (Pedagogical), Associate Professor of the Chair of General and Theoretical Physics of the Pedagogical Institute of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, e-mail: l.gubernatorova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.05.2019 г.
Received 25.05.2019

УДК 378.147

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

А.В. Кузнецов [a], И.В. Кузнецова [b]

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия [a]; Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия [b]

Аннотация: Образовательная деятельность кафедры высшего учебного заведения согласно учебному плану обеспечивается нормативными документами, технической документацией, учебной и учебно-методической литературой. Повысить эффективность учебных занятий можно с помощью внедрения в учебный процесс современных педагогических и информационных технологий обучения. Применение информационных технологий определяется множеством объективных обстоятельств: ростом объемов информации, новыми нормами нагрузки преподавателей, недостаточностью финансирования учебного процесса. Определенные организационные мероприятия будут способствовать обеспечению качественного внедрения в учебный процесс информационных технологий. Среди них кардинальное обновление учебно-методической базы, внедрение единых нормативных требований к информационным технологиям обучения, сертификация и оценка качества программных средств, разработка и внедрение эффективных компьютеризированных учебно-тренировочных средств.

Для реализации организационных мероприятий необходимо обеспечить доступ каждого обучающегося к современным профессиональным базам данных и информационным электронно-библиотечным системам. Также студенты могут изучить, проверить результаты и получить сертификат по дисциплине из учебного плана в информационном проекте «Открытое образование». В этом проекте представлены дисциплины гуманитарного, естественнонаучного и духовного профиля ведущими вузами России. Современные информационные технологии обучения способны обеспечить не только качественное образование, но и наполнить учебный процесс духовно-нравственными аспектами воспитания.

Ключевые слова: электронная образовательная среда, информационные технологии, открытое образование.

INFORMATION ENVIRONMENT IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE UNIVERSITY

A.V. Kuznetsov [a], I.V. Kuznetsova [b]

Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh, Russia [a]; Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia [b]

Abstract: The educational activities of the department of higher education in accordance with the curriculum is provided by regulatory documents, technical documentation, educational and educational literature. Improving the efficiency of training sessions should be based on the introduction of modern teaching and information technologies in the educational process. The use of information technology is determined by a variety of objective circumstances: the growth of information, the new load standards of teachers, the lack of funding for the educational process. Certain organizational measures will contribute to the quality implementation of information technology in the educational process. Among them, a radical update of the educational and methodological base, the introduction of uniform regulatory requirements for information technology training, certification and evaluation of the quality of software, the development and implementation of effective computerized educational tools.

To implement organizational measures, it is necessary to ensure access for each student to modern professional databases and information electronic-library systems. It is also possible for students to study, verify the results and obtain a certificate of discipline from the curriculum in the information project "Open Education". In this project, the disciplines of the humanitarian, natural science and spiritual profile are represented by the leading Russian universities. Modern information teaching technologies are able to provide not only high-quality education, but also fill the educational process with the spiritual and moral aspects of education.

Keywords: E-learning environment, information technology, open education.

Основным видом деятельности высших учебных заведений является образовательная деятельность по реализации основных профессиональных образовательных программ. Вузами путем целенаправленной организации и всестороннего обеспечения образовательного процесса, выбора методов и средств обучения должны создаваться условия, необходимые для освоения образовательных программ по установленным для вузов специальностям (направлениям) подготовки.

Одной из проблем при организации образовательной деятельности являются вопросы учебно-методического обеспечения. Реализация основных профессиональных образовательных программ подготовки специалиста должна обеспечиваться нормативными правовыми документами, необходимой технической документацией, учебной и учебно-методической литературой (учебно-методическими материалами, источниками учебной информации), в том числе в электронном виде, соответствующей по содержанию всем видам учебных занятий и выполняемых научно-исследовательских работ в количестве, обеспечивающем одновременное изучение дисциплин, по всей их номенклатуре согласно учебному плану образовательной организации высшего образования.

Повышение эффективности всех видов учебных занятий должно основываться на внедрении в учебный процесс современных педагогических и информационных технологий обучения [1]. В этих условиях актуальным направлением организации образовательной деятельности является совершенствование технологий и методик обучения при одновременном повышении уровня педагогического и профессорско-преподавательского мастерства. Возможности реализации этого пути обусловлены достижениями в области автоматизации на базе современных средств передачи, обработки и отображения информации.

Процесс внедрения информационных технологий в обучение должен иметь системный характер, определять цели, задачи и методологию высшего профессионального образования. Применение средств программированного обучения позволяет повысить успеваемость обучаемых и ускорить прохождение программного материала по разным источникам в среднем на 25-30 % при существенном облегчении труда педагога [2].

Необходимость применения средств программированного обучения диктуется следующими объективными обстоятельствами:

– рост объемов информации, ее структуры и качества;

– включение новых дисциплин в учебные планы подготовки специалистов при остающемся без изменений лимите учебного времени;

– повышение требований к объему необходимых знаний выпускника вуза;

– ограниченные возможности индивидуального обучения студентов при современных нормах учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава;

– недостаточное финансирование образовательного процесса, что заставляет переходить при изучении устройства и отработке практических навыков от реальных образцов техники к их виртуальным аналогам.

Информатизация учебно-методического обеспечения учебного процесса на кафедре предполагает реализацию ряда организационных мероприятий и решение соответствующих задач. Основными из них являются:

– кардинальное обновление используемой научно-методической, учебно-методической и информационной базы;

– разработка и внедрение научно-методического и учебно-методического обеспечения для обучения новым информационным технологиям;

– разработка методического обеспечения эффективного применения инструментальных средств и систем компьютерного обучения и контроля знаний;

– системная интеграция новых информационных технологий при их комплексировании, а также при внедрении в сложившиеся учебные процессы и организационные структуры;

– разработка общей научно-методической и технологической базы для создания компьютерных курсов учебного назначения;

– разработка и внедрение эффективных компьютеризированных учебно-тренировочных средств;

– разработка и внедрение единых нормативно-технических требований к информационным технологиям обучения с использованием компьютерной техники и других технических средств;

– сертификация и оценка качества программных средств учебного назначения;

– разработка технологий тиражирования, распространения и сопровождения программно-методических средств учебного назначения.

Рассмотренные задачи достаточно полно определяют содержание подлежащей решению проблемы информатизации и в совокупности создают концептуальные предпосылки для их решения.

Реализация перечисленных организационных мероприятий должна обеспечить доступ каждого обучающегося к современным профессиональным базам данных и информационным справочным системам, соответствующим номенклатуре учебных дисциплин (модулей) учебного плана. При этом электронно-библиотечная система (электронная библиотека) и электронная информационно-

образовательная среда должны обеспечить индивидуальный доступ каждого обучающегося из любой точки, в которой имеется выход в Интернет, как на территории образовательной организации, так и вне ее. Так, в Воронежском государственном университете инженерных технологий (ВГУИТ) открыт доступ к ЭБС Университетская библиотека онлайн (ЭБС Университетская библиотека онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=main_ub_red/ (дата обращения: 03.04.2019)), ЭБС Издательство «Лань» (ЭБС Издательство «Лань» [Электронный ресурс]. URL: https://e.lanbook.com/ (дата обращения: 03.04.2019)). Кроме того, каждый обучающийся и в гражданском, и в военном вузе может изучить дисциплины в проекте «Открытое образование» (Открытое образование [Электронный ресурс]. URL: https://openedu.ru/ (дата обращения: 03.04.2019)). На платформе «Открытое образование» размещены 353 онлайн-курса по некоторым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Эти курсы бесплатны, доступны всем без требований к базовому образованию. Стать «виртуальным студентом» одного из вузов «Открытого образования» несложно: нужно зайти на портал openedu.ru, зарегистрироваться и выбрать нужный курс.

Использование дисциплин проекта «Открытое образование» дает возможность не только изучить, проверить результаты и получить сертификат по дисциплине из учебного плана, но и участвовать в освоении дисциплин духовного профиля. Например, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) представил дисциплину «Жития святых и источники по истории Русской православной церкви». Эта дисциплина состоит из 8 модулей, среди них: жития свв. Бориса и Глеба, преп. Нестора Печерского, князья-мученики татаро-монгольской эпохи, князья-победители Александр Невский и Довмонт Псковский и др.

Реализация информационных технологий обучения обеспечит не только деятельностный и культурологический подход, но и в рамках аксиологического подхода позволяет раскрыть целостность личностно-профессиональных ценностей, наполнить образовательный процесс духовно-нравственными аспектами воспитания.

Список использованной литературы:

1. Кинелев В.Г. Контуры системы образования XXI века / В.Г. Кинелев // Информатика и образование. – 2000. – № 5. – С. 2-7.

2. Мещеряков Д.В. Информатизация военного образования: проблемы и перспективы / Д.В. Мещеряков, И.Г. Середов // Гаудеамус: психолого-педагогический журнал. – 2016. – Т. 15, № 2. – С. 26-31. DOI: 10.20310/1810-231X-2016-15-2-26-31.

References:

1. Kinelev V.G. The contours of the education system of the XXI century. *Informatika i obrazovanie = Informatics and education*, 2000, no. 5, pp. 2-7. (Rus.)

2. Meshcheryakov D.V., Seredov I.G. Informatization of military education: problems and prospects. *Gaudeamus: psikhologo-pedagogicheskii zhurnal = Gaudeamus: psychological and pedagogical journal,* 2016, vol. 15, no. 2, pp. 26-31. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

КУЗНЕЦОВ Андрей Викторович — к.э.н., доцент кафедры управления материально-техническим обеспечением ВВС Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», e-mail: kuznetsovaiv@mail.ru

КУЗНЕЦОВА Ирина Владимировна – к.хим.н., доцент кафедры неорганической химии и химической технологии Воронежского государственного университета инженерных технологий, e-mail: kuznetsovaiv@mail.ru

Andrey V. KUZNETSOV – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Chair of Logistics Management of the Air Force of the Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", e-mail: kuznetsovaiv@mail.ru

Irina V. KUZNETSOVA – Cand. Sci. (Chemical), Associate Professor of the Chair of Inorganic Chemistry and Chemical Technology of Voronezh State University of Engineering Technology, e-mail: kuznetsovaiv@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.05.2019 г.
Received 28.05.2019

УДК 17.031

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Т.В. Филипьева

Президиум Ассоциации авиационно-космической, морской, экстремальной и экологической медицины России, г. Москва, Россия

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ психологического наследия святых отцов православной церкви и современных направлений научной психологии. Рассматриваются различия в подходах к изучению души человека. Подчеркивается актуальность взаимодействия священнослужителей и профессиональных психологов и потребность в их взаимопонимании и соработничестве на благо психологического здоровья людей.

Ключевые слова: святоотеческая психология, дух – душа – тело, духовно-душевное здоровье, душесловие.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PATRISTIC AND SCIENTIFIC PSYCHOLOGY

T.V. Filipieva

Presidium of the Association of Aerospace, Marine, Extreme and Environmental Medicine of Russia, Moscow, Russia

Abstract: The article makes a comparative analysis of the Holy fathers' psychological heritage in the Orthodox Church and contemporary schools of scientific psychology. The differences in studying of a human soul are discussed. The accent is made on the relevance of interactions of clergy and professional psychologists, based on the mutual understanding and cooperation for the benefit of psychological health of people.

Keywords: patristic psychology, spirit-soul-body, spiritual and mental health.

Психотерапевты, психологи и психиатры появились в мире профессий недавно относительно жизни человека на земле. На Руси первыми врачами – целителями души были монахи, а монастыри вплоть до XVIII века являлись обителями врачевания. «Пришедшие из Греции первые иноки принесли с собой знания о целительстве, а также представления о врачевании как о подвижническом долге монахов. Раненые, больные различными недугами со всей Руси приходили в монастыри, и многие получали исцеление» [6]. Так традиция подлинного духовно-душевного врачевания проявилась как священническая и монашеская помощь страждущим, душевнобольным.

В наши дни в международных сообществах профессиональных психологов (российских, американских, греческих, английских и других) наметилась тенденция к осмыслению психологического наследия святых отцов Православной церкви. Современное пастырство также нуждается в психологических знаниях для эффективной самопомощи и духовно-душевной помощи людям. При этом психологам и священникам необходимо достигать взаимопонимания и взаимодействия в деле спасения душ человеческих.

Душа – исходное понятие для религии. Психологию также называют «наукой о душе». Но что знают о душе светские психологи, относящие себя к материалистической, атеистической школе? В толковом словаре В.И. Даля психология определяется как «душесловие, наука о духовной жизни человека во плоти. Психолог – душеслов, толкователь проявления души». Отсюда слово «психология» правомерно использовать, говоря о святоотеческом учении. Однако теоретическое наследия православной веры святых отцов включает не только знание о жизни человека на земле, но и о его отношениях с Богом, и о посмертной участи души.

Содержание светско-научного и святоотеческого знания о природе человеческой души различается, ибо сокровенная сторона жизни души как вечной, бессмертной субстанции непостижима для земных психологических методов. Научная психология действует в горизонтальной плоскости, в социальном срезе, в двух измерениях: время и пространство; душа понимается как орган переживаний, эмоций, чувств. Религия же отражает вертикальную устремленность к высшему началу и дает мыслящему человеку выход в третье трансцендентное измерение, где он находит объяснение смысла своего существования.

Рисунок 1 – Святитель Феофан Затворник Вышенский
Figure 1 – St. Theophan the Recluse of Vyshensky

Святитель Феофан Затворник Вышенский – основатель христианской психологии в России – учит так различать душу и дух: «Правильнее понимать, что душа и дух человека не две отдельные сущности, но две стороны одного того же духа, две части в одном целом (иначе после смерти как?), но существует единая душа! Дух содержит чувство Божества – совесть и ничем не удовлетворимость. Душа – низшая сила, или часть той же силы, назначенная на ведение дел земной жизни. Она такого чина, как и душа животных, но возвышена, ради сочетания с нею духа... Все движения души столь многообразны и сложны, так переплетаются друг с другом, столь молниеносно изменчивы и трудноуловимы, что для удобства различения принято их разделять на три вида: мысли, чувства и желания. Эти движения души служат предметом изучения науки, называемой «психологией» [13].

Религиозный и психологический уровни не подменяют друг друга. Религия предлагает человеку особый «узкий и тесный» путь спасения. По словам св. Григория Богослова, «тайна спасения для желающих, а не для насилуемых». Психология, в том числе духовно-ориентированная, учит человека идти собственным путем. Психолог сопровождает человека на этом пути, помогая ему убирать преграды, чтобы человек «внешний» смог встретиться с самим собой «внутренним».

В. Франкл, подчеркивая это различие целей, писал: «Цель психотерапии – лечить душу, а цель религии – спасать душу, но результаты психотерапевтической и религиозной работы могут быть одинаковыми. Психотерапия может возвратить пациенту источник первоначальной, неосознанной веры, хотя такая задача и не ставилась» [14].

Сфера интересов научной психологии лежит в плоскости только земной жизни человека, поэтому ее цели и задачи связаны с изучением и облегчением земной участи людей. «Святоотеческая психология помышляет о горнем, все ее содержание проникнуто мыслью о временности земной жизни и вечности жизни души, и это – одно из главных различий, по которому святоотеческая психология получает право на самостоятельное существование».

Надо заметить, что святоотеческая психология – целостное учение о земной жизни и жизни вечной. Оно не разорвано на множество противоречивых школ и направлений, как это случилось в недрах научной психологии.

Самый важный для вечности вопрос ставит перед человеком учение Христа – вопрос о спасении души, который возникает именно в земной жизни. Вот почему так важен опыт жизни души в теле. «Невидимая брань» с собственными страстями не прекращается до конца жизни, и возможна она, только пока душа живет в теле. От качества земной жизни зависит посмертная участь души. Человеку следует выделить время, отведенное для жизни на земле, на совершенствование своей личности, на стяжание добродетелей.

Раскрывая понятие «невидимой брани», старец Никодим Святогорец пишет о «врагах бестелесных и неявных, кои суть различные страсти и похотения плоти, и демоны злые и человеконенавистные, день и ночь не перестающие воевать против нас» [8].

По мере очищения сердца от страстей восстанавливается целостность духа, души и тела. Постепенно у человека появляются знания, способствующие возвращению к первообразу, не искаженному грехом. «Душа видит истину Божью по силе жития», – говорит Исаак Сирин. С другой стороны,

Рисунок 2 – Виктор Эмиль Франкл
Figure 2 – Victor Emil Frankl

Рисунок 3 – Старец Никодим Святогорец
Figure 3 – Elder Nicodemus the Holy One

христианство как учение о жизни Вечной отрывает человека от житейской обыденности, призывая думать о Царстве Небесном, Божием. В этом контексте святоотеческая психология становится частью сотериологии – догматического учения Церкви о спасении души.

Цель святоотеческой психологии – познание Бога и достижение вечной жизни в Нем. Святоотеческая психология проникает в глубины человеческого духа. Самоанализ (по апостолу Павлу – «исследование себя самого») постоянно связан с Богопознанием как постижением Истины. По определению профессора Богословия А.И. Осипова, идет «бесконечное искание смысла жизни в подвиге нравственного очищения себя и покаяния, в понуждении себя добру ради добра».

Научная психология не имеет такого четкого «ориентира». Представленная множеством школ и направлений, она движется наугад, ей трудно увидеть целое. Выдающийся психолог А.Н. Леонтьев точно описал утрату целостности объекта исследования, который «...кажется исчезающим в постоянно возникающих дисциплинарных трещинах, а образ человека оказывается неполным и потому искаженным». И далее: «Мы разобрали человека на части и хорошо научились считать каждую из них, но вот собрать человека воедино мы не в состоянии» [7].

Постепенная подмена понятий в связи с господством материалистических теорий в советском обществе привела к фактической редукции самого понятия души до уровня сознания и психики. Научная психология произвела страшную операцию иссечения души из человека, и в результате объектом ее исследования стал человек бездушный, и родилась мертвая, бездушная психология, которая изучает психическое как таковое, замкнутое в самом себе. Однако низведение человеческой души до понятия психического процесса и даже отрицание души вовсе не меняет сути вещей (как нежелание признать существование Бога не означает Его отсутствия или неучастия в жизни каждого человека). Невежественное отрицание души в человеке, как и ее Творца – Бога, способствует воспитанию людей, не понимающих своего истинного призвания, предназначения, смысла своей жизни; людей, бредущих в потемках по заведомо ложному пути.

В атеистической, материалистической психологии отсутствует нравственное понятие греха. Оно просто не укладывается в плоскостную, линейную модель «биосоциального», «психофизического» человека. Большинство дипломированных психологов в мире склонны либо игнорировать, либо отрицать грех. Христианское же сознание остро воспринимает реальность греха в отношениях между Богом и человеком. Согласно христианскому пониманию, человек сотворен гармоничным, но вследствие первородного греха, извратившего изначальную природу человека, он приобрел свое расстроенное, дисгармоничное состояние, с которым духовно-ориентированный психолог постоянно сталкивается в консультативной работе, а священник – в таинстве исповеди. Грехопадение понимается не как вина, а как изменение человека из-за отделения его от Бога, и это передается всем людям как некий «генетический дефект».

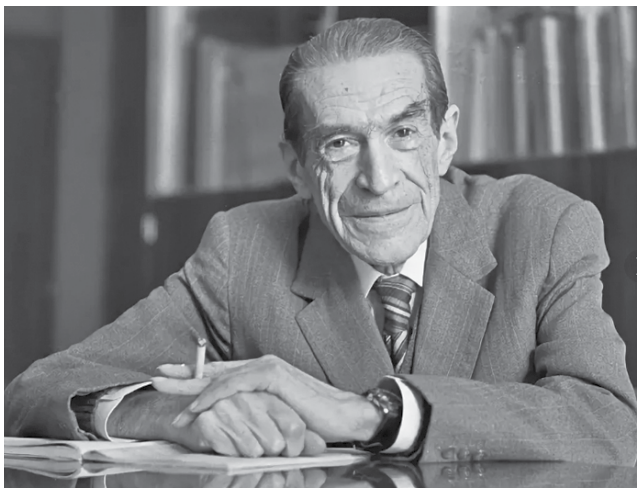


Рисунок 4 – Психолог Алексей Николаевич Леонтьев
Figure 4 – Psychologist Alexei Nikolaevich Leontiev

Безгрешных людей нет. Человек грешит, и с каждым грехом усугубляется помрачение, омертвение его души. Епископ Варнава (Беляев), опираясь на святоотеческую антропологию, пишет: «В зарождении греха участвуют все три силы души: ум, чувство, воля. Зачавшись в уме, он гонится к цели волею и разрождается чувством облегчения и наслаждения» [1].

Рисунок 5 – Святой Ириней Лионский
Figure 5 – Saint Irenaeus of Lyon

Св. Феолипт, митрополит Филадельфийский, метафорично описал это: «Заход солнца производит ночь; уходит Христос из души – и мрак страстей объемлет ее, и мысленные звери разрывают ее на части» [3]. Вот это и вызывает душевную немощь и боль.

Преподобный Фалассий Ливийский замечает, что «болезнь души есть злая склонность; смерть же ее есть грех, делом совершенный» [4].

В отличие от христианства, человек в научной психологии рассматривается в его естестве, и задача психологии научной – констатация, описание, квантификация составляющих его психики с целью приведения их к некоей «норме», критерии которой, как правило, расплывчаты и сводятся к какой-либо социальной прагматике.

В научной психологии отсутствует понятие страстей, оно замещается понятием потребностей, рассматриваемых как:

а) ведущая характеристика активности личности,

б) состояния психики, посредством которых регулируется поведение и определяется направленность личности и воля человека.

Специфика же потребностей задается социальной природой деятельности человека (прежде всего трудовой). При этом духовная потребность человеческой души в общении с Богом игнорируется.

Между личностью (обществом) и средой (объективными условиями) есть противоречие в форме зависимости первой от второй, порождающей потребность. Снятие противоречия – в удовлетворении потребности. Но поскольку противоречие никогда не разрешается окончательно, удовлетворение потребностей – бесконечный процесс и закономерный результат гедонистической установки общества, с помощью СМИ беспрерывно программирующей людей на получение «райского» наслаждения на земле.

С психологической точки зрения культ потребления – это компенсаторная деятельность духовно бедного индивида, реализующего свою свободу и творческие способности через потребление. Подобная «самореализация» полностью дезориентирует индивида, уводя его от главного смысла жизни на земле.

Гедонизм есть следствие секуляризации религиозного понимания человека как тримерии: «тело – душа – дух». Тело (плоть) и связанные с ним потребности занимают главенствующее положение. Христианская ориентация на трансцендентное в человеке задает аскетическую иерархию ценностей: на первом плане дух, а тело рассматривается в зависимости от духа. То, что возвышает и освобождает дух, признается благом, а то, что ставит его в зависимость от низших по иерархии структур, – злом. По словам Никодима Святогорца, «дух твой

ищущий Бога Небесного да властвует над душой и телом, назначение которых – устроить временную жизнь» [8].

«Совершенный человек, – пишет св. Ириней Лионский, – состоит из трех – плоти, души и духа: из коих один, то есть дух, спасает и образует; другая, то есть плоть, соединяется и образует, а средняя между этими двумя, т. е. душа, иногда, когда следует духу, возвышается им, иногда же, угождая плоти, ниспадает в земные похотения» [12].

В антропологических взглядах св. Иринея духу принадлежит господство над телом, душа же подвижно располагается между ними, и чем больше к духу «поднимается» душа, тем больше человек приближается к Богу, чем ниже «опускается», тем ближе к животному. Правильное иерархическое устроение позволяет человеку достичь разумного сочетания психофизического развития и его духовного становления.

Пониманию духовной жизни человека помогает учение о страстях, которое является важной составляющей христианской антропологии. На учении о страстях строится христианская аскетика, практическое руководство борьбы со страстями для совершенствования души. На консультацию к психологу приходят не счастливые, а страдающие люди. Слово «страсть» от глагола «страдать» и обозначает внутреннюю болезнь души. Когда человек, нарушив заповедь Божию, отступил от Бога, то повредился и духом, и душою. И тогда изменилось состояние и соотношение сил, действующих в нем. По словам апостола Павла, «...плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся» (Галл. 5, 17). В душе появились наклонности и стремления, противные Богу. Эти стремления получили название страсти или эго-влечения.

Страстью называется грех, повторяющийся часто и таящийся в душе долгое время. Святые отцы так разъясняют разницу между страстью и грехом: «Страсть в душе движется, а деяние греховное телом видимо совершается» [5].

Страстное состояние души – само по себе не грех, но непременное предусловие греха, его причина. Преподобный авва Дорофей проводит четкое разграничение: «Ибо иное суть страсти и иное грехи. Страсти суть: гнев, тщеславие, сластолюбие, ненависть, злая похоть и т. п. Грехи же суть самое действие страстей, когда кто приводит в исполнение их на деле... ибо можно иметь страсти, но не действовать по ним». Нечистая же душа, согласно Максиму Исповеднику, – это душа, наполненная помыслами похотными и ненавистливыми.

Сопоставляя древнецерковную антропологию с психологией, А.С. Позов (Позидис, 1890-1984, религиозный мыслитель русской эмиграции) отождествляет комплексы (по Фрейду) со страстями. Но если в работах К.Г. Юнга и З. Фрейда разрабатывается феноменология падшего состояния человека как естественного и единственно возможного [9], то по учению святых отцов падшее состояние человека не является окончательным и «нормальным».

Динамическая модель личности здесь представлена в трех позициях:

1) систасис – гипотетическое состояние целостности до грехопадения,

2) катастасис – падшее состояние людей в современном мире после грехопадения,

3) апокатастасис – состояние восстановления.

Современная психология с точки зрения христианской антропологии описывает личность, абсолютизируя ее катастатические особенности, принимаемые за единственно возможные свойства. На языке психологических терминов различные виды страстных состояний носят названия:

– акцентуации характера,
– аффективные проявления,
– навязчивые состояния.

В различных школах научной психологии описание, объяснение и прогноз поведения человека могут выглядеть диаметрально противоположными. При их сопоставлении выявляется, что больше всего точек соприкосновения святоотеческий подход имеет с гуманистическими концепциями личности, а меньше всего – с бихевиоризмом и психоанализом. Однако неприятие смерти как перехода, отрицание бессмертности души, необходимости исцеляющих душу страданий и пр. существенно отличает гуманистическую психологию от духовно-ориентированного и святоотеческого подхода, согласно которым духовная польза рождается именно в скорбях и искушениях.

В святоотеческой психологии личность свободна по природе, что схоже с концепциями Адлера, Юнга, Маслоу, Роджерса, Пезешкиана. Однако психическую свободу человека сковывают греховные страсти, при этом духовная свобода воли и выбора остается неотъемлемой.

Психотерапия стремится к устранению, преодолению внутриличностного раскола:

– между умом и сердцем (психоанализ, гештальт);
– между умом и волей (бихевиоризм) и пр.

Однако никакая психологическая теория не рассматривает духовную природу человека, его связи с трансцендентным. Исключением может быть юнгианство, но этот подход пронизан философией буддизма и индуизма, а также позитивная психотерапия Н. Пезешкиана, а это учение основано на бахаизме.

Святоотеческая терапия направлена на ликвидацию главного раскола: между сторонами человеческой души – внутренней (духовной) и внешней

(обращенной к миру). В мировой психотерапии лишь отдельные методики и единичные талантливые от Бога психологи-душеведы способствуют истинному врачеванию души при активном участии (что является непременным условием) самого человека и Господа Бога. Ибо сказано: «Все могу в укрепляющем меня Господе».

В XXI веке приходится констатировать, что большинство российских психологов не ведают о практических наработках православной духовно-ориентированной психологии, базирующейся на учении святых отцов, с четко разработанной концепцией и уникальной системой целительства души, выработанной двухтысячелетней историей христианства, историей восстановления единства нарушенной связи человека с Богом, тела человека с его бессмертной душой. Истинный прогресс психологической науки невозможен без обращения к духовному опыту врачевания души человека внутри православной церкви. Немецкий психиатр Эдмунд Кречмер объяснил свой приход в Православие осознанием того, что православное учение наиболее полно и глубоко отражает психические процессы в человеческой душе.

Между психологами, психотерапевтами – с одной стороны, и служителями Церкви, священством – с другой, необходим диалог. Этому способствует общность целей и нравственных идеалов, сходные профессиональные проблемы, важность и необходимость оказания духовно-душевной помощи человеку. Православные по духу и мировоззрению психологи и священники – не конкуренты, а соработники у Бога, которые, врачуя душу словом, могут способствовать духовному оздоровлению человечества.

Список использованной литературы:

1. Варнава, епископ (Беляев Н.Н.). Основы искусства святости / Варнава, епископ (Н.Н. Беляев). – Н. Новгород, 1995. – Т. 1. – 294 с.

2. Дворецкая М.Я. Святоотеческая психология / М.Я. Дворецкая. – СПб., 2005. – 23 с.

3. Добротолюбие / Феолипт, митрополит Филадельфийский. – М.: Сретенский монастырь, 2018. – Т. 5. – 166 с.

4. Добротолюбие / Преп. Фалласий. – М.: Сретенский монастырь, 2018. – Т. 3. – 302 с.

5. Добротолюбие / Никита Стифат. – М.: Сретенский монастырь, 2018. – Т. 5. – 92 с.

6. Ковалевская Б. Психология и отношение к больному человеку / Б. Ковалевская. – Московский терапевтический журнал. – 1997. – № 4. – 46 с.

7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1997.

8. Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. – М., 1912. – 6 с.

9. Позов А.С. Основы древнецерковной антропологии / А.С. Позов. – Мадрид, 1966. – 340 с.

10. Преп. Отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. – 19 с.

11. Преп. Нил Сорский. Устав о скитской жизни / Преп. Нил Сорский. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. – 19 с.

12. Свт. Ириней Лионский. Творения / Свт. Ириней Лионский. – СПб., 1900. – 462 с.

13. Феофан Затворник. Размышления о бессмертной душе / Феофан Затворник. – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2004. – 9 с.

14. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия / В. Франкл. – СПб., 2000. – 21 с.

References:

1. Varnava, episkop (Belyaev N.N.). ***Osnovy iskusstva svyatosti*** [The basics of the art of holiness]. N. Novgorod, 1995, vol. 1. 294 p. (Rus.)

2. Dvoretskaya M.Ya. ***Svyatootecheskaya psikhologiya*** [Patristic psychology]. St. Petersburg, 2005. 23 p. (Rus.)

3. Feolipt, mitropolit Filadel'fiiskii. ***Dobrotolyubie*** [Ambition]. Moscow: Sretenskii monastyr' Publ., 2018, vol. 5. 166 p. (Rus.)

4. Prep. Fallasii. ***Dobrotolyubie*** [Ambition]. Moscow: Sretenskii monastyr' Publ., 2018, vol. 3. 302 p. (Rus.)

5. Nikita Stifat. ***Dobrotolyubie*** [Ambition]. Moscow: Sretenskii monastyr' Publ., 2018, vol. 5. 92 p. (Rus.)

6. Kovalevskaya B. Psychology and attitude to a sick person. ***Moskovskii terapevticheskii zhurnal = Moscow therapeutic journal***, 1997, no. 4. 46 p. (Rus.)

7. Leont'ev A.N. ***Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'*** [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, 1997. (Rus.)

8. *Nevidimaya bran'. Blazhennoi pamyati startsa Nikodima Svyatogortsa* [Invisible abuse. Blessed memory of the elder Nicodemus the Holy Mountaineer]. Moscow, 1912. 6 p. (Rus.)

9. Pozov A.S. *Osnovy drevnetserkovnoi antropologii* [Fundamentals of ancient church anthropology]. Madrid, 1966. 340 p. (Rus.)

10. *Prep. Ottsa nashego avvy Dorofeya dushepoleznye poucheniya i poslaniya* [Reverend The father of our Abba Dorotheus soulful teachings and messages]. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra Publ., 1991. 19 p. (Rus.)

11. Prep. Nil Sorskii. *Ustav o skitskoi zhizni* [The charter of the wondrous life]. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra Publ., 1991. 19 p. (Rus.)

12. Svt. Irinei Lionskii. *Tvoreniya* [Creations]. St. Petersburg, 1900. 462 p. (Rus.)

13. Feofan Zatvornik. *Razmyshleniya o bessmertnoi dushe* [Reflections on the immortal soul]. Svyato-Uspenskii Pskovo-Pecherskii monastyr' Publ., 2004. 9 p. (Rus.)

14. Frankl V. *Osnovy logoterapii. Psikhoterapiya i religiya* [Fundamentals of speech therapy. Psychotherapy and religion]. St. Petersburg, 2000. 21 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ФИЛИПЬЕВА Татьяна Васильевна – к.психол.н., духовно-ориентированный психолог-консультант, Член Российского психологического общества и Президиума Ассоциации авиационно-космической, морской, экстремальной и экологической медицины России, г. Москва, e-mail: filipieva-tatian@mail.ru

Tatyana V. FILIPIEVA – Cand. Sci. (Psychological), spiritual-oriented psychologist-consultant, Member of the Russian Psychological Society and the Presidium of the Association of Aerospace, Marine, Extreme and Environmental Medicine of Russia, Moscow, e-mail: filipieva-tatian@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.05.2019 г.
Received 19.05.2019

УДК 378.14+268

ТИПОЛОГИЯ РОССИЙСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Н.А. Степанова

Орловский государственный институт культуры, г. Орел, Россия

Аннотация: Религиозное образование предполагает получение знаний о религии в контексте культуры, этики и ценностных оснований жизни общества. В России религиозное образование тесно связано с подготовкой священнослужителей. В последнее время возникают сложности с трактовкой термина, так как сейчас религиозное образование получают в стенах светских вузов. В статье анализируются различные подходы к определению религиозного образования: от нормативных документов до позиций зарубежных (И. Ленеманн, П. Шрайнер, Н. Смарт, Гриммит, Дж. Артур) и отечественных исследователей (Ф.Н. Козырев, И.В. Метлик). В «Европейской карте межрелигиозного и ценностного образования», разработанной И. Ленеманном и П. Шрайнером, приводятся основные европейские типы религиозного образования: обязательное и факультативное конфессиональное, обязательное и факультативное неконфессиональное, неоконфессиональное. В комплексной типологии религиозного образования, разработанной Ф.Н. Козыревым, помимо профессионального и общего (школьного) выделяется специальное (приходское), реализуемое в пространстве религиозной общины. Согласно типологии отечественного ученого И.В. Метлика, критерием для структурирования религиозного образования является «назначение образовательной деятельности». Он выделяет изучение религии в вузах и изучение религии в общеобразовательной школе как основные типы.

Ключевые слова: религиозное образование, типология образования, высшая школа, Российская Федерация.

THE TYPOLOGY OF RUSSIAN RELIGIOUS EDUCATION IN HIGH SCHOOL

N.A. Stepanova

Orel State Institute of Culture, Orel, Russia

Abstract: Religious education involves learning about religion in the context of culture, ethics and values of society. In Russia, religious education is closely linked to the training of the clergy. Recently, there are difficulties with the interpretation of the term, as now religious education is received within the walls of secular universities. The article analyzes various approaches to defining religious education: from normative documents to the positions of the foreign (I. Lennemann, P. Schreiner, N. Smart, Grimmit, John Arthur) and domestic researchers (F.N. Kozyrev, I.V. Metlik). In the "European map of interreligious and values education", developed by I. Hanemanna and P. Schreiner, provides the basic European types of religious education: confessional, compulsory and optional, mandatory and optional non-denominational, neconventionale. In the complex typology of religious education developed by F.N. Kozyrev, in addition to professional and General (school), a special (parish) education is allocated, which is implemented in the space of a religious community. According to the typology of the Russian scientist I.V. Metric, the criterion for the structuring of religious education is "the purpose of educational activities." He distinguishes the study of religion in universities and the study of religion in secondary school as the main types.

Keywords: religious education, typology of education, higher school, Russian Federation.

В образовательное пространство религия может входить в качестве учебного предмета, ценностного основания, института (религиозного объединения). Поэтому в международных исследованиях и педагогической практике используют в качестве обобщающих понятий «религия в образовании» или «религия и образование».

Обозначение предметной области выражается понятием «религиозное образование» – Religious education. В международных нормативно-правовых документах используется термин «teaching (learning) about religion(s)» – «преподавание (получение) знаний о религии (религиях)». Для обозначения вузовского изучения религий применяется термин Religious studies. В общеобразовательной деятельности термин «религиозное образование» сочетается с понятиями «культура», «этика» и «ценности».

Выбор терминологии зависит от конкретной парадигмы понимания принципов включения религии в образование, ожидаемых педагогических результатов, уровня взаимодействия образователь-

ной системы с религиозными институтами, а также философско-мировоззренческого круга вопросов.

В отечественной педагогической и юридической практике понимание религиозного образования связано с системой подготовки служителей религиозных культов и теологов – бакалавров и магистров. Поэтому возникает проблема унификации отечественной и зарубежной терминологии. В качестве замещающего основного понятия предлагаются:

– преподавание знаний о религии;

– религиозно-культурологическое образование;

– духовно-нравственное образование [2].

Последний термин закреплен в российском ФГОС как аналог зарубежного термина «Религиозная культура и этика».

Исходя из вышеизложенного, вопросы типологии религиозного образования также далеки от единообразия. Чаще всего используется принцип «конфессиональное – светское», который является основанием для деления религиозно-образовательных практик в масштабах Европы и мира. Критерии светскости зависят от исторических, социокультурных и хронологических особенностей стран.

Критерий участия религиозной организации в создании и управлении образовательным учреждением теряет свои позиции, поскольку:

1) религиозные объединения почти не оказывают значительного влияния на учебный процесс;

2) религиозные объединения предоставляют конфессиональное религиозное образование;

3) конфессиональное религиозное образование в ряде стран (Греция, Израиль) находится под прямым контролем государства [2].

Разработка типологий религиозного образования на основе принципа светскости началась в США в 50-60-е гг. прошлого века. Это было инициировано решениями специальной конференции, созванной в 1957 г. федеральным Советом США по образованию для решения вопроса о «должных взаимоотношениях религии с системой образования». В 1963 г. состоялся судебный процесс, который вынес решение о том, что полноценное образование должно включать изучение религий. Тогда же был введен в оборот термин «преподавание о религии» – форма обучения для светской школы, которая отличалась от «обучения религии», не совместимого с принципом светскости.

Термины были введены в международный оборот и используются в Европе для обозначения различия между конфессиональными и неконфессиональными формами религиозного образования.

Используется также как синоним конфессионального – деноминационное религиозное образование. Термин «межрелигиозное образование» служит для обозначения религиоведческих программ и в качестве синонима религиозного образования [2].

Содержательное наполнение программ отражает темы – «другие религии», которые не строятся на основе систематического изложения разных вероучений.

Таким образом, к числу признаков светского характера религиозного образования можно отнести следующие:

– не требуется религиозная самоидентификация обучающегося и обязательная конфессиональная принадлежность преподавателя;

– преподавание ведется от лица, не принадлежащего к какой-либо религиозной общине;

– преподавание носит не апологетический характер. Используется критический подход к преподаваемым знаниям, не ведется миссионерская работа;

– целью религиозного образования не является обращение обучающихся в веру и их воцерковление;

– реализация светской формы образования не должна включать в себя отправление культовых действий.

В последнее время появляются дополнительные критерии светскости: различия между конфессиональным и неконфессиональным религиозным образованием основываются на признаке добровольности – обязательности. Образовательная организация должна предоставить обучающемуся право на отказ от религиозного образования или придать религиозному образованию строго неконфессиональный характер. В последнем случае религиозное образование может быть необязательным согласно «Толедским руководящим принципам»: инвариантная часть программ, включающая религиозные знания, должна быть объективна. Если это правило нарушается, обучающийся имеет право отказаться от посещения занятий [2].

Таким образом, исследователи предлагают следующую схему типизации «места религиозного образования в школьной системе» по критерию светскости: конфессиональное (denominational), религиоведение (Religious studies) добровольное, добровольное/обязательное, обязательное.

В «Европейской карте межрелигиозного и ценностного образования», разработанной И. Лененманном и П. Шрайнером, приводятся основные европейские типы религиозного образования:

1. Обязательное конфессиональное (Германия, Испания и др.).

2. Факультативное конфессиональное (Польша, Италия и др.).

3. Обязательное неконфессиональное (Норвегия, Англия, Дания, Швеция и др.).

4. Факультативное неконфессиональное (Эстония, Молдавия).

5. Отсутствует религиозное образование (Франция, Словения, Албания, Россия, Белоруссия и Украина).

6. Конфессиональное образование (Нидерланды, Швейцария, Турция).

7. Неоконфессиональное (neo-confessional) (Н. Смарт) – традиционное конфессиональное религиозное образование в Германии, Австрии, Финляндии и Нидерландах, которое претерпело значительные изменения в сторону более открытого к межрелигиозному сотрудничеству и более ориентированного на научно-критическое мышление стиля преподавания религиозных предметов [2].

Систематизация религиозно-образовательных подходов основана на различиях в понимании целей преподавания религии в пространстве образовательной организации. Переход из одной образовательной парадигмы в другую означает построение связей участников педагогического процесса между собой, с целями, задачами и содержанием образования, а также с обществом, формирующим социальный заказ. Такой парадигмальный переход предполагает переосмысление педагогической деятельности на философском, общетеоретическом, антропологическом и теологическом уровнях и выработку новой образовательной стратегии.

Парадигмальная типология должна учитывать развитие педагогических идей, изменения в религиозной жизни общества, особенности взаимоотношения церкви и государства, школы и церкви, науки и теологии. Вопросы религиозного образования напрямую связаны с реформированием образовательных и религиозных институтов.

По мнению отечественных исследователей, религиозное образование не может быть противопоставлено светскому, так как религиозные элементы присутствуют в таких дисциплинах, как история, русский язык, литература. С другой стороны, религиозное образование использует светские знания в программах духовно-нравственных дисциплин. Также отмечается, что семантика термина «светское образование» чаще всего связана с такими понятиями, как «нецерковный» или «гражданский».

Парадигмальные различия в области религиозного образования определяются конфессиональными и цивилизационными различиями, которые, по мнению английского католического философа образования Джеймса Артура, позволяют обосновать три парадигмально разных модели католической школы:

– холистическую,
– дуалистическую,
– плюралистическую.

Холистическая парадигма – это традиционная неотомистская модель конфессиональной школы, которая стремится к синтезу веры, знания и культуры.

Дуалистическая парадигма считает целесообразным разделить религиозную и образовательную функции школы как два совершенно разных видов деятельности.

Плюралистическая парадигма представляет наиболее радикальный вариант отхода от традиционных принципов католической школы.

Помимо указанных моделей, разработка стратегии религиозного образования связана с решением вопросов целеполагания:

1. Есть ли правовые основания для выработки специальных целей религиозного образования, или же оно является вспомогательным компонентом общего образования?

2. На развитие каких качеств должно быть направлено религиозное образование?

3. Что является конечной целью религиозного образования: правильная религиозная жизнь или правильное понимание религии?

4. Как соотнести цели религиозного образования и конфессиональную идентичность обучающихся?

Эпистемологическое основание стало базовым в типологии Ф.Н. Козырева. Он выдвигает представление о закономерной смене образовательных парадигм, а типология религиозного образования входит в парадигмальную типологию (схоластическая – сциентистская – гуманитарная парадигмы). Также он вводит понятие гуманитарного религиозного образования.

В комплексной типологии религиозного образования, разработанной Ф.Н. Козыревым, представлены несколько критериев деления:

– «назначение образовательной деятельности (уровень 1),
– отношение к светскости (уровень 2),
– образовательная парадигма (уровень 3),
– модели и методы религиозного образования (уровень 4)» [2].

Помимо профессионального и общего (школьного) выделяется специальное (приходское) образование, реализуемое в пространстве религиозной общины и отличающееся от предыдущих типов особенностями постановки задач [2].

Согласно типологии отечественного ученого И.В. Метлика, критерием для структурирования религиозного образования является «назначение образовательной деятельности». Соответственно основными видами выступают:

1. Изучение религии в вузах в соответствии с профессиональными стандартами.

2. Изучение религии в общеобразовательной школе в соответствии со стандартами общего образования [3].

Современное состояние различных модификаций типологии религиозно-образовательных парадигм Смарта–Гриммита включает три направления:

– доктринально-катехизическое,
– научно-религиоведческое,
– образовательно-развивающее.

В современном мире личность ощущает дискомфорт потому, что традиционное мировоззрение не справляется с вновь появляющимися фактами, не вписывающимися в привычную схему восприятия мира. Цивилизация встретилась с еще одним мировоззренческим упадком, когда научно-технический прогресс рассматривается в роли вероятной опасности для жизни людей. Уверенность в науке как в способе достижения всеобщего благополучия осталась в прошлом. Как результат, получают признание различные формы асоциального и аморального поведения.

Вторая трудность состоит в использовании достижений науки, в частности, генной инженерии.

Позитивизм, обосновавший прогресс естественнонаучного знания, синтезировал естественнонаучный материализм с элементами механицизма. Однако развитие психологических исследований поставило вопрос о междисциплинарных связях наук технического и гуманитарного толка. Это послужило толчком к изучению эмпирических и логических основ науки. В свою очередь, это выявило проблему невозможности включения понятия ценностей в сферу научного исследования.

Научный объективизм, основой которого является субъектно-объектное отношение, также претерпевает кризис. Появившийся «субъективный подход» становится преобладающим в научных исследованиях. Перемены затронули иерархию ценностей научного знания: теперь его цель – это «практический эффект», а не знание ради самого себя. Прикладные науки становятся однопорядковыми с теоретическими и фундаментальными.

Но кризис затрагивает и субъективизм: дискредитации подвергаются концепции «субъектно-объектного отношения» и теории познания. Возрождается вновь онтология в качестве основополагающей философской дисциплины.

Таким образом, все перечисленные подходы к типизации религиозного образования объединяет представление о важности построения методологии религиозного образования в ответ на кризис сциентизма, позитивизма и научного объективизма, характеризующий наступление постмодернизма и трансформацию всего привычного образа жизни [1].

Список использованной литературы:

1. Абасов З.А. Кризис образования: поиск новой парадигмы / З.А. Абасов // Альма матер: Вестник высшей школы. – 2004. – № 11. – С. 3-6.

2. Козырев Ф.Н. Религия в современном образовании: основные понятия и типологии / Ф.Н. Козырев // Вестник РХГА. – 2013. – № 1. – С. 222-237.

3. Метлик И.В. Религия и образование в светской школе / И.В. Метлик. – М.: Планета, 2000. – 340 с.

References:

1. Abasov Z.A. The crisis of education: the search for a new paradigm. *Al'ma mater: Vestnik vysshei shkoly = Alma Mater: Bulletin of higher education*, 2004, no. 11, pp. 3-6. (Rus.)

2. Kozyrev F.N. Religion in modern education: basic concepts and typologies. *Vestnik RKhGA = Bulletin of the Russian Academy of Arts*, 2013, no. 1, pp. 222-237. (Rus.)

3. Metlik I.V. *Religiya i obrazovanie v svetskoi shkole* [Religion and education in a secular school]. Moscow: Planeta Publ., 2000. 340 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

СТЕПАНОВА Нина Анатольевна – к.пед.н., доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института культуры, e-mail: ni-stepano@yandex.ru

Nina A. STEPANOVA – Cand. Sci. (Pedagogical), Associate Professor of Chair of Library and Information Activities at Orel State Institute of Culture, e-mail: ni-stepano@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.05.2019 г.
Received 29.05.2019

УДК 37.013

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Г.А. Кирмач

Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых», Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу социально-политической и социокультурной ситуации, которая обусловила ее актуальность для современной системы образования. В статье представлен анализ научных трудов отечественных и зарубежных ученых по данной проблеме. Обращено внимание на то, что система высшего гуманитарного образования, к которому относится педагогическое образование, призвано сформировать у будущего профессионала целостное мировоззрение. Автором представлена структура мировоззрения. Проанализированы проблемы формирования мировоззрения в системе высшего образования. Рассмотрена роль педагога в процессе воспитания, которая заключается в том, что он должен уметь спуститься до уровня ребенка и вместе с ним начать восхождение вверх.

Раскрыто значение православной педагогики в актуализации и стимулировании духовно-нравственного воспитания. Отмечены отличия православной парадигмы воспитания от современных воспитательных концепций. Сделаны выводы о том, что православный подход в воспитании направлен на «другого», тогда как светский подход стимулирует личность к самореализации, к заботе о своем «я». Акцентируется внимание на изменении подходов к организации воспитательной работы с молодежью: на смену мероприятиям по профилактике пороков должна прийти педагогика событий и взращивания добродетелей.

Ключевые слова: образование, воспитание, православная педагогика, принципы воспитания, цель воспитания.

WORD OUTLOOK PRINCIPLES OF ORTHODOX PEDAGOGICS

G.A. Kyrmach

Interregional Educational Public Organization "Association of Orthodox Scientists", Russia

Abstract: Article is devoted to the analysis of sociopolitical and sociocultural situation which stipulated its relevance for the modern system of education. The article presents an analysis of the scientific works of domestic and foreign scientists on this issue. Much attention is given to the system of higher humanitarian education, which pedagogical education belongs to, is called upon to form a holistic worldview for the future professional. The author presents the structure of the worldview. The problems of forming a worldview in the system of higher education are analyzed. The role of the teacher in the upbringing process is considered. It consists in the fact that the teacher must be able to go down to the level of the child and begin climbing up with him.

The importance of Orthodox pedagogy in updating and stimulating spiritual and moral education is determined. The differences of the Orthodox paradigm of education from modern educational concepts should be stressed. It is concluded that the Orthodox approach to education is aimed at the "Other", while the secular approach stimulates the person to self-realization and concern for his "I". Attention is focused on changing approaches to organizing educational work with young people: the pedagogy of events and the cultivation of virtues should come to replace activities for the prevention of defects.

Keywords: learning, education, orthodox pedagogics, principles of education, purpose of education.

Уже две тысячи лет христианский мир держит в руках текст, в котором есть все без исключения ответы на смятенные и бесплодные вопросы человечества. Это – универсальный план плодотворной человеческой жизни, исполненной оптимизма, психического здоровья и удовлетворения.

Дж.Т. Фишер

Социально-политическая и мировоззренческая катастрофа, постигшая нашу страну в конце XX столетия, обернулась антропологической катастрофой, диссоциацией собственно человеческого в человеке – от полной потери смысла жизни у одних до полной потери человеческого облика у других. Человеколюбие, вера в добро, честь, совесть, милосердие, почитание старших, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством подме-

няется ценностями толерантности, конкурентности, мультикультурализма, партнерства, индивидуализма, потребительства. В связи с этим интерес к православной педагогике значительно возрастает, так как она дает ответы на самые сложные вопросы современной воспитательной практики.

Цель статьи – проанализировать основные идеи и принципы православной педагогики.

Теоретические основы нашего исследования рассматривались в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных рассмотрению духовно-нравственного и педагогического компонента: идеи традиционной педагогики (К. Ушинский [13] и др.); православной педагогики (Е. Шестун) [16]; православного воспитания (Н. Маслов и др.) [7]; сакральной педагогики (В. Ильченко [4] и др.).

По вопросам православной педагогики важными были диссертации таких ученых, как В. Калачева, Д. Кравченко, И. Соловцова, Э. Чурсина [5, 6, 12, 15] и др. Среди духовенства Православной Церкви вопросами православной педагогики занимались: Архимандрит Георгий (Шестун), А. Богов, священник Александр Зелененко и др. В изучении общих аспектов православной психологии для нашего исследования необходимыми были работы П. Добросельского, Л. Шеховцовой [2, 17] и др.

Система высшего гуманитарного образования, к которому относится педагогическое образование, призвана сформировать у будущего профессионала целостное мировоззрение. Мировоззрение представляет собой целостную систему научных, философских, социально-политических, нравственных, эстетических взглядов на мир (т. е. на природу, общество и мышление). Воплощая в себе достижения мировой цивилизации, научное мировоззрение вооружает человека научной картиной мира как системным отражением наиболее существенных сторон бытия и мышления, природы и общества.

Структура мировоззрения, представляющая собой комплексный взгляд на мир, содержит в себе такие важнейшие характеристики, как понимание смысла жизни, принятие определенных критериев добра и зла, что определяет понимание самого бытия человека и мира. Понимание смысла жизни может быть различным. Задача высшей школы – познакомить студентов с основными мировоззренческими концепциями и помочь в усвоении взглядов, представлений, принципов, направленных на выяснение отношения к миру, определение человеком своего места.

Наиболее отчетливо проявляются проблемы формирования мировоззрения и выработки убеждений в системе высшего педагогического образования. Одним из важнейших качеств, которым должен обладать педагог, является убеждение. Он обязан воспитать у своих воспитанников определенные взгляды, а это возможно лишь в том случае, если он имеет свое мировоззрение. К.Д. Ушинский писал о том, что главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно действовать только убеждением [13]. Педагог, лишенный твердых убеждений, превращается в слепого исполнителя чужих инструкций.

Великий педагог считал, что сочетание названных требований в профессиональной позиции учителя возможно в ситуации полноценного университетского образования педагогов – с одной стороны, и воспитания будущих учителей в духовной культуре религиозной традиции – с другой. В работе «Вопросы о народных школах» основоположник педагогического образования в России пишет: «Нет нужды доказывать, что убеждения всякого народного учителя христианского народа должны быть проникнуты идеей христианства. Вот почему народных учителей вредно возводить на ту среднюю ступень образования, или, лучше сказать, сообщать им то поверхностное, самонадеянное полуобразование, которое, скорее всего, ведет к сомнению в религии, а потом к безверию. Ожидать, чтобы учитель народной школы сам перешагнул за эту ступень и достиг того высшего образования, которое снова возвращает человека к религии, никак нельзя. При образовании учителей более всего надо бояться этого полуобразования, возбуждающего самонадеянность и не дающего положительных и полезных знаний...» [13, с. 85].

В современном обществе человек может оставаться и удерживаться в человеческих координатах, только взирая на образ Христа. Это действительно настоящий Божий подарок человечеству, что Господь пришел в мир. А если бы Господь не пришел? В этом зверинце жить было бы просто невозможно, мир был бы полон такой тоски и бессмыслицы, что самый умный человек разбил бы себе голову о стену.

Именно поэтому мы сегодня должны обратить пристальное внимание на православную педагогику, в которой как нельзя лучше учитываются проблемы современности и даются ответы на самые сложные и неразрешимые для современной педагогической практики вопросы. Актуализация и стимулирование духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения дает возможность православной педагогике выступить теоретическим фундаментом инновационной воспитательной деятельности.

В нашем исследовании основными положениями православной педагогики выступали уроки о воспитании Иоанна Златоуста. Приведем несколько его высказываний: «Родить детей есть дело природы, но образовать и воспитать их в добродетели – дело ума и воли... Итак, умоляю вас, позаботьтесь о добром воспитании детей ваших. Прежде всего помышляйте

о спасении душ их, Бог поставил вас главами и учителями всего вашего семейства; ваш долг – наблюдать, и наблюдать непрестанно, за поведением своей жены и своих детей. Послушайте святого Павла. Если жены ваши, говорит он, хотят чему научиться, пусть спрашивают о том у мужей своих. Воспитывайте детей своих в учении и наставлении Господнем (1 Кор. 14, 35; Еф. 6, 4). Если бы добрые отцы старались дать своим детям доброе воспитание, то не нужны были бы ни законы, ни суды, ни судилища, ни наказания. Ведь упражнение души в благочестивой жизни во столько раз труднее и тяжелее изучения наук, во сколько исполнять труднее, чем говорить, во сколько дела труднее слов» [10].

Православная педагогика – это педагогика, цели которой не ограничены пределами земной жизни человека, но уходят за ее пределы, в жизнь вечную. Согласно святоотеческому учению, невозможно изменить человека в лучшую сторону без помощи Божьей, без содействия благодати. Зловещая практика XX века, чудовищный опыт нигилизма подтвердил, что невозможно улучшить или переделать природу человека безблагодатными средствами.

Православная педагогика исходит из того, что земная жизнь – это подготовительный период для человека. Человек обманывает себя, живя на земле бездушно и бесстрашно. Стремясь скрыть от себя и от других свое ничтожество и свою метафизическую наготу без Бога, человек сползает в омут уныния, апатии и пустоты.

Священник Евгений Шестун акцентирует внимание на том, что православная педагогика – воцерковленная педагогика и педагогика воцерковления. Воцерковить педагогику – это значит наполнить православным смыслом уже сложившийся научный и категориальный строй педагогики как теории, как науки [16].

Слово «воспитание» слагается из слова «питание» (снабжение организма пищею, необходимою ему для развития) и приставки «вос» (вверх, в вышину). Глубинный смысл воспитания заключается в том, чтобы наполнять внутренний мир ребенка полезными для него «продуктами», благодаря которым он мог бы расти духовно.

Всякая педагогика – это восхождение по некой лестнице. Предполагается, что на ступеньку выше ученика находится педагог. В идеале они должны взяться за руки – это такая синергия, взаимодействие педагога и ребенка. Но над ними еще находится Бог, который действует и на педагога, и на ребенка. Главная и основная задача педагога – спуститься до уровня ребенка и вместе с ним начать восхождение вверх.

По мнению С.Ю. Дивногорцевой, «восхождение человека к духовности хотя и трудная, но реальная задача, если ее целенаправленно решать с нашей молодежью путем глубоких размышлений о высшем предназначении человека; воспитания сердечности, совестливости, отзывчивости, стимулирования в наших детях и учениках добронравия в делах и помыслах; поощрения самосознания, самосовершенствования, саморазвития, самореализации; преодоления легкомысленного, поверхностного, одномерного мышления; воспитания чувства внутренней свободы и одновременно ответственности» [1, с. 16].

В этом определении воспитания сопряжен ряд моментов:

1) воспитание не может основываться только на научных знаниях – более того, как раз самое существенное в воспитании в принципе превосходит возможность научного познания;

2) цель воспитания совпадает с целью жизни, а тем самым само воспитание становится не отдельной «сферой», а частью жизни, пронизывающей ее всю как целое;

3) воспитатель является таковым постольку, поскольку транслирует в учеников не какие-то отдельные качества и навыки, а саму человечность, саму свою личность как таковую.

Православная парадигма воспитания принципиально другодоминантна и делает основной акцент на воспитании любви к «другому» (Богу и человеку). Именно заповеди – «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим», «Возлюби ближнего твоего как самого себя» (Мф. 22:36-40) – являются конечной целью христианской жизни и воспитания [8].

В отличие от этого современные образовательные концепции сосредоточены на самореализации школьника и заботе о себе и своих потребностях.

В статье «К вопросу о системе принципов в православной педагогике» Е. Прокошева [9] рассматривает два уровня педагогического осмысления: онтологический и методологический. Онтологический уровень предполагает наличие принципов, определяющих бытие человека во Христе:

– принцип христоцентричности,
– принцип экклезиоцентричности,
– принцип антропосообразного развития.

Однако для нашего исследования важен только принцип христоцентричности. Он является главным принципом жизни любого христианина и основой содержания православного образования, так как сущность человека, внутреннее ядро его личности несет в себе начало, исходящее от Бога.

Обращение к принципу христоцентричности помогает человеку войти в лоно цивилизации, которая является фундаментальной конкретно-исторической характеристикой общественной реальности. Православная традиция находится во взаимосвязи со Священным Преданием Церкви, а следовательно, и с принципом абсолютной христоцентричности.

В этом контексте протоиерей Александр Зелененко, обосновывая Концепцию православной педагогики и ее основополагающие принципы, говорит, что цель православной педагогики – приблизить (вплоть до богоединения) детей к Богу посредством воцерковления, ибо, по словам святителя Феофана Затворника, «с Господом тот, кто с Церковью», т. к. Церковь и Бог едины, как богочеловеческий организм, где Главой является Сам Христос, а телом – все живущие во Христе. Связь именно такова, как лозы и ветвей, головы и тела. Христоцентричность, по его мнению, является основополагающим первопринципом всей православной педагогики, ибо Христос есть ее главный центр, основание, идеал и цель.

Господь наш Иисус Христос, как Спаситель людей, есть центр, на Котором зиждется и к Которому все возвращается в нашей жизни. На Нем, как на незыблемом камне, стоит наша вера и Церковь, понимание догматических истин и нравственных начал жизни. Потому и сказал Он: «...без Меня не можете делать ничего... Я есть путь, истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6). Он открыл в Своем Лице средоточие беспредельного соединения Бога с человеком, и вместе с тем Он дал в Своем Лице опору для всего последующего процесса возрастания в меру Божественного совершенства до тех пор, пока, по слову Апостола, не будет «Бог все во всем» (1 Кор. 15:28) [3].

Раскрывая основные положения православной антропологии, Т. Склярова [11] указывала, что в ее основе лежит учение об образе Божием в человеке. Каждый человек несет в своей личности образ и подобие Божие. Образ Божий человеку дан изначально, он является онтологическим основанием бытия личности человека, его жизни и творчества. На учении об образе Божием в человеке построена вся педагогика Православия. Как сказал выдающийся православный мыслитель, богослов и педагог протоиерей Василий Зеньковский, «это безграничная вера в человека, это чувство, что ничто не может окончательно зачеркнуть образ Божий в человеке, это твердое исповедание того, что никому никогда не растратить того сокровища, какое заключил Господь в душу нашу». И если образ Божий дан человеческой личности, то богоподобие задано, достижение его является основным смыслом жизни православно верующего человека.

Ясное осознание данного принципа воспитания мы встречаем в трудах величайшего русского педагога К.Д. Ушинского, который провозглашает: «Этот идеал надобно внедрять детям с детства, этот идеал – Христос. Каждый христианин рожден для высшего совершенства!» Заслугой Ушинского является то, что он кладет этот идеал во главу угла своей педагогической системы, создавая такие формы подачи материала, такие методы учебной работы, которые сами по себе, в силу своих глубинных основ оказались способными нести свет христианского мировидения, благотворно воздействовать на души детей и в богоборческие годы нашего образования.

Без воцерковления, без глубокого вхождения в литургическую жизнь не может быть настоящего православного воспитания. Вот почему принцип воцерковления является одним из основных принципов православной педагогики. Вне Церкви, вне Евхаристии непостижима полнота Божественной благодати. С педагогической точки зрения наиболее важным является не только индивидуальное приобщение к благодатным силам Церкви, но и создание церковной среды, церковного быта, благодатное преображение социальной жизни. Это и частое причащение ребенка, прикладывание к св. Кресту, Евангелию, иконам, частое осенение крестным знамением, окропление святой водой, курение ладаном, осенение крестным знамением колыбели, пищи, благословение священника, молебны.

Вообще все церковное, как указывал святитель Феофан Затворник, чудным образом «возгревает» и питает «благодатную жизнь дитяти», является самой безопасной и непроницаемой оградой от покушения невидимых темных сил. Недостаточно быть верующим: «...и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2:19); надо быть воцерковленным, войти в жизнь Церкви, жить ее благодатными Таинствами, жить в молитвенном и богослужебном ритме церковного года. Вне Церкви нет полноты Божественной благодати, таинственно передающейся из поколения в поколение от апостольских времен.

Надо вернуть в воспитательную работу смысл и милосердие, заменив педагогику мероприятий и профилактики пороков на педагогику событий и взращивания добродетелей. И заявить об этом очень громко. Для этого нужно нам всем вспомнить о своих культурных корнях, вспомнить, что не «хлебом единым», перестать копировать бледное блеянье education management, обнуляющее подлинное образование. Для этого необходимо перед нашей молодежью рядом поставить христианские и советские образцы и примеры: образы стойкости и мужественности святого Георгия Победоносца и Алексея Маресьева, образы жертвенности и мученичества святого Димитрия Солунского и генерала Карбышева, святых Веры, Надежды, Любови и молодогвардейцев Краснодона, образы служения Отечеству благоверного князя Александра Невского и маршала Г.К. Жукова, благоверного великого князя Димитрия Донского и Павки Корчагина, образы самоотдачи и милосердия великой княгини Елизаветы Федоровны, святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и медицинских сестер Великой Отечественной, образы тех, кто достиг высот в просвещении – Нестора Летописца и А.С. Макаренко.

Сделаем вывод. Православная педагогика – ветвь педагогического знания, в основе которого лежит православное мировидение и миропонимание. В своем развитии православная педагогика опирается на достижения психологии, христианской философии и богословия, а также на богатейшее наследие святоотеческого аскетического опыта и православной антропологии.

Перспективным направление дальнейшего исследования будет разработка форм воспитательной работы православного педагога.

Список использованной литературы:

1. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С.Ю. Дивногорцева. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. – 237 с.

2. Добросельский П. Общие аспекты православной психологии / П. Добросельский. – М.: Грифон, 2011. – 336 с.

3. Зелененко Александр, протоиерей. О концепции православной педагогики и ее основополагающих принципах / Протоиерей Зелененко Александр // Знаменские чтения : сб. мат. 2000-2004. – СПб., 2006.

4. Ильченко В.И. Кризис современного мировоззрения и проблема сакрального : монография / В.И. Ильченко. – Луганск: Глобус, 2000. – 124 с.

5. Калачева В.А. Гуманистическая направленность педагогических воззрений святителя Иоанна Златоуста в православной педагогике : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В.А. Калачева. – Петрозаводск, 2003. – 191 с.

6. Кравченко Д.Н. Классические педагогические системы Ж.-Ж. Руссо и И.Ф. Гербарта в аспекте православной педагогики : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Д.Н. Кравченко. – Курск, 2004. – 200 с.

7. Маслов Н.В. Православное воспитание как явление русской педагогической культуры: на материале трудов схиархимандрита Иоанна (Маслова) : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Н.В. Маслов. – Курск, 2004. – 502 с.

8. Новый Завет. – М.: Эксмо, 2012. – 640 с.

9. Прокошева Е.Д. К вопросу о системе принципов в православной педагогике / Е.Д. Прокошева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 44-46.

10. Феофан, епископ. Святаго отца нашего Иоанна Златоустаго уроки о воспитании. Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению (Краткий очерк аскетики). Третья часть начертания христианского нравоучения. – М., 1899.

11. Склярова Т.В. Основные положения православной антропологии в курсе психологии развития [Электронный ресурс] / Т.В. Склярова. – Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/42685.php

12. Соловцова И.А. Духовное воспитание в православной и светской педагогике: дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / И.А. Соловцова ; Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2006. – 330 с.

13. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский // Педагогические сочинения : в 6 т. – М.: Педагогика, 1990. – Т. 5, 6.

14. Франкл В. Человек в поисках смысла : сб. : пер. с англ. и нем. / В. Франкл ; общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева ; вст. ст. Д.А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с. : ил. (Библиотека зарубежной психологии).

15. Чурсина Э.А. Православное воспитание как духовная традиция отечественной педагогики : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Э.А. Чурсина. – Елец, 2001. – 150 с.

16. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика / Шестун Евгений, протоиерей. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Про-Пресс, 2001. – 560 с.

17. Шеховцова Л.Ф. Христианское мировоззрение как основа психологического консультирования и психотерапии / Л.Ф. Шеховцова. – Изд-во Свято-Сергиевской православной богословской академии, 2009.

References:

1. Divnogortseva S.Yu. ***Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v teorii i opyte pravoslavnoi pedagogicheskoi kul'tury*** [Spiritual and moral education in the theory and experience of Orthodox pedagogical culture]. Moscow: Orthodox St. Tikhon Humanitarian University Publ., 2012. 237 p. (Rus.)

2. Dobrosel'skii P. ***Obshchie aspekty pravoslavnoi psikhologii*** [General aspects of Orthodox psychology]. Moscow: Grifon Publ., 2011. 336 p. (Rus.)

3. Zelenenko Aleksandr, protoierei. About the concept of Orthodox pedagogy and its fundamental principles. In: ***Znamenskie chteniya***: Sb. Mat. 2000-2004 [Znamensky readings: Collection of Materials. 2000-2004]. St. Petersburg, 2006. (Rus.)

4. Il'chenko V.I. ***Krizis sovremennogo mirovozzreniya i problema sakral'nogo:*** Monografiya [The crisis of the modern worldview and the sacred problem: Monograph]. Lugansk: Globus Publ., 2000. 124 p. (Rus.)

5. Kalacheva V.A. ***Gumanisticheskaya napravlennost' pedagogicheskikh vozzrenii svyatitelya Ioanna Zlatousta v pravoslavnoi pedagogike***: Dis. Kand. Ped. Nauk [The humanistic orientation of the pedagogical views of St. John Chrysostom in Orthodox pedagogy: The Dissertation of Cand. Sci. (Pedagogical)]. Petrozavodsk, 2003. 191 p. (Rus.)

6. Kravchenko D.N. ***Klassicheskie pedagogicheskie sistemy Zh.-Zh. Russo i I.F. Gerbarta v aspekte pravoslavnoi pedagogiki***: Dis. Kand. Ped. Nauk [Classical pedagogical systems J.-J. Russo and I.F. Herbart in the aspect of Orthodox pedagogy: The Dissertation of Cand. Sci. (Pedagogical)]. Kursk, 2004. 200 p. (Rus.)

7. Maslov N.V. ***Pravoslavnoe vospitanie kak yavlenie russkoi pedagogicheskoi kul'tury: na materiale trudov skhiarkhimandrita Ioanna (Maslova)***: Dis. D-ra Ped. Nauk [Orthodox education as a phenomenon of Russian pedagogical culture: on the basis of the works of Scheme Archimandrite John (Maslov): The Dissertation of Dr. Sci. (Pedagogical)]. Kursk, 2004. 502 p. (Rus.)

8. ***Novyi Zavet*** [The New Testament]. Moscow: Eksmo Publ., 2012. 640 p. (Rus.)

9. Prokosheva E.D. To the question of the system of principles in Orthodox pedagogy. ***Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development***, 2014, no. 7, pp. 44-46. (Rus.)

10. Feofan, episkop. ***Svyatago ottsa nashego Ioanna Zlatoustago uroki o vospitanii. Svyatitel' Feofan Zatvornik. Put' ko spaseniyu*** (Kratkii ocherk asketiki). Tret'ya chast' nachertaniya khristianskogo nravoucheniya [Our Father John Chrysostom's lessons on education. Saint Theophan the Recluse. The path to salvation (A brief outline of asceticism). The third part of the outline of Christian moralizing]. Moscow, 1899. (Rus.)

11. Sklyarova T.V***. Osnovnye polozheniya pravoslavnoi antropologii v kurse psikhologii razvitiya*** [The main provisions of Orthodox anthropology in the course of developmental psychology]. Available at: http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/42685.php (Rus.)

12. Solovtsova I.A. ***Dukhovnoe vospitanie v pravoslavnoi i svetskoi pedagogike***: Dis. D-ra Ped. Nauk [Spiritual education in Orthodox and secular pedagogy: The Dissertation of Dr. Sci. (Pedagogical)]. Volgograd: Volgograd State Pedagogical University Publ., 2006. 330 p. (Rus.)

13. Ushinskii K.D. Man as a subject of education. The experience of pedagogical anthropology. In: ***Pedagogicheskie sochineniya***: v 6 t. [Pedagogical essays in 6 volumes]. Moscow: Pedagogika Publ., 1990, vol. 5, 6. (Rus.)

14. Frankl V. ***Chelovek v poiskakh smysla***: Sb. [Man in search of meaning: Collection]. Moscow: Progress Publ., 1990. 368 p. (Trans. from English).

15. Chursina E.A. ***Pravoslavnoe vospitanie kak dukhovnaya traditsiya otechestvennoi pedagogiki***: Dis. Kand. Ped. Nauk [Orthodox education as a spiritual tradition of domestic pedagogy: The Dissertation of Cand. Sci. (Pedagogical)]. Elets, 2001. 150 p. (Rus.)

16. Shestun Evgenii, protoierei. ***Pravoslavnaya pedagogika*** [Orthodox pedagogy]. Moscow: Pro-Press Publ., 2001. 560 p. (Rus.)

17. Shekhovtsova L.F. ***Khristianskoe mirovozzrenie kak osnova psikhologicheskogo konsul'tirovaniya i psikhoterapii*** [Christian worldview as the basis of psychological counseling and psychotherapy]. Publishing House of St. Sergius Orthodox Theological Academy, 2009. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

КИРМАЧ Галина Анатольевна – к.пед.н., доцент кафедры педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, директор духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца, e-mail: galina_44@i.ua

Galina A. KYRMACH – Cand. Sci. (Pedagogical), Associate Professor of Chair of Pedagogy at Lugansk National University named after Taras Shevchenko, Director of Spiritual Education Center named after St. Nestor the Chronicler, e-mail: galina_44@i.ua

Статья поступила в редакцию 11.05.2019 г.
Received 11.05.2019

УДК 37.014(470)(082)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ – ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЗАДАПТИРОВАННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДРОСТКОВ

Е.С. Еропова

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Аннотация: Историко-культурный опыт воспитательной работы по профилактике дезадаптированности несовершеннолетних показал, что благотворительность – начальный этап профилактики данного явления: от милостыни к общественному призрению и далее к организованной государственной системе социальной защиты, сочетающейся с разными видами общественной и частной благотворительной деятельности. В основе данного явления лежит не только помощь материального характера, но и возможность предупреждения различных негативных явлений (безработица родителей, неустроенность подростков и т. д.), которые могут влиять на поведение несовершеннолетнего. Задача благотворительности как воспитательной работы по профилактике дезадаптированности подростков – воспитывать не иждивенцев общества, а полноценных его членов, способных самим помогать себе, например, в получении профессии.

Наше исследование данного явления проводилось в г. Владимире и во Владимирской области, анализировалась деятельность местных благотворителей и благотворительных организаций. Безусловно, огромное влияние на возрождение благотворительности в нашем городе, как и в России вообще, оказывает церковь. Христианство лежит в основе самой идеи благотворительности, и именно поэтому история благотворительности всегда была неразрывно связана с церковью. Религиозные организации наряду с материальной помощью оказывали и оказывают морально-психологическую поддержку страждущим, особенно дезадаптированным несовершеннолетним. Гармонично соединить профессионализм и христианский подвиг позволяет только одно средство – подлинная включенность человека в таинственную жизнь Церкви.

Ключевые слова: благотворительность, профилактика, дезадаптированность, несовершеннолетние подростки, религиозность, социальная защита.

CHARITY – THE BASIS OF PREVENTION OF MALADAPTATION OF UNDERAGE ADOLESCENTS

E.S. Eropova

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia

Abstract: The historical and cultural experience of educational work on the prevention of maladaptation of minors showed that charity, the initial stage of the prevention of this phenomenon: from alms to public charity and then to an organized state system of social protection combined with various types of public and private charitable activities. The basis of this phenomenon is not only material assistance, but also the possibility of preventing various negative phenomena (unemployment of parents, the disorder of adolescents, etc.) that can affect the behavior of a minor. The task of charity, as educational work on the prevention of maladaptation of adolescents, is not to educate the dependents of society, but its full members, who are able to help themselves, for example, in obtaining a profession.

Our study of this phenomenon was carried out in the city of Vladimir and in the Vladimir region, the activity of local benefactors and charitable organizations was analyzed. Of course, the church has a huge impact on the revival of charity in our city, as in Russia in general. Christianity underlies the very idea of charity, and that is why the history of charity has always been inextricably linked with the church. Religious organizations, along with material assistance, have provided and are providing moral and psychological support to the afflicted, especially maladaptated minors. Harmoniously combining professionalism and the Christian feat allows only one means – the true involvement of man in the mysterious life of the Church.

Keywords: charity, prevention, maladaptation, minor teens, religiosity, social protection.

Сложность и противоречивость условий, необходимых для разностороннего развития подростка, требует от государственных и общественных институтов принятия ряда конструктивных действий по оказанию данной группе населения помощи, прежде всего социально-педагогического и психологического характера.

Изучение и преодоление социальной дезадаптированности педагогически запущенных подростков является одной из важнейших социальных и педагогических проблем современности.

При изучении историко-культурного опыта воспитательной работы с дезадаптированными несовершеннолетними, проблемы профилактики обращает на себя внимание то, что явление благотворительности захватывает широкий круг людей, начиная с проблемных несовершеннолетних. В основе данного явления лежит не только помощь материального характера, но и возможность предупреждения различных негативных явлений (безработица родителей, неустроенность подростков и т. д.), которые могут влиять на поведение несовершеннолетнего.

Задача благотворительности как воспитательной работы по профилактике дезадаптированности подростков – воспитывать не иждивенцев общества, а полноценных его членов, способных самим помогать себе, например, в получении профессии.

Во Владимире в 1999-2000 гг. был открыт приют для дезадаптированных подростков, директором которого является Ю.В. Борисов, бывший учитель, который знает и понимает важность работы с дезадаптированными несовершеннолетними. Цель воспитательной работы педагогического коллектива приюта, по его мнению, – уменьшить количество дезадаптированных ребят.

Ю.В. Борисов с коллективом единомышленников ведет активную воспитательную работу по профилактике (психологической и педагогической) дезадаптированности несовершеннолетних. При необходимости они устраивают их в школы, контролируют занятость, имеют тесный контакт с родителями. В приюте работают педагоги, психологи и т. д. Несовершеннолетние приюта посещают художественную школу, различные кружки: «Народные ремесла», «Природа и фантазия», «Конструирование и моделирование одежды мебели», «Артистенок» и т. д.

Специалисты приюта проводят с несовершеннолетними беседы, консультации, то есть помогают им решить возникающие проблемы. Воспитанники получают дополнительное образование, целью которого является развитие творческих и индивидуальных возможностей дезадаптированных несовершеннолетних. Основной мерой наказания является беседа, порицание со стороны педагогов, в случае грубых нарушений – запрещение посещения воскресных выставок, кинотеатров и т. д.

Новгородский предприниматель Б.А. Рыбаков выделил средства на строительство галереи. Доходы от галереи стали одним из источников поступлений в местный благотворительный фонд «Милосердие». Предприниматель ежегодно приобретает для несовершеннолетних путевки в летние оздоровительные лагеря, пансионаты. Его деятельности способна спасти многие начинающиеся судьбы от улиц.

В современном обществе появились и частные школы, которые содержатся не только на государственные средства, но и на средства благотворителей.

В Свердловской области в 1998-1999 гг. была открыта частная школа, в которой обучаются не только несовершеннолетние обеспеченных родителей, но и подростки из малообеспеченных и неблагополучных семей.

Данная школа отличается разнообразием учебных программ, демократическим стилем руководства. Она укомплектована специалистами высокого уровня, кроме этого, в школе есть психолог, логопед, социальный работник и т. д. В этой школе большое внимание отводится работе с дезадаптированными подростками. Цель коллектива школы – помочь воспитаннику выйти из ситуации социальных травм. Таких несовершеннолетних вовлекают в посильные, но важные и интересные для них дела. В школе существует сбалансированная система поощрений (стипендии, путевки и т. д.) и наказаний.

По результатам двухлетней работы школы можно сделать вывод, что там царит атмосфера доброжелательности и творчества, которая так необходима для психолого-педагогической профилактики дезадаптированности. Подтверждением этого служит девиз школы: «В наших школах не должно быть несчастных детей, души которых гложет мысль, что они ни на что не способны».

Многие предприниматели Владимирской области, занимающиеся благотворительностью, не только вкладывают деньги в то или иное мероприятие, но и привлекают несовершеннолетних к посильному для них труду, опираясь на их материальную заинтересованность. В г. Коврове совместно с ковровской администрацией местным предпринимателем Тимофеевым И.П. на базе Учебно-производственного комбината было открыто предприятие «Надежда». На нем обучали подростков шить, плотничать, слесарничать и т. д.

Полученные навыки в дальнейшем для части детей стали основой их профессии. Изготовленные поделки, мебель, сшитые изделия продавались на ярмарках, аукционах и т. д.

Часть заработанных денег получали сами несовершеннолетние, а часть вкладывалась в их предприятие «Надежда». Эта работа вызывала у них гордость за свой труд, а также давала понять, что не нужно ждать помощи от других, а необходимо самим помогать себе.

Данная благотворительность – ни что иное, как элемент воспитательной работы по профилактике с дезадаптированными несовершеннолетними.

Воспитательной работой по отношению к несовершеннолетним занимались монастыри, как до революции, так и в настоящее время. Церковь особое внимание уделяла и уделяет несовершеннолетним.

Во Владимире в Свято-Успенском Княгинином женском монастыре продолжают давние традиции. Там живут 10 девочек из неблагополучных семей (родители лишены родительских прав, алкоголики). В стенах этого монастыря возник этот детский дом, целью которого является профилактика детской дезадаптированности.

С ними занимаются монахини, учителя, психолог – церковный и светский, музыкальные руководители. Все это пошло на пользу. Наладились взаимоотношения подростков друг с другом, со взрослыми, они с желанием посещают школу, занимаются вышивкой, рисунком и т. д. В беседах с духовником дети приобретают четкие нравственные ориентиры.

Религиозные организации наряду с материальной помощью оказывали и оказывают морально-психологическую поддержку страждущим, особенно дезадаптированным несовершеннолетним. Нужно жить не для того, чтобы сделать много дел, создать богадельню, службу помощи бездомным, больницу, накормить всех голодных, а для того, чтобы спасти свою душу. А душа спасается исполнением двух главных заповедей: любви к Богу и любви к ближнему. Причем любовь к Богу проверяется как раз любовью к ближнему, состраданием ему, которое начинается с простого внимания. И начальник, если он христианин, должен быть отцом больше, чем начальником, понимать, что состояние души подчиненного важнее, чем состояние дела.

В любом христианском делании важнее дела – душа.

Поэтому всякому профессионалу во всех его делах следует всегда помнить о первой заповеди – о любви к Богу. В том случае, если эта заповедь будет забыта, наши добрые порывы обречены на «выгорание» – потерю желания, интереса, радости от той деятельности, которая еще недавно вызывала восторг и приносила удовлетворение.

Гармонично соединить профессионализм и христианский подвиг позволяет только одно средство – подлинная включенность человека в таинственную жизнь Церкви. Участие в церковных таинствах, молитва и жизнь по Евангелию – залог того, что мы сможем подняться на высоту профессионального служения ближним как образа жизни христианина.

Безусловно, огромное влияние на возрождение благотворительности в нашем городе, как и в России вообще, оказывает церковь. Христианство лежит в основе самой идеи благотворительности, и именно поэтому история благотворительности всегда была неразрывно связана с церковью.

Изучение проблемы профилактики дезадаптированности несовершеннолетних, исходя из новой (по сравнению с советским периодом истории) политической и экономической ситуации в России, актуально с точки зрения использования опыта прошлого поколения. Необходимо взять оттуда все положительное и попытаться не только материально, но и морально, духовно помочь им. Сейчас как никогда необходимо воспитывать в подростках любовь, уважение и сострадание, каждый гражданин и общество в целом должны осознать необходимость этих качеств для каждого конкретного человека. Изучение исторических фактов и явлений необходимо для того, чтобы перенести многие формы и приемы воспитательной работы по профилактике дезадаптированности подростков из прошлого в настоящее время, когда российское общество переживает период не только финансового, но и духовного кризиса, проблема профилактики стоит особо остро.

Историко-культурный опыт воспитательной работы по профилактике дезадаптированности несовершеннолетних показал, что благотворительность как начальный этап профилактики имела различные формы: от милостыни – к общественному призрению и далее к организованной государственной системе социальной защиты, сочетающейся с разными видами общественной и частной благотворительной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Абросимова Е.А. О благотворительных организациях в СССР / Е.А. Абросимова // Государство и право. – 1999. – № 1. – С. 135-138.

2. Агулина С.В. Становление и развитие воспитательных благотворительных учреждений для детей в России середины XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. пед. наук / С.В. Агулина. – М., 1998. – 180 с.

3. Александрова В. Московский воспитательный дом (для подкидышей и беспризорных детей, XVIII – начало XX вв.) / В. Александрова // Народное образование. – 1990. – № 12. – С. 130-134.

4. Алмазов Б.Н. Психолого-педагогические основания реабилитации социально дезадаптированных подростков : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Б.Н. Алмазов. – Екатеринбург, 2000. – 21 с.

5. Апресян Р.Г. Дилеммы благотворительности / Р.Г. Апресян // Общество, нации и современность. – 2000. – № 6. – С. 56-67.

6. Баранов В. Несчастные дети и безответственные родители / В. Баранов // Призыв. – 1997. – 20 мая. – С. 2.

7. Белякова Т.С. «Прекрасная цель близка»: О большевистском труде, коммуне: 30-е гг. / Т.С. Белякова // Нева. – 1986. – № 7. – С. 181-189.

8. Бехтерев В. Вопросы общественного воспитания. 1912 / В. Бехтерев // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1995. – № 1. – С. 86.

9. Благотворительность, инвестиции в общественное благо // Наука и жизнь. – 1995. – № 12. – С. 980-86.

10. Бородин Д.Ю. Основные направления деятельности Московского центра социально-психологической помощи подросткам «Четвертый мир» / Д.Ю. Бородин. – М., 1997. – С. 60-63.

11. Грищенко Л.А. Психология отклоняющегося поведения и задачи педагогической реабилитации трудновоспитуемых учащихся / Л.А. Грищенко, Б.Н. Алмазов. – Свердловск, 1987. – 70 с.

12. Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении / В.Ф. Дерюжинский // Вопросы науки, искусства, литературы и жизни. – 1897. – № 10. – С. 56-73.

13. Железнова А.К. Реабилитация неблагополучной семьи методом социального патронажа / А.К. Железнова // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1998. – № 4. – С. 28-39.

14. Инсаров В.И. Общество посещения бедных / В.И. Инсаров // Русский архив. – 1869. – № 6. – С. 110-117.

15. Кон И.С. Ребенок и общество / И.С. Кон. – М., 1986. – 124 с.

16. Лаврененко Л.Я. Становление благотворительной деятельности в образовании: дис. ... канд. пед. наук / Л.Я. Лаврененко. – Н. Новгород, 2003. – 168 с.

17. Левицкий В. Вопросы общественного призрения на II областном совещании Союза городов в г. Киеве (15-17 авг. 1915 г.) / В. Левицкий // Призрение и благотворительность в России. – 1915. – № 6. – С. 405-412.

18. Раттер М. Помощь трудным детям / М. Раттер. – М., 1987. – С. 30-38, 131, 146.

19. Рогожанская Э. Монастырские дети / Э. Рогожанская // Хронометр. – 2002. – № 18. – 30 апреля. – С. 4.

References:

1. Abrosimova E.A. On charitable organizations in the USSR. ***Gosudarstvo i pravo = State and Law,*** 1999, no. 1, pp. 135-138. (Rus.)

2. Agulina S.V. ***Stanovlenie i razvitie vospitatel'nykh blagotvoritel'nykh uchrezhdenii dlya detei v Rossii serediny XIX – nachala XX vv.:*** Dis. Kand. Ped. Nauk [The formation and development of educational charitable institutions for children in Russia mid XIX – early XX centuries: Dissertation Cand. Sci. (Ped.)]. Moscow, 1998. 180 p. (Rus.)

3. Aleksandrova V. Moscow educational house (for foundlings and street children, XVIII – beginning of XX centuries). ***Narodnoe obrazovanie = Public Education,*** 1990, no. 12, pp. 130-134. (Rus.)

4. Almazov B.N. ***Psikhologo-pedagogicheskie osnovaniya reabilitatsii sotsial'no dezadaptirovannykh podrostkov:*** Avtoref. Dis. D-ra Ped. Nauk [Psychological and pedagogical grounds for the rehabilitation of socially maladaptive adolescents: Abstract of Dissertation of Dr. Sci. (Ped.)]. Yekaterinburg, 2000. 21 p. (Rus.)

5. Apresyan R.G. The dilemmas of charity. ***Obshchestvo, natsii i sovremennost' = Society, nations and modernity,*** 2000, no. 6, pp. 56-67. (Rus.)

6. Baranov V. Unhappy children and irresponsible parents. ***Prizyv = Call,*** 1997, May 20, p. 2. (Rus.)

7. Belyakova T.S. "The beautiful goal is near": On Bolshevik labor, the commune: 30s. ***Neva,*** 1986, no. 7, pp. 181-189. (Rus.)

8. Bekhterev V. Issues of public education. 1912. ***Vestnik psikhosotsial'noi i korrektsionno-reabilitatsionnoi raboty = Bulletin of psychosocial and correctional rehabilitation work,*** 1995, no. 1, p. 86. (Rus.)

9. Charity, investment in the public good. ***Nauka i zhizn' = Science and life,*** 1995, no. 12, pp. 980-86. (Rus.)

10. Borodin D.Yu. ***Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Moskovskogo tsentra sotsial'no-psikhologicheskoi pomoshchi podrostkam "Chetvertyi mir"*** [The main activities of the Moscow Center for socio-psychological assistance to adolescents "Fourth World"]. Moscow, 1997, pp. 60-63. (Rus.)

11. Grishchenko L.A., Almazov B.N. ***Psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya i zadachi pedagogicheskoi reabilitatsii trudnovospituemykh uchashchikhsya*** [Psychology of deviant behavior and the tasks of pedagogical rehabilitation of hard-to-educate students]. Sverdlovsk, 1987. 70 p. (Rus.)

12. Deryuzhinskii V.F. Notes on public charity. ***Voprosy nauki, iskusstva, literatury i zhizni = Questions of science, art, literature and life,*** 1897, no. 10, pp. 56-73. (Rus.)

13. Zheleznova A.K. Rehabilitation of a dysfunctional family by the method of social patronage. ***Vestnik psikhosotsial'noi i korrektsionno-reabilitatsionnoi raboty = Bulletin of psychosocial and correctional rehabilitation work,*** 1998, no. 4, pp. 28-39. (Rus.)

14. Insarov V.I. Society for Visiting the Poor. ***Russkii arkhiv = Russian Archive,*** 1869, no. 6, pp. 110-117. (Rus.)

15. Kon I.S. ***Rebenok i obshchestvo*** [Child and society]. Moscow, 1986. 124 p. (Rus.)

16. Lavrenenko L.Ya. ***Stanovlenie blagotvoritel'noi deyatel'nosti v obrazovanii:*** Dis. Kand. Ped. Nauk [The formation of charitable activities in education: Dissertation of Cand. Sci. (Ped.)]. N. Novgorod, 2003. 168 p. (Rus.)

17. Levitskii V. Issues of public charity at the II regional meeting of the Union of Cities in Kiev (August 15-17, 1915). ***Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii = Charity in Russia,*** 1915, no. 6, pp. 405-412. (Rus.)

18. Ratter M. ***Pomoshch' trudnym detyam*** [Help difficult children]. Moscow, 1987, pp. 30-38, 131, 146. (Rus.)

19. Rogozhanskaya E. Monastic children. ***Khronometr = Chronometer,*** 2002, no. 18, April 30, p. 4. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ЕРОПОВА Елена Станиславовна – к.пед.н., доцент кафедры математического образования и информационных технологий Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, e-mail: eropova13061962@mail.ru

Elena S. EROPOVA – Cand. Sci. (Pedagogical), Associate Professor of Chair of Mathematical Education and Information Technologies of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, e-mail: eropova13061962@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.
Received 30.05.2019

УДК 37.017.93/140.8/75.011.2

ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.С. ХОМЯКОВА. ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

О.В. Сороколетова

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: В статье говорится о том, что искусство всегда есть плод добра или зла, нравственности или безнравственности, оно есть воплощение деструктивных или позитивных духовных начал. Духовная направленность искусства определяет его положительное или отрицательное воздействие на человека. Между тем жизнь человека имеет свои конкретные пределы, и за все придется отвечать. Об этом говорит в своем интервью протоиерей Геннадий (Заридзе). Автор также обращает внимание на богослова-философа, основателя славянофильства, живописца А.С. Хомякова, который в своем религиозно-педагогическом, философско-педагогическом, художественно-педагогическом наследии рассуждает о проблеме свободы человека, свободы искусства, о любви к определенным художественным формам и проблеме народности искусства, об отношении духовно-нравственного развития личности к проблеме постижения истины и ее выражения. Он обращает внимание на различие западного и нашего просвещения, а вследствие этого и различие цели искусства. В связи с этим в настоящее время, когда искусство и образование, да и общество в целом, переживают глубокий кризис, автор считает необходимым обратиться к наследию верующего мыслителя А.С. Хомякова, глубоко осознавшего просветительскую миссию православного русского народа и русского искусства.

Ключевые слова: искусство, свобода, духовно-нравственные ценности, народ, традиции.

A LOOK AT MODERN ART THROUGH THE PRISM OF ARTISTIC AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF A.S. KHOMYAKOV. PHILOSOPHICAL-PEDAGOGICAL ASPECT OF ARTISTIC CREATION

O.V. Sorokoletova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Abstract: The article says that art is always the fruit of good or evil, morality or immorality, it is the embodiment of destructive or positive spiritual principles. The spiritual direction of art determines its positive or negative impact on a person. Meanwhile, human life has its specific limits and will have to answer for everything. This is stated in his interview Archpriest Gennady (Zaridze). The author also draws attention to the theologian-philosopher, founder of Slavophilism, painter A.S. Khomyakov, who in his religious-pedagogical, philosophical-pedagogical, artistic-pedagogical heritage talks about the problem of human freedom, freedom of art, love for certain artistic forms and the problem of the nationality of art, the attitude of spiritual and moral development of the individual to the problem of understanding the truth and its expression. He draws attention to the difference between the Western and our enlightenment, and consequently the difference in the purpose of art. In this connection, at the present time, when art and education, and society as a whole, are experiencing a deep crisis, the author considers it necessary to turn to the heritage of the believing thinker A.S. Khomyakov. Deeply aware of the educational mission of the Orthodox Russian people and Russian art.

Keywords: art, freedom, spiritual and moral values, people, traditions.

В наше время много говорят о свободе искусства. В итоге само понятие искусства низводится до того, что в категорию произведений искусства записывают все подряд, лишь бы оно было создано гением человеческим, причем без всякой морально-нравственной оценки. Люди просто не задаются вопросом, какую духовную пользу принесет то или иное творение, а так называемые творцы не задаются вопросом, что они принесут людям через свое творчество: добро или зло? Направят их к осмыслению смысла жизни, духовно-нравственным ценностям, к нашему наследию или просто заработают денег на разрушении человеческих душ?

Эти мысли возникли не случайно. Просматривая сайты, где выставлены произведения современных художников, подчас ужасаешься и задаешь себе вопросы: «Зачем было это рисовать?», «Что это дало художнику и тем, кто смотрит его картины?». Наряду с произведениями, носящими созидательный характер, имеющими четкие традиционно-ценностные ориентиры, присутствуют произведения не просто бестактные, высмеивающие все и вся, но и носящие прямо негативный, деструктивный характер, призывающие человека к агрессии, разврату и безумию. Представляется, что человек писал все это ради моды, ради денег, ну и, конечно, выливая на окружающих ту грязь, которой наполнена его душа. Самое больное и непонятное состоит в том, что люди моды ради покупают все это, не задаваясь вопросом, кто задает моду, и желает ли он блага людям, или они для него просто «быдло», которое надо оболванить, «разнуздать, чтобы взнуздать».

Хочется напомнить, что говорит Хомяков о пресловутой свободе искусства: «Конечно, художество вполне свободно: в самом себе оно находит оправдание и цель. Но свобода художества, отвлеченно понятого, нисколько не относится к внутренней жизни самого художника. Художник не теория, не область мысли и мысленной деятельности: он человек, всегда человек своего времени, обыкновенно лучший его представитель, весь проникнутый его духом и его определившимися или зарождающимися стремлениями. По самой впечатлительности своей организации, без которой он не мог бы быть художником, он принимает в себя все болезненные, так же как и радостные, ощущения общества, в котором он родился» [1, с. 418-419].

Вот что говорит о творчестве в рубрике «Социум» в своем интервью газете «Берег» председатель «Объединения православных ученых» и автор 24 дисков духовных песен-кантов под гитару, выпущенных под псевдонимом «Странник», а также многих бесед о крещении, о нравственности, о браке и семье, о смысле жизни, о смерти, о возрождении личности и др. – протоиерей Геннадий Заридзе: «Творчество бывает деструктивным и конструктивным, настоящим. Оно может призвать человека к покаянию, к правильным, морально-нравственным поступкам. Ведь если ребенку говорить, что можно делать все что угодно – он будет негодяем. В советское время дети знали стихотворение про «что такое хорошо и что такое плохо», и это отчасти формировало верное представление о том, как поступать. В наше время многие образовательные учреждения, когда-то бывшие воспитательными – школы, вузы, – стали просто конторами по оказанию образовательных услуг. Сейчас ребенка не воспитывают ни дома, ни в школе. Так растет дикая поросль. Это возвращение к язычеству – деструктивному образу жизни и мышления. Возвращение к свободному проявлению своих внутренних негативных порывов. Ведь каждый имеет страсти и похоти, они-то и проявляются в той или иной форме. При том что у всех они развиты в разной мере, они все равно проявляются, потому что человек – существо сложное. В нем ангельское начало, которое имеет дух и душу, соединено началом животным, телесным. Духовно-нравственный человек последнее начало держит в нужных рамках. А если нет – тогда все... плохо» [2].

Он напоминает, что «человек создан по образу и подобию Бога, поэтому творческое начало в каждом из нас, безусловно, заложено. Но оно может быть развито или не развито. Мы не сомневаемся, что талант – понятие, связанное с духовной жизнью человека. Говоря о детях, стоит отметить, что необходимо развивать таланты, данные Богом ребенку. Не для развития в нем гордости, но для того, чтобы, применяя свои таланты... он сделал больше добра в этом мире, сумел чем-то помочь другим людям. Мало того, что творчество должно быть позитивным (во всяком случае, не толкать на совершение мерзких поступков), оно требует еще и отрешения от гордыни и тщеславия. Человек, стремящийся показать другим, какой он замечательный, приходит к печальному концу. Когда же он понимает свое место и работает, не допуская развития тщеславия, тогда это здорово. В этом случае у него получаются произведения, которые и других людей учат смирению, кротости, благородству, жертвенной любви, работе над собой и способны привести к развитию личности, индивидуальности в нужной форме» [2].

Ниже на примере Льва Толстого протоиерей Геннадий Заридзе уточняет, что значит «развитие личности, индивидуальности в нужной форме». Это развитие, не ставящее перед собой цель противопоставить себя Богу как Любви и высшей цели человеческой жизни, иначе само развитие личности превращается в деградацию.

В связи с этим вспомним, как объясняет пресловутое понятие свободы в своих «Письмах о философии» А.С. Хомяков: «...свобода, как и возможность, не заключают в себе начала или причины явлениям.

Оба эти понятия отрицательные; ибо они определяют отношения внешние (возможности ко лжи, свободы к принуждению), сознание добывает их посредством противоположения. Поэтому только из отрицания... принуждения истекает понятие о свободе» [3, с. 339].

Так, «свобода не может в себе заключать начала явления. Но это начало, по отрицанию, определяется сознанием рассудка, как следование закону, между тем... оно заключено не в свободе мысли, оставшейся единственным определением всего, но в мысли свободной, т. е. воле разума, вот корень движимого и изменяемого мира явлений» [3, с. 340].

Таким образом, в определении духовно-нравственного состояния человека, его ответственности за выбранный им путь главное и первостепенное значение приобретает «воля»: «Воля – это последнее слово для сознания, так же как оно первое (и именно потому, что оно первое) для действительности» [3, с. 340].

Часто наряду с понятием свободы звучит понятие произвола, вот как раскрывает его Хомяков: «Произвол... весьма верно определяемый самой этимологией слова, есть произволение, т. е. воля в своей полной свободе... первоизволении» [3, с. 346]. И «нет никакого сомнения, что в слове «произвол» заключено, вследствие обычая, т. е. постепенного движения мысли человеческой, понятие о дисгармонии, о каком-то разногласии – но между кем? И в каком отношении?» – ставит вопрос А.С. Хомяков. Позволим себе ответить на него. Для верующего мышления ответ на этот вопрос прост: между волей Божией и волей человеческой в отношении цели, которую ставят они перед собой. Дальнейшая цитата А.С. Хомякова подтверждает правильность ответа.

Далее А.С. Хомяков пишет о философской природе мира: «Мир явлений возникает из свободной силы, воли. Все сущее сказалось перед разумом как свободная сила мысли, волящий разум, ставящий себя как мышленное (для своего же сознания). Как все и полнота всего он сохраняет эту полноту бытия даже на степени мышленного. Также в нем нет и быть не может признаков дробного явления и признания... чуждого, хотя он себя, так сказать, отчуждает, или действительного движения, которое есть принадлежность начинающегося или дробного» [3, с. 346].

Чтобы понять то, о чем здесь хочет нам сказать Алексей Степанович, необходимо познакомиться с его наследием, с самим духом его верующей мысли, исходящей из святоотеческого учения. Суть заключается в том, что Бог – есть Любовь, всегда пребывающая неизменной, своей творческой Волей создавшая мир, человека и устроившая его законы, в том числе и нравственные в согласии с Собой. Но человек обладает даром свободной творческой воли, которая может им направляться и в противлении Воле Божией, совершая произвол и тем самым вредя себе и другим.

А.С. Хомяков поднял философскую нить, выпавшую из рук умирающего И.В. Киреевского, взяв на себя продолжение прерванного смертью последнего создания философии, прямо истекающей из творений святых отцов. Единство А.С. Хомякова с И.В. Киреевским в рассмотрении неких основополагающих философских вопросов является очевидным. Хотя конкретно к философской тематике в своем творчестве А.С. Хомяков обращается незадолго до смерти, но некоторые мысли, собранные в «Письмах о философии», по крупицам разбросаны во всем наследии Алексея Степановича.

Обоих мыслителей глубоко занимала тема цельности человеческой личности, ибо об этом духовно-здоровом состоянии человека говорит Православие, научая, как достигать его. Оно говорит, что хаотичность и дробность духовного существа человека, некое помрачение его разума имеет своим началом грехопадение первых людей как противопоставление себя Богу, отрыв от Него. Таким образом, и возврат к цельности должен быть сопряжен с возвращением (говоря словами Хомякова) к «разуму всецелому» в единении со «Всесущим Разумом».

Исследуя философское наследие И.В. Киреевского в своем труде «История русской философии», профессор В.В. Зеньковский пишет: «Отрыв от реальности в познании предваряется неким болезненным процессом в самой личности, распадом в ней коренной цельности. При опустошении духовной стороны человека не только его мышление начинает носить характер отвлеченности, но и сам человек становится существом отвлеченным. А для отвлеченного мышления существенное вообще недоступно, ибо только существенность может прикасаться к существенному» [4, с. 217].

«Раздробив цельность духа на части и предоставив определенному логическому мышлению высшее сознание истины, мы отрываемся в глубине самосознания от всякой связи с действительностью», – пишет Киреевский [5, т. 1, с. 245]. Приобщение к реальности происходит в глубинах человеческого сознания, человеческого духа.

Зеньковский продолжает: «Поскольку логическое мышление обретает независимость от других сфер души, то уже в самой личности происходит ущербление ее «существенности». Ибо только разумно свободная личность одна обладает существенностью в мире, и только из внутреннего развития смысла (в) цельной личности может открыться смысл существенности» [4, с. 217].

Вот что пишет о «цельности разума» А.С. Хомяков: «Полнота и цельность разума во всех его отправлениях требуют полноты в жизни, где

общество, хранящее это знание, оторвалось от своей родной основы, там может развиваться и преобладать только рассудок. Но он является силой разлагающей, а не живительной, силой скудной, пользующейся только данными, полученными ею извне. Сила эта одинокая и разъединяющая. Другие животворные способности разума живут и крепнут только в дружеском общении мыслящих существ; лишь рассудок в своих низменных отправлениях (в поверхностном анализе) не требует ни сочувствия, ни общения, ни братства и делается единственным представителем мыслящей способности в оскудевшей и эгоистической душе. Со временем и он приходит в упадок и лишается высших аналитических способностей, хотя кажется преобладающим и крепнущим, потому что все прочие способности подавлены» [1, с. 73].

«Поэтому главный характер верующего мышления заключается в стремлении собрать все отдельные части души в одну силу. Это значит, что приобщение к реальности, как функция личности, дано лишь верующему мышлению. Почему так? Потому что тот смысл, которым человек понимает Божественное, служит ему и к разумению истины вообще» [5, т. 1, с. 246].

Киреевский пишет, что в мышлении верующего, при наличии веры, происходит «двойная деятельность: следя за развитием своего разумения, он вместе с тем следит и за самим способом своего мышления, постоянно стремясь возвысить разум до того уровня, на котором он мог бы сочувствовать вере. Внутреннее сознание, или иногда только темное чувство этого искомого, находится неотлучно при каждом движении его разума» [5, т. 1, с. 252].

Конечно, то, что говорится о процессе познания и разуме, менее относится к сфере искусства, так как эта сфера жизни более всего основана на чувствах, но восприятие художником окружающего мира, да и внутренней жизни самого человека, имеющего и не имеющего внутренней цельности, будет глубоко, даже подчас противоположно, разниться.

Обращая внимание на важность сознательного отношения к жизни, а следовательно, и к творческому процессу, Хомяков пишет о «великой и непобедимой силе разума, который просвещен верой истинной». Он утверждает, что лишь «разумность есть условие возможности... Возможность или разумность, следовательно, называется мыслимостью...» [3, с. 337].

Хомяков продолжает: «Собственно ложь немыслима и невозможна в мире, который есть правда сущего, в связи с этим свобода «всего», т. е. мысли, не стесняется нисколько тем, что она разумна, т. е. мыслима (т. к. разумность есть правильное развитие, ложь же в развитии самоуничтожается» [3, с. 339].

Хомяков пишет: «Искусство имеет цель свою само в себе. Это положение новейшей критики неоспоримо. Но из этого положения сделано неверное заключение, что художник имеет целью художество, которое является как нечто уже готовое, как предмет стремления художника, а не как плод, невольно и бессознательно зреющий в его внутренней жизни, в тайнике его души» [1, с. 91].

«Искусство истинное есть живой плод жизни, стремящийся выражать в неизменных формах идеалы, скрытые в вечных изменениях. Оно есть... плод любви полной и всеобъемлющей; но это любовь сама себе созидает формы и не занимает выражения у других веков, любивших иначе и иное.

Искусство не дело минутной прихоти, не временная забава души, оно выводит наружу всю ее внутреннюю деятельность, облекая свои идеалы стройными законами красоты. Для того чтобы человеку стала доступна святыня искусства, нужно, чтобы он был одушевлен чувством любви верующей и не знающей сомнения: ибо создание искусства (будь оно музыка или живопись, или ваяние, или зодчество) есть не что иное, как гимн его любви» [1, с. 95].

Учитывая то обстоятельство, что вся нравственная мерзость и безумие, наряду с действительно полезными, научными и техническими знаниями, к нам поступали с Запада, можно привести слова А.С. Хомякова, который высказывает насущную для нашего времени мысль: «Одностороннее знакомство с Западом и признание его за норму человеческой деятельности привело к произвольной теории, которую выдают за закон развития человеческого» [1, с. 94]. Потому что «человек тем более человек, чем более он верен сам себе и чем менее он представляет пошлый сколок с других пошлостей» [1, с. 191].

«Как бы Запад ни скрывал нравственное зло под предлогом пользы вещественной, нужно отвергнуть все скверное в нем, всякую регуляризацию порока и всякое приведение безнравственности в законный порядок...» По словам основоположника славянофильства, этого требует человеческое достоинство, уважение к своей родине и «святость вашей духовной жизни». Ибо общество не может «узаконивать разврат, как бы снисходительно одобряя его, или малодушно отчаиваясь в исцелении» [1, с. 115].

Хомяков объясняет, в чем заключается духовно-нравственная беда Запада: западным людям непонятна его ошибка, но она проистекает из того, что «Западная Европа развивалась не под влиянием Христианства, но под влиянием Латинства, т. е. Христианства односторонне понятого как закон внешнего единства» [3, с. 148].

Намекая на то, что Россия имеет совершенно другой источник своего Просвещения – Православную веру, Хомяков говорит: «Что бы ни было впереди и

в воле Провидения, суд уже совершен над образованностью Запада, и совершен беспристрастно, ибо сам Запад уличил себя в отвлеченности и односторонней рассудочности. Мы же счастливы тем, что имеем точки опоры и отправления в другом просвещении...» [3, с. 212].

Сам собой возникает вопрос: почему же в наше время в России, по оценкам ученых и практиков, государственных и общественных деятелей, образование переживает глубокий кризис? Сама природа образовательной системы, включая и работников образования, находится на пределе своих возможностей. Глубокий кризис образования выражается не в материальном оскудении, но «в неопределенности целей, содержания характера самого образования» [6, с. 121]. Если наше русское Просвещение имеет точки отправления в другой области жизни и мысли, то в какой?

В области жизни, проистекающей из учения православной Церкви, потому что наш народ вырос в этой системе духовно-нравственных ценностей и традиций. В советское время народу сказали, что Бога нет, попытавшись сохранить нравственную основу, проистекающую из духовной жизни, основанную на вере; получилась карикатура, которая просуществовала недолго. И вот получилось то, о чем пророчески предостерегал еще Ф.М. Достоевский: «Если Бога нет, то все позволено». Это мы наблюдаем и в современном искусстве, и в современном образовании. Ведь две эти категории общественной жизни неразрывно связаны, «потому что с головы возникает разруха, не воюет без смысла солдат...» [7], и добавим от себя – не творит художник.

А.С. Хомяков указывает: «В нашем же духовном начале есть тождество свободы и единства (свободы в единстве и единства в свободе), и поэтому наше народное начало... могло принять и сохранить такое духовное начало вследствие своего внутреннего единства, оно не может... подчиниться выводам, исторически возникшим из западной двойственности, принять их в себя» [3, с. 83]. «Только в живом общении народа могут проясниться его любимые идеалы и выразиться в формах, им соответственным...» [3, с. 99].

Делая замечания на статью Киреевского, Хомяков констатирует: «Раздвоение и рассудочность есть последнее выражение западноевропейской образованности, цельность и разумность – выражение древнерусской образованности» [3, с. 199]. Он также считал, что «формализм и рационализм – преобладающие начала Римского образования...» [3, с. 204].

«Свое, высокое и прекрасное, было неясно сознано; истинно доброе у иноземцев (наука) было ясно, а мнимо доброе было исполнено соблазнов» [3, с. 254]. А.С. Хомяков пишет о древнерусском искусстве следующее: «Художество, хотя и не вполне развитое, служило высокому началу, и созидало памятники, в которых, несмотря на их мелкие размеры, беспристрастное чувство узнает полноту и внутренний мир, чуждый средневековому стилю германцев; здесь художество не отрывалось от своего законного источника и не искало самостоятельности, возвышающей и действительно унижающей все значение художественного стремления, раздвояющей художника в его духовной сущности и убивающей в нем человека» [3, с. 246].

Ибо, продолжает Хомяков, «любовь, дробящая душу, есть не любовь, а внутренний разврат, но потому самому, что мы поняли дух человеческий, созидавший древние формы искусства, мы уже не можем найти полноты ни в которой из этих отдельных форм, и следовательно, не можем уже воссоздавать силой дробного анализа то, что создавалось цельным синтезом души» [1, с. 95].

Приступая к этому «великому общественному делу, нужно помнить, что подражание есть признак бессилия и бесплодности, что все чужое будет для нас неудовлетворительно и не придется нам по росту, нам же необходимо глубоко и свободно допрашивать свое внутреннее чувство и свои коренные, еще уцелевшие начала, чтобы поставить между людьми отношения новые, недоступные еще другим народам, но более братолюбивые, более общежительные и вполне доступные народу русскому» [1, с. 361]. Почему именно русскому? Потому что он воспитан в традициях Веры Православной.

Совершенствуясь, человек видит яснее «цель, поставленную Христианством, слышит яснее голос Христианства, зовущего его вперед и вперед по пути духовного совершенства. Приняв веру Христову, народы должны были подчиниться ее требованиям и стремиться к воплощению веры своей в своей частной и общественной жизни» [1, с. 392].

В заключение статьи еще раз приведем цитату из интервью протоиерея Геннадия Заридзе. На заданный вопрос: «Именно конструктивное творчество, получается, способно примирить рассудок с сердцем?» – он отвечает: «Да, творчество должно вести человека к высшему осознанию смысла. К осознанию того, что гарантировано в этой жизни. Константа жизни – экзамен, который мы будем сдавать, когда закончим земную школу. Но мы не должны ужасаться такой перспективе, приводить себя в состояние уныния, жуткой печали. Это неправильно, деструктивно. На самом деле смерть – переход из одного состояния жизни в другое состояние жизни. Это абсолютно точно. Существование души и ее жизнь после смерти было доказано учеными в научно-исследовательском институте им. В.М. Бехтерева еще в 1978 году. Там зафиксировали, как душа отделяется от тела. Японцы повторили эти исследования в 1986 году и получили те же данные» [2].

Размышления на эту тему приводят человека к вопросу о том, как жить так, чтобы потом «не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы», – вспомним Николая Островского. Необходимо понимание, что надо жить, руководствуясь морально-нравственными принципами, делающими человека полноценным и позволяющим ему двигаться дальше по пути собственного развития в этом мире. Человек, осознающий свое вечное бытие, «накидывает уздечку на собственные страсти и похоти». Ведь мелкие глупости, которые можно здесь понаделать, потом очень негативно отразятся на его же личности. Так меняется форма мышления, жизнь становится более позитивной. Журналист, бравший интервью у Геннадия Заридзе, сделал вывод, очень отвечающий основной мысли нашей статьи: «Отсюда вытекает, что творчество может вредить людям, причем весьма существенно?» [2]. С этим выводом, приводя свой пример, соглашается далее и о. Геннадий, так как и образование, и духовно-нравственное воспитание народа выполняют в своей сущности задачу государственного значения. Говоря словами А.С. Хомякова, «такова… причина, почему первым в ряду всех народов станет тот народ, который сохранил полнее и живее веру, и который глубже сознает ее святые требования»[1, с. 392].

По-видимому, будущим поколениям предлежит задача более глубокого осознания величия и воплощения в своей жизни нравственных идей, которыми пронизано наследие А.С. Хомякова, – и в жизни вообще, и в образовании, и в сфере искусства. Мы же, со своей стороны, должны сделать все от нас зависящее, чтобы это произошло.

Список использованной литературы:

1. Хомяков А.С. Полн. собр. соч. : в 8 т. / А.С. Хомяков. – М., 1900. – Т. 3.
2. Протоиерей Геннадий Заридзе. Бог никому не навязывается, ждет обращения человека к Нему… / Протоиерей Геннадий Заридзе. – Режим доступа: http://www.bereg.vrn.ru/19543.html
3. Хомяков А.С. Полн. собр. соч. : в 8 т. / А.С. Хомяков. – М., 1900. – Т. 1.
4. Зеньковский В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. — М.: Академический Проект, Раритет, 2001. — 880 с.
5. Киреевский И.В. Сочинения / И.В. Киреевский ; под ред. Гершензона. – М., 1911.
6. Белозерцев Е.П. Теория и методика профессионального образования. Вуз: культурно-образовательная среда / Е.П. Белозерцев // Наука – искусство – культура. – 2012. – № 1. – С. 117-129.
7. Протоиерей Геннадий Заридзе. Странник: Духовные канты под гитару. Избранные стихотворения / Протоиерей Геннадий Заридзе. – Воронеж: Изд. О.Ю. Алейников, 2011. – 214 с.

Reference:

1. Khomyakov A.S. ***Poln. sobr. soch***.: v 8 t. [Complete Works: in 8 vol.]. Moscow, 1900. Vol. 3. (Rus.)
2. Protoierei Gennadii Zaridze. ***Bog nikomu ne navyazyvaetsya, zhdet obrashcheniya cheloveka k Nemu…*** [God does not impose on anyone, awaits the conversion of man to Him...]. Available at: http://www.bereg.vrn.ru/19543.html (Rus.)
3. Khomyakov A.S. ***Poln. sobr. soch***.: v 8 t. [Complete Works: in 8 vol.]. Moscow, 1900. Vol. 1. (Rus.)
4. Zen'kovskii V.V. ***Istoriya russkoi filosofii*** [History of Russian philosophy]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., Raritet Publ., 2001. 880 p. (Rus.)
5. Kireevskii I.V. ***Sochineniya*** [Works]. Moscow, 1911. (Rus.)
6. Belozertsev E.P. Theory and methodology of vocational education. University: cultural and educational environment. ***Nauka – iskusstvo – kul'tura = Science – art – culture***, 2012, no. 1, pp. 117-129. (Rus.)
7. Protoierei Gennadii Zaridze. ***Strannik: Dukhovnye kanty pod gitaru. Izbrannye stikhotvoreniya*** [Wanderer: Spiritual Edges for the Guitar. Selected Poems]. Voronezh: O.Yu. Aleinikov Publ., 2011. 214 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

СОРОКОЛЕТОВА Ольга Владимировна – соискатель кафедры общей и социальной педагогики Воронежского государственного педагогического университета, e-mail: kazak_sorok@mail.ru

Olga V. SOROKOLETOVA – Candidate of the Chair of General and Social Pedagogy of Voronezh State Pedagogical University, e-mail: kazak_sorok@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.05.2019 г.
Received 01.05.2019

РАЗДЕЛ 2. ТЕОЛОГИЯ

УДК 230.1

ORTHODOX CANON LAW AND THE CHALLENGES OF THE MODERN WORLD: JOINT PRAYER WITH THE HETERODOX

Phillip Calington
St. Sergius Orthodox Institute, Paris, France

Abstract: I will in this brief paper look at some of the Holy Canons of the Orthodox Church that deal with the question of common prayer with heretics and/or schismatics. I will present the various canon laws and present different commentaries made regarding them. The aim of this paper is to present a few of the interpretations of these Canons and the questions that arise from them.
In our modern world with the many various confession, the question of the Holy Canons and their usage today become of great importance. It is only fair that we examine these issues. Before I set out to present the various canons, it is vital to shed some light on the few different ways the canons can be implemented in and understood as today. It is necessary to address the glooming issue of applicability of the canons to modern realities and if that should at all be considered when dealing with the canons in the modern day. Should the canons be read in their historical context or should they rather be viewed as infallible and timeless expressions of the Christian faith?
Keywords: Church Canons, Canon law, Orthodoxy, Ecumenism, Heterodoxy, Modern world.

ПРАВОСЛАВНОЕ КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА: СОВМЕСТНАЯ МОЛИТВА С ГЕТЕРОДОКСАМИ

Филипп Калингтон
Православный институт Преподобного Сергия, Париж, Франция

Аннотация: В современном мире православие сталкивается с многочисленными сложностями. Каноны православной церкви древние, в то время как экуменистические движения, их различные аспекты зачастую нуждаются в ответах с канонической точки зрения. В данной работе автор рассматривает проблему совместной молитвы с гетеродоксами с точки зрения святых Канонов церкви и комментирует, основываясь на трудах святых Отцов церкви. Задача данной работы – рассмотреть несколько канонов и их различные толкования. Автор также пытается представить различные канонические законы и различные комментарии, сделанные в отношении них. Еще одной целью данной статьи является представление читателю нескольких интерпретаций этих канонов.
В нашем современном мире с множеством различных исповеданий вопрос о священных канонах и их использовании приобретает огромное значение. Справедливым мы считаем рассмотрение этих вопросов. Прежде чем приступить к представлению различных канонов, жизненно важно пролить свет на несколько различных способов реализации и понимания канонов сегодня. Необходимо рассмотреть не очень ясный вопрос о применимости канонов к современным реалиям, и следует ли это вообще учитывать при рассмотрении канонов в наши дни. Следует ли читать каноны в их историческом контексте, или же их следует рассматривать как безошибочное и вечное выражение христианской веры?
Ключевые слова: церковные каноны, каноническое право, православие, экуменизм, еретичество, современный мир.

CANON LAW AND PRAYER WITH THE HETERODOX

USAGE AND INTERPRETATION OF THE HOLY CANONS IN MODERN TIMES

The consensus among those in opposition towards the ecumenical dialog is that the canons are to be read and understood outside of the historical context and understood as being the same today as when they came into existence – regardless the situation in the contemporary society. Some specific canons of Ecumenical Councils seem to address this question directly. Canon VII of the Third Ecumenical council in part states: "Let no one be permitted to bring forward, or write or compose a different faith besides that defined by the holy Fathers who assembled with the Holy Spirit in the city of Nicaea..."

Likewise, Canon I of the Fourth Ecumenical Council continues in the same spirit: "We have acknowledged it as just to keep the canons of the holy Fathers set forth at each synod till now".

The Seventh Ecumenical Council calls the canons divine, while addressing this issue in Canon I of that council, here is a part of that canon: "...Inasmuch as this is true, and attested unto us, rejoicing over this, as one that has found great spoil, we receive the divine canons with delight, and we maintain wholly and unshakably the enactment of these canons set forth by the allpraised Apostles, the holy trumpets of the Spirit, and by the six holy Ecumenical Synods, and those assembled locally to issue such commandments, and by our holy Fathers. For they all, being enlightened by one and the same Spirit, ordained what is beneficial..."

These three examples give us a clear indication by the Ecumenical councils themselves that absolute and timeless obedience to the holy canons seems as a must for the Church.

The other side of this argument are those that consider the canons to be bound by their historical context. This means that the canons are not always considered as truth in an absolute form and are seen as canonical interpretations of dogmas in a particular moment of the historical existence of the Church. This view is in some extent held by Nicholas Afanasiev, he writes: "Canons are a kind of canonical interpretation of the dogmas for a particular moment of the Church›s historical existence... They express the truth about the order of Church life, but rather than expressing this truth in absolute forms, they conform to historical existence". The core of Afanasiev's stance, is that the canons are to be seen as a practical aid which at some point in the history of the Church gave an expression of doctrinal truths. However, some canons, Lewis Patsavos argues, have "outlived the purpose for which they were originally intended [for], i.e. they are conditioned by time". This means that they cannot give a clear expression of doctrine anymore in the modern time and context, as they were intended for in another era facing other challanges. One example often used by proponents of this view is the following. The Apostolic Canon V forbids bishops, presbyters and/or deacons to divorce their wife under the pretext of religion, in other words this clearly states that all the ranks of the Holy Orders could be married if they were so at the time of being ordained, including bishops. The Sixth Ecumenical Council in Canon XLVIII however states that the episcopate, the bishops, must be celibate. Not only does it state this for any future episcopal consecrations – but also directed all current at the time bishops to leave their wives, which is, de facto, a clear violation of The Apostolic Canon V.

Let us now proceed to the main question that this paper will handle – that of what the canons say about joint prayer with heretics and schismatics. Prayer – ultimate manifestation of unity.

To understand the implication of the canons that will be presented here in this paper, it is vital to also understand what the Orthodox Church means by prayer and why prayer is seen as the pinnacle of unity. Prayer is an action of the whole Church, an act that is the peak of expression of one common faith, unity in that faith and mysterious (sacramental) bond that connects us in Christ. We see this in scripture; when Azarias, Ananias and Misael sang their praise to the Lord, they did so "three as with one mouth" (Daniel 3:51). St. Paul writes in his letter to the Romans about having the same mind so that we can with one voice glorify God (Romans 15:5-6), likewise he writes to the faithful in Philippi: "stand fast in one spirit with one mind striving together for the faith of the Gospel" (Philippians 1:27). In Acts we read about the Apostles: "These all continued with one accord in prayer and supplication..." (Acts 1:14). The Psalms teach us that God "causes persons to dwell in a house with one mind" (Psalm 67:7). The message given to us in scripture is that worship and prayer are offered by faithful that are of one faith, one heart and one mind – never together with those separated by heresy and schism. Another prayer that expresses unity is the divine liturgy and the Eucharist. In it the priest (or deacon) dismisses the catechumens before the Eucharist, in the Liturgy of St. John Chrysostom it says: "As many as are catechumens, depart, catechumens, depart, as many as are catechumens, depart, let none of the catechumens remain", while in the Liturgy of St. James it says: "Let none of the catechumens, let none of the uninitiated, let none of those who are not able to join with us in prayer remain". Here we see how people that are not of the same faith, should leave the church before the ultimate sign of unity – the Eucharist. Again, prayer

is seen as the visible sign of unity in the Orthodox Church. Scripture, Holy Tradition and the liturgical life of the Church expresses this clearly. St. Justin of Celije (Popovic) speaks about worship (prayer) as following: "worship in the Orthodox Church, is organically linked together in a totality and is consummated in the Divine Eucharist".

CANONS REGARDING PRAYER WITH THE HETERODOX

We now have come to the main focus of this paper, namely the canons that speak about joint prayer with heretics and schismatics. The inherit beauty of the Holy Canons of the Church lay in the simple language they use, the brief nature of which they answer deep questions. There of course are commentaries upon commentaries written about each canon – but it is usually a simple and clear to understand teaching written in a few short sentences. The issues arise if we can't agree to whom the words refer to. One thing that is important to understand, and this is something stressed by theologians that are pro ecumenists, is the fact that for example the Roman Catholics or Protestants have never been formally defined and rejected as heretics as such by an Ecumenical council. Hence some argue that they de facto are not heretics in the same formal way as heretics rejected by Ecumenical council were. The argument is not that these groups are orthodox in the faith and should be viewed as "only" in schism (like is the case with the so called Greek Old Calendarists or Russian Old Believers) – rather it is concerning the formalization of it by an ecumenical council accepted by all the local Orthodox Churches. One bishop from the Ecumenical Patriarchate, who will remain anonymous, told me in our private off the record conversation that Roman Catholics should be seen more as schismatics and not as heretics. And so, we clearly see that when we examine these canons closer, the word "heretic" in itself doesn't always make a clear distinction for us about who it refers to. Let us now look a bit closer at the canons that speak about topics one could associate with joint prayer with the heterodox. The most often quoted canon on this subject is Canon XLV of the Holy Apostles: "Let any Bishop, or Presbyter, or deacon that merely joins in prayer with heretics be suspended, but if he had permitted them to perform any service as Clergymen, let him be deposed".

This is a prime example of strict forbiddance regarding any sort of common prayer. This goes for all ranks of clergy and concerns a deacon equally as much as a bishop. The question that arises is what can be understood as "prayer"? The divine liturgy as well as other church services should of course be included here, as church services and especially the celebration of the Eucharist are the pinnacle and expression of unity in faith, which we explored previously in this text. How far does this concept of prayer stretch? Is a common blessing a joint prayer? Is reading the scripture together or at each other's services a joint prayer? This limited paper in scope can't answer these questions in depth. The second canon often mentioned regarding this problem is Canon LXV of the Holy Apostles: "If any clergymen, or laymen, enter a synagogue of Jews, or of heretics, to pray, let him be both deposed and excommunicated".

Again, we see a strict forbiddance regarding prayer. Not only in regard to common prayer as Apostolic Canon XLV states, but even in regard to praying in the space that is occupied by heretics. St. Nikodemos gives a deeper explanation to this canon: "The present Canon reckons it a great sin for a Christian to enter a synagogue of Jews or of heretics in order to pray. "For what portion hath a believer with an infidel?" (II Cor. 6:15), according to the divine Apostle (...) Moreover, it is also to be emphasized that any church of heretics, or any religious meeting of theirs, ought not to be honoured or attended, but rather ought to be despised and rejected, on the ground that they believe things contrary to the beliefs of Orthodox Christians". Here we see the understanding as presented by St. Nikodemos. The great saint not only emphasises the forbiddance of common prayer, but even to honour or attend prayer he sees as a grave sin. I have here mentioned two canons of the Holy Apostles, but there are other later canons that confirm this position, canon IX of Laodicia (which has been confirmed by ecumenical councils) tells us: "Concerning the fact that those belonging to the Church must not be allowed to go visiting the cemeteries or the so called martyria of any heretics, for the purpose of prayer or of cure, but, on the contrary, those who do so, if they be among the faithful, shall be excluded from communion for a time until they repent and confess their having made a mistake, when they may be readmitted to communion". And canon XXXIII of Laodicia: "One must not join in prayer with heretics or schismatics". It is important to note and make clear that there are no canons of the Church that allow for common prayer with heretics whatsoever. The extraordinary joint conference of the sacred community on Mount Athos compiled and released a statement in April of 1980 regarding the relation to the heterodox and schismatics, with an emphasis on relations with the Roman Catholics, point three of this document states the following in regard to dialog:

"Theological dialogue must not in any way be linked with prayer in common, or by joint participation in any liturgical or worship services whatsoever; or in other activities which might create the impression that our Orthodox Church accepts,

on the one hand, Roman Catholics as part of the fulness of the Church, or, on the other hand, the Pope as the canonical bishop of Rome. Activities such as these mislead both the fulness of the Orthodox people and the Roman Catholics themselves, fostering among them a mistaken notion as to what Orthodoxy thinks of their teaching".

Point two of this document however explicitly states that dialog as such is a must, if done in the correct way:

"Dialogue with the heterodox is not reprehensible from the Orthodox point of view if its goal is to inform them of the Orthodox Faith and, thus, make it possible for them thereby to return to Orthodoxy when they receive divine enlightenment and their eyes are opened".

It is important to understand that statements like these or the prior one by St. Nikodemos are not dogmatic in the sense that they are to be seen as equal with the Church canons or in any way deprived from any possible error – no one individual is infallible. They are however living voices of great authority in the Church and voices echoing the Holy Tradition of the Church – handed down from the Apostles and preserved. In my attempt to find commentaries on the canons that question the message as interpreted as the above mentioned, I failed. It seems that the pro-ecumencials in the Orthodox Church that in any way participate in joint prayer services – simply must see these canons as bound by their historical context, as Patsavos suggests. The difficulty to find so much in defence of this practice (prayer with the non-orthodox) seems to stem from the fact that this practice as such is not defended openly, but rather the ecumenical movement itself as a whole is what is being defended. Therefore, it is problematic when trying to find hierarchs, clergy or theologians arguing for this position openly. Including a defence of the ecumenical dialog as such would be misleading, as it would suggest that pro ecumenist are de facto also pro prayer with heretics – which is of course not always the case. It is however clear to anyone with a bit of contemporary knowledge of the Orthodox Church to find hierarchs, priests, deacons and laity who take part in ecumenical prayer, who openly pray with heretics.

CONCLUSION AND CLOSING COMMENTS

I have in this brief paper examined some of the canons dealing with joint prayer with the heterodox. Many saints and elders see a deep connection between these two things, that ecumenism and participation in the so-called World council of churches led the Orthodox towards this act of joint prayer that so many of the above-mentioned canons forbid. Modern saints like Justin Popovic and Elder Paisios the Athonite see a deep connection between one and the other, and they point to saints of the old and to the canons themselves. The hardest question in this matter, it would seem, is to define and agree what prayer is, as some see reading the gospel together as prayer and some may not see it in this way. No canonical Orthodox Bishop will serve a Eucharistic liturgy with a heretic, that is for sure and clear enough. The issue arises when we speak about common blessings, gospel readings etc. We also stumble upon the issue of who is and how isn't a heretic. This is a complex issue with many dimension and arguments on both sides of the spectrum. It's a very controversial issue in the Orthodox Church today, one that many times awakes emotions that Christians shouldn't have towards each other. It is safe to say that as theological issues in the past took time to resolve, even centuries, this period will be looked upon in a few hundred years as the Ecumenist controversy and with the guidance of the Spirit of Truth, just as in past times, the Church will in the end make the correct and God pleasing decision in regards to this question.

References:

1. Afanasiev Nicholas. The Canons of the Church: Changeable or Unchangeable? ***St. Vladimir's Theological Quarterly 11,*** 1967, no. 2, pp. 54-68.

2. Nikodemos the Hagiorite (Translated by Denver Cummings). ***Pedalion (the Rudder) of the Metaphorical Ship of the One Holy Catholic and Apostolic Church of the Orthodox Christians, or All the Sacred and Divine Canons.*** 1957.

3. Patsavos Lewis J. ***The Canon Law of the Orthodox Catholic Church.*** Brookline, 1975.

4. Letter on ecumenism by Archimandrite (Saint) Justin Popovic of Celije Monastery submitted to the Holy Synod of the Serbian Orthodox Church, Belgrade, November 13/26, 1974. Available at: http://www.hsir.org/Theology_en/E3a4012Popovic.pdf

Список использованной литературы:

1. Афанасьев Н. Каноны Церкви: изменчивы или неизменны? / Н. Афанасьев // Владимирский Богословский квартал 11. – 1967. – № 2. – С. 54-68.

2. Агиорит Никодим. Педалион (руль) метафорического корабля Единой Святой Католической и Апостольской церкви Православных Христиан, или Все священные и божественные каноны / Никодим Агиорит ; пер. Денвера Каммингса. – 1957.

3. Патсавос Льюис Дж. Каноническое право Православной Католической Церкви / Льюис Дж. Патсавос. – Бруклин, 1975.

4. Письмо об экуменизме архимандрита (святого) Иустина Поповича Челижского монастыря, представленное в Священный Синод Сербской Православной Церкви. – Белград, 13/26 ноября 1974 г. – Режим доступа: http://www.hsir.org/Theology_en/E3a4012Popovic.pdf

Информация об авторе / Information about the author

КАЛИНГТОН Филипп – докторант, соискатель степени доктора философии в области теологии, Православный институт Преподобного Сергия в Париже, Франция, e-mail: phillipcalington@gmail.com

Phillip CALINGTON – Doctoral Candidate, Ph.D. in Theology, Orthodox Institute of St. Sergius in Paris, France, e-mail: phillipcalington@gmail.com

Статья поступила в редакцию 11.05.2019 г.
Received 11.05.2019

УДК 22.01

МЕТОДОЛОГИЈА ИСТРАЖИВАЊА У БОГОСЛОВЉУ

Ђ.Љ. Стефановић
Универзитет Београд, Београд, Србија

Анотација: Уколико ће наука да се развија и заузме своју одговарајућу улогу у прогресу човечанства, обавеза је свих у научној заједници да помогну да се створи научни амбијент који ће, придржавајући се високих етичких стандарда и креативне продуктивности, привући и задржати појединце од изузетног интелекта и карактера за једну од најважнијих делатности друштва. Да би се широј јавности пренела најновија научна достигнућа, у које се убрајају и она из области богословља, то увећава одговорност свих учесника у правцу побољшања поступака и помагања да наука постане што продуктивнија, служећи истовремено и научницима и друштву у целини.
У овом раду се разматра питање методологије истраживања у богословљу која користи више научних метода и које треба познавати да би се остварило квалитетно откривање научне истине из простора богословља.
Кључне речи: методологија, истраживање, православно богословље, научни методи.

METHODOLOGY OF RESEARCH IN THEOLOGY

Dj. Lj. Stefanovic
University of Belgrade, Serbia

Abstract: If science is to evolve and take its proper role in the progress of humanity, it is the duty of everyone in the scientific community to help create a scientific environment that, while adhering to high ethical standards and creative productivity, will attract and retain individuals of exceptional intellect and character for one of the most important activities of society. In order to spread the latest scientific advances, including those in the field of theology, to the general public, this increases the responsibility of all participants in improving procedures and helping to make science as productive as possible, while serving scientists and society as a whole.
This paper discusses the issue of research methodology in theology that uses more scientific methods and needs to be known in order to achieve a quality discovery of scientific truth from the space of theology.
Keywords: methodology, research, Orthodox theology, scientific methods.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЕОЛОГИИ

Д.Л. Стефанович
Белградский университет, Белград, Сербия

Аннотация: Чтобы наука развивалась и играла свою надлежащую роль в прогрессе человечества, долг каждого научного сообщества состоит в том, чтобы помочь создать научную среду, которая, придерживаясь высоких этических стандартов и творческой производительности, будет привлекать и удерживать людей исключительного интеллекта и характера для одного из важнейших направлений деятельности общества. Распространение последних научных достижений, в том числе в области богословия, среди широкой общественности повышает ответственность всех участников за совершенствование процедур и помогает сделать науку максимально продуктивной, одновременно служа ученым и обществу в целом.
В статье обсуждается вопрос методологии исследования в теологии, которая использует больше научных методов и должна быть известна, чтобы достичь качественного открытия научной истины из пространства теологии.
Ключевые слова: методология, исследование, православное богословие, научные методы.

НАУКА И НАУЧНА МИСАО

Методологија је наука о методима. Драгутиновић из свог угла даје тумачење методологије истраживања у простору богословља: ”Методологија проучавања Светог Писма Новог Завета од великог је значаја за разумевање текста и њеног смисла. Међутим, сама методологија у многоме зависи од историјско-теолошких претпоставки које одређују приступ тексту” [2, с. 119].

Метод је начин (научни) стицања (научног) сазнања. Мужић објашњава значење научног метода, па каже: ”Ријечи ”поступак” и ”метода” изворно су истозначнице (грч. methodos = поступак). Ипак, у стручном називљу, особито у методологији, назив ”метода” обично има конотацију нечег ширег, појмовно надређеног, а ”поступак” нечег ужег, појмовно подређеног” [9, с. 39]. Шушњић говори да постоје неки битни елементи научне мисли, па тако да би се нека мисао уврстила у науку као сазнајни систем, она мора да задовољи одређена мерила (норме или критеријуме). Сматра да има веома много различитих мисли, а која ће бити прихваћена као научна мисао, а која одбачена као ненаучна, то све зависи од мерила истине у науци... Даље објашњава да научна мисао, за разлику од свих других, мора да буде:

1) објективна,
2) логична,
3) систематична,
4) проверљива,
5) мерљива,
6) складна [20, с. 153].

Сматра да тек кад задовољи наведене услове (норме, мерила, критеријуме) – који су делом искуствени и делом неискуствени – једна мисао се укључује у научно сазнање, добија својство научне мисли [20, с. 140]. Закључује да је теорија сазнања шира по свом обиму и садржају од теорије научног сазнања као једног важног слоја људског сазнања [20, с. 209]. Иначе теорија сазнања представља грану философије која испитује могућност, границе, постанак, развој, циљ, предмет и методе сазнања [7, с. 129].

Уколико ће наука да се развија и заузме своју одговарајућу улогу у прогресу човечанства, обавеза је свих у научној заједници да помогну да се створи научни амбијент који ће, придржавајући се високих етичких стандарда и креативне продуктивности, привући и задржати појединце од изузетног интелекта и карактера за једну од најважнијих делатности друштва. Да би се широј јавности пренела најновија научна достигнућа, то увећава одговорност свих учесника у правцу побољшања поступака и помагања да наука постане што продуктивнија, служећи истовремено и научницима и друштву у целини.

О науци се до данашњих дана доста дискутовало и писало. У Речнику философских појмова пише: ”Наука (грч. ἐπιστήμη, лат. scientia), у најширем смислу представља укупност онога што се зна, поглед на научно знање пренето писмено и проучавањем, а у ужем смислу одређена (појединачна) наука, која систематски истражује и уређује омеђено предметно подручје према њему примереним научним методима, те настоји да потпуност тако добијених сазнања сведе на обухватна начела и објасни их из њих” [5, с. 369].

Појам ”наука” појављује се још код светог Максима Исповедника, где означава највиши степен знања о Богу, тј. науку у правом смислу речи: ”Јер дејство је (уједно) и пројављивање. Тако пројављивање ума јесте разум, као што је последица пројављивања узрока. Пројављивање мудрости јесте разборитост, созерцања – делатност, знања – врлина, и незаборавност знања – вера. Из свега овога изграђује се унутрашњи однос са Истином и Добром, тј. са Богом” [14, с. 163]. Овај однос јесте божанска наука (херменеутика је, такође, место где библијска наука постаје основа интердисциплинарног проучавања [6, с. 480]), непогрешиво знање, љубав и мир, у којима и кроз које се остварује обожење. То јесте наука, јер представља завршетак сваког знања о Богу и божанским стварима, какво је уопште доступно људима, и беспрекорна ограда врлина. Јесте и знање, зато што право усходи Истини и дарује нам стални опит божанскога. То је љубав, јер по своме расположењу у целости саучествује у радости Божијој. Јесте и мир, јер поседује иста расположења као и Бог, припремајући томе оне који су се удостојили да буду заједничари сличнога мира [14, с. 186].

Речи апостола Јована: ”Ко хоће Његову вољу творити, разумеће, је ли ова наука од Бога, или ја сâм од себе говорим” (Јн. 7, 17), указују на то да тај библијски опитни метод представља опитно сазнање које се речима не може исказати и који су верно следили свети Оци живећи врлинским животом у заједници с онима које је црква службено прогласила светима, као и онима за које се верује да су свети.

Дилтај знање о духовној стварности посматра из свог угла: ”Долазимо до проблема како из-

градња духовног света у субјекту омогућује знање о духовној стварности?.. Тај ток мора да покаже до које мере се могу решити тешкоће садржане у узајамној зависности истинâ. Он ће из искуства постепено да изведе реално начело духовно-научног схватања. Разумевање значи проналажење свога Ја, у једном Ти; дух себе поново проналази на све вишим ступњевима склопа; истоветност духа у једном Ја, у једном Ти, у сваком субјекту једне заједнице, у сваком систему културе, и најзад у тоталитету духа и универзалне историје омогућује заједничко деловање различитих радњи у духовним наукама. Субјект знања је ту истоветан са предметом, а овај је на свим ступњевима своје објективације исти" [1, с. 253].

Ђурић упућује на шире посматрање науке: "Као и сам мит, тако је и наука културна сила у емфатичком смислу речи – она одређује човеков однос према свету у целини, а не некакве безначајне појединости унутар једног ужег животног подручја, она је битна могућност људског постојања... У ствари, нова позиција науке, у којој је она сапутница нововековне философије, постала је сила која саму себе одређује, наводи на дубоко размишљање" [4, с. 107, 114].

Наиме, свака научна дисциплина не постоји ако нема: философску основу, изграђену терминологију, логички уређен систем знања, научно сазнање – изграђен приступ научном знању, теоријске системе и становишта, проучену еволуцију и приказану тенденцију развоја, предмет и методе изучавања, разултате истраживања који су повезани с резултатима других научних дисциплина и место у систему науке [15, с. 276].

Синтагма појма научни метод се тумачи на следећи начин од стране Ристића: "Изразом научни метод означава се начин постављања и решавања научних проблема и стицања образовања, повезивања, критиковања, оцењивања и развијања научног знања" [13, с. 193-194]. Из тога се логички изводи закључак – развој науке не може да постоји без паралелног развоја научних метода. Зато у науци морају да постоје одређени методски постуци, који се примењују да би се све ово што је наведено добило и средило у оквиру система науке. Ако се наука не схвати искључиво као систем знања, него и као својеврсна човекова делатност усмерена на стицање нових знања о стварности – искрсава питање методе којом се таква делатност обавља. Да би била исправно дефинисана, наука мора да укаже на методу којом се користи и на њене одлике.

НАУЧНИ МЕТОДИ

Научна метода представља начин постављања и решавања научних проблема и стицања, образлагања, повезивања, критиковања, оцењивања и развијања научног знања, са циљем стицања истинитог или високо вероватног знања. Када говори о духовним наукама Дилтај се осврће и на научне методе: "У духовним наукама се изграђује историјски свет. Том метафором означавам идејни склоп у коме, на основу доживљавања и разумевања, распростирући се у низу радњи, живи објективно знање о историјском свету... Основу такве теорије отуда чини увид у структуру знања, облика мишљења и научне методе" [1, с. 156].

Избор научних метода представља базично питање у сваком богословском истраживању. Да би се профилисао, образложио и одржао високи ниво научног стандарда наведени су научни методи на којима се најчешће заснива научно-истраживачки рад у богословији који имају своју логичку и научну основу, структуру, предмет, норме и процедуру. Миљевић каже да је циљ научног описа стварање што тачније слике појаве која се истражује помоћу одговарајућег научног језика. Научни опис појаве је утолико вреднији уколико је објективнији, детаљнији и свестранији. Научно објашњење је најважнија, али и најтежа фаза у целом процесу научног истраживања. Свако научно објашњење је увек сложен, деликатан и стваралачки чин, који обједињава мноштво мисаоних и логичких радњи којима се откривају нови, до тада непознати односи и везе међу појавама које се истражују [8, с. 271].

Историјско-критичка метода. Историјски метод има највише научносазнајних функција и огледа се у проучавању предмета који се односи на мисаоно обнављање настанка развоја, промене и суштинских обележја непосредног феномена какав је у одређеном историјском периоду био, какав јесте и какав ће бити. Сврстава се у групу експликативних метода, којима је циљ да објасне неку друштвену појаву имајући у виду историјску позадину узроковања те појаве. Поповић даје следеће објашњење: "Историјска метода је не само зато што се примењује на древне текстове – у овом случају на текстове Библије – и не само зато што истражује њихово значење с историјског гледишта, него и поврх свега, јер настоји осветлити историјске процесе који су довели до настанка библијских текстова... Ова метода жели утврдити ко је написао дотичне текстове и за који круг читалаца су изворно били написани. Метода настоји

утврдити историјску стварност коју рефлектира и о којој говори текст'' [12, с. 52].

Урбанчић каже да Дилтај уврштује духовне науке у оне науке које се баве духом и духовним стварима [18, с. 6]. Тумачи Дилтајев приступ духовним наукама кроз следеће речи: ''У задатак утемељења духовних наука, дакле, спада исто тако неодложно експликација и развој основне методе за све духовне науке без изузетака. Ту методу, опет духовним наукама унапред испоставља и утврђује критички историјски ум. Могло би се чак показати да је историјски ум већ сâма та метода, и да је критика историјског ума углавном само експликација историјског ума'' [18, с. 16]. Даље наводи да херменеутика сада, наиме у склопу целине утемељења духовних наука, није више само некакво развијање правила вештине разумевања и тумачење текстова и говора. Урбанчић каже да с Дилтајем херменеутика добија прворазредан философски ранг и тиче се универзума свих стварних и могућих предмета свих могућих духовних наука [18, с. 17].

Историјски метод је у суштини критички метод, јер помоћу њега се тежи експликацији истраживане појаве примењујући критичко преиспитивање изворне историјске документације [16, с. 63]. Овај метод помаже истраживача да формира критички став према историјским изворима и документима, који омогућавају да се створи јасно сазнање о дефинисаном историјском догађају (феномену), који је предмет истраживања. Историјско истраживање се заокружује приказивањем добијених података, са настојањем да се објасне узрочно-последичне везе. Драгутиновић каже да се теолошки извори могу обрађивати историјско-критички, тј. уз помоћ историјско-критичке методе – дијахрони приступ [2, с. 17].

Поповић сматра да се критичка метода назива ''критичка'' не зато што критикује Библију, нити зато што настоји открити грешке у тексту, него зато што користи научне критеријуме у циљу објективног вредновања историјских и литерарних аспеката текста. Наводи да је ова метода аналитичка, јер у првим фазама анализе истражује библиски текст на исти начин као што би истраживала који други древни текст и тумачи га као изражај људског говора [12, с. 53].

Попер каже: ''Научника не одликује знање које поседује о неоспорним истинама, већ његова упорна, и без обзира на све, критичка потрага за истином'' (It is not his possession of knowledge, of irrefutable truth, that makes the man of science, but his persistent and recklessly critical quest for truth) [11, с. 281].

Таталовић у својој докторској дисертацији, у делу који се односи на методологију истраживања (''Ка методологији истраживања: важност историје тумачења''), говори о историјској и литерарној критици у теологији: ''...као друго, историјска критика, углавном се не опходећи према тексту као целини, својим муниционим, и свакако корисним анализама често отежава живи дах богословља, мада ипак почиње подухватом утврђивања смислом заокружене целине, чијим тумачењем дефинитивно служи некаквој теолошкој сврси, и као треће, најновија литерарна критика упркос свом сарказму према историји и не тако ретко према теологији – који уствари потиче из осећаја самодовољности литерарне схоластике чије теорије све чешће постају безизлазни лавиринти, доживљава озбиљне корекције реторичким и (тиме) теолошким аспектима новозаветних књига, захваљујући чему још увек има шансе у напредујућем процесу индивидуације на светској сцени'' [17, с. 105].

Компаративна метода. У примени историјског метода често су присутни елементи компарације (упоређивања конкретне појаве, кроз различите историјске фазе неког друштва). Из тог разлога у богословским истраживањима важно да се користи религијско-историјска компарација. Предмет истраживања компаративног метода су превенствено сродне или сличне појаве разних врста једног истог рода појава било којих природних или друштвених процеса. Сам појам компарација (упоређење) означава симултано изучавање сличности и разлика. Оваква дефиниција претпоставља да се поређење, као логичко-методолошки поступак, може практиковати само уколико истовремено постоје и разлике и сличности (одређеног степена) у изучаваним појавама. Компарација у науци води до уочавања проблема и таксономије. Компаративни метод се користи у читавом спектру друштвених наука у које се између осталих убраја и теологија. Помоћу овога метода могу се прикупљати подаци и за квалитативну и за квантитативну анализу. Компаративни метод може се употребити у свим фазама истраживања и на свим нивоима истраживања. Он више служи као средство за откривање релација између компарираних појава – у овом случају у простору православног хришћанства. Пејановић каже да се компаративни метод користи често у комбинацији са историјским методом и да се назива компаративно-историјски метод [10, с. 10].

Генетичка метода. Истраживачки рад на текстовима из богословља у одређеним случајевима одвија се и уз помоћ генетичке методе. Опште је познато да су друштвене појаве динамичког карактера и да се одвијају у простору и времену. Како се једна појава као парадигма током свог одвијања испољава кроз различите форме, то се у том светлу динамизам друштвене појаве исказује и као процес настанка, трајања, односно развоја и (могућег) нестанка. Пејановић наводи да истраживачи генетичком методом теже открити генезу неке појаве, процесуалну димензију настанка, трајања и нестанка, друштвене претпоставке за генезу и метаморфозу једне појаве из почетне, преко форме трајања, до форме када једна појава ишчезава и да се примењује у разним друштвеним и неким природним наукама [10, с. 10]. У суштини генетичка метода тежи допрети до генезе догађаја, тј. пређашњих случајева. Шамић сматра да генетичка метода тежиште поставља на динамичке чиниоце раста, промена и развоја: ”Она настоји да опише чињенице проучавањем тока њиховог претходног развитка” [19, с. 16].

Метода ”историја учинка”. У богословским истраживањима у појединим деловима користи се метода ”историја учинка”. Таталовић у својој студији на следећи начин даје објашњење када се користи метода ”историја учинка”: ”Током читаве дисертације тежићемо ка приказивању историје перцепције тих изрека у патристичкој егзегези и тако провери наших дотадашњих закључака, а ту методу данас научници познају под именом историја учинка” [17, с. 115]. Код ове методе постоји променљиви однос између текста и читаоца. Суштина је да одређени текст има утицај на читаоца у смислу да га нагони на размишљање у правцу да изазива питања, одговоре и реакције, тј. да га наведе да схвати да је текст из прошлости на одређени начин врло користан и примељив у садашњости. Како Драгутиновић каже: ”Историја учинка се не бави само текстуалном историјом тумачења текстова, већ истражује дејства текстова на ширем пољу људске делатности (уметност, музика, књижевност, социјална и политичка делатност итд.)” [3, с. 19].

Наративна метода. Драгутиновић истиче значај наративне методе за тумачење Светог Писма Новог Завета кроз следећа слова: ”Православна егзегеза је, као целокупна православна теологија, изразито светоотачка, тј. у Духу Отаца. То значи да православни егзегети посматрају свој рад у једном непрекинутом историјско-теолошком Предању Цркве... Наравно, ако постоје проблеми којима се Оци нису директно бавили, а таквих данас има, није потребно по сваку цену натезати текстове и тражити ова или она, оваква или онаква тумачења код Отаца ...Оци се нису бавили наративном методом, јер она у њихово време није постојала. Зато је логично да приликом бављења овом методом Слово Отаца не долази до изражаја, али приступити ”модерним” стварима у Духу Отаца остаје трајни задатак... Задатак православних се састоји пре свега у томе да се са појединим проблемима данашњице суоче у Духу Отаца” [2, с. 120]. Исти аутор каже да наративна метода поседује потенцијал да нам новозаветне текстове прикаже у једном новом светлу... тумачећи даље ову методу сматра да наративна метода покушава да успостави један живи и динамични однос између текста и читаоца: читалац се позива да отпутује у свет текста и да га осети из непосредне близине, и на крају закључује да је наративни приступ новозаветним текстовима близак Предању православне Цркве [2, с. 140-141].

Мужић каже да такво ”приповиједање никада није само приповиједање; оно је исказ вјеровања, етичке просудбе, оно говори о вриједностима. Приповиједања доносе гласне поруке, како о оном што кажу, тако и о оном што не кажу” (али ипак имплицирају). За тај је истраживачки поступак, па и за евентуална уопћавања, типична квалитативна анализа [9, 37].

Код богословских истраживања треба водити рачуна да постоји складност научне мисли која се огледа кроз теоријско-емпиријске налазе у смислу да сваки податак о разматраним појавама добија своје значење. Складност значи да постоји истинитост садржаја мисли, њихова исказаност у једноставном, разложном, разумљивом и корисном облику за верујућег човека. Научне методе се најчешће јављају у различитим преплитањима тако да међу њима неретко и не постоје јасна разграничења. Ипак, у сваком случају треба их познавати да би се остварило јасније усмеравање и потпунија транспарентност истраживачке методологије. У суштини најважније да постоји жеља за квалитетно и темељно спровођење богословског истраживања. Претпоставка је да познавање претходно наведених научних метода и њихово коришћење може да олакша рад на откривању научне истине из простора богословља.

Листа коришћене литературе:

1. Дилтај В. (1980). Изградња историјског света у духовним наукама. Београд: БИГЗ.
2. Драгутиновић П. (2004). Основе наративне методе и њен значај за тумачење Светог Писма Новог Завета. Беседе, књига 6, Нови Сад.
3. Драгутиновић П. (2010). Мисија и комуникација у раном хришћанству: путовање хришћана као израз јединства Цркве у Новом Завету и код Апостолских отаца. Београд: Православни богословски факултет Универзитета у Београду и Институт за теолошка истраживања.
4. Ђурић М. (1989). Мит, наука, идеологија; нацрт философије културе. Београд: БИГЗ.
5. Кирхнер Ф. и Михаелис К. (2004). Речник философских појмова. Београд: БИГЗ.
6. Луц У. (2018). Код Р. Кубат и П. Драгутиновић (приређивачи), Лексикон библијске егзегезе. Београд: Православни богословски факултет Универзитета у Београду, Библијски институт и Службени гласник.
7. Марић С. (2004). Философски речник. Београд: Дерета.
8. Миљевић М.И. (2007). Методологија научног рада. Пале: Универзитет у Источном Сарајеву, Филозофски факултет.
9. Мужић В. (2004). Увод у методологију истраживања одгоја и образовања. Загреб: Едуца.
10. Пејановић Р. Методи квалитативних истраживања у друштвено-економској науци. Летопис научних радова, 33 (2009), I, 10.
11. Poper R.K. (1959). The Logic of Scientific Discovery. London: Hutchinson & Co.
12. Поповић А. (2005). Начела и методе за тумачење Библије. Загреб: Кршћанска садашњост.
13. Ристић Ж. (1995). О истраживању, методу и знању. Београд: Просвета.
14. Св. Максим (Исповедник) (1997). Изабрана дела; 400 глава о љубави, Подвижничко слово, Мистагогија. Призрен: Епархија рашко-призренска.
15. Стефановић Ђ. (2011). Философија, наука, теорија и пракса спорта. Београд: Факултет спорта и физичког васпитања.
16. Столяров В.И. Исторический метод познания в современной науке / В.И. Столяров. – М.: ЛитРес, 1973.
17. Таталовић В.М. (2014). Син Човечији у Јеванђељу и Откривењу Јовановом: Докторска дисертација. Београд: Православни богословски факултет.
18. Урбанчић И. (1980). Предговор књиге: Дилтај В. Изградња историјског света у духовним наукама. Београд: БИГЗ.
19. Шамић М. (1972). Како настаје научно дело; Увођење у методологију и технику научноистраживачког рада – општи приступ. Сарајево: Свијетлост.
20. Шушњић Ђ. (1999). Методологија – критика науке. Београд: Чигоја.

References:

1. Diltai V. ***Stroim istoricheskii mir v dukhovnykh naukakh*** [Building the historical world in the spiritual sciences]. Belgrade: BIGZ Publ., 1980. (Serbian)
2. Dragutinovich P. Basics of narrative method and its importance for interpretation of Scripture of the New Testament. In: ***Slova*** [Words], book 6. Novi Sad, 2004. (Serbian)
3. Dragutinovich P. ***Missiya i obshchenie v rannem khristianstve: puteshestvie khristian kak vyrazhenie edinstva Tserkvi v Novom Zavete i s apostol'skimi ottsami*** [Mission and communication in early Christianity: the journey of Christians as an expression of the unity of the Church in the New Testament and with the Apostolic Fathers. Belgrade: Faculty of Orthodox Theology, University of Belgrade and Institute for Theological Research, 2010. (Serbian)
4. Dyurich M. ***Mif, nauka, ideologiya; proekt filosofii kul'tury*** [Myth, science, ideology; draft philosophy of culture]. Belgrade: BIGZ Publ., 1989. (Serbian)
5. Kirkhner F., Mikhaelis K. ***Slovar' filosofskikh terminov*** [A Dictionary of Philosophical Terms]. Belgrade: BIGZ Publ., 2004. (Serbian)
6. Lyuk U. ***Leksikon bibleiskogo tolkovaniya*** [The Lexicon of Biblical Exegesis]. Belgrade: Orthodox Theological Faculty, University of Belgrade, Bible Institute and Official Gazette, 2018. (Serbian)
7. Marich S. ***Filosofskii slovar'*** [Philosophical Dictionary]. Belgrade: Dereta Publ., 2004. (Serbian)
8. Mil'evich M.I. ***Metodologiya nauchnoi raboty*** [Methodology of scientific work]. Pale: University of East Sarajevo, Faculty of Philosophy, 2007. (Serbian)
9. Muzhich V. ***Vvedenie v metodologiyu obrazovatel'nykh issledovanii*** [Introduction to the methodology of educational research]. Zagreb: Educa Publ., 2004. (Serbian)
10. Peyanovich R. Methods of Qualitative Research in Socio-Economic Science. ***Ezhegodnik nauchnykh trudov = Yearbook of Scientific Papers***, 2009, no. 33, part I, p. 10. (Serbian)

11. Poper R.K. *Logika nauchnogo otkrytiya* [The Logic of Scientific Discovery]. London: Hutchinson & Co, 1959.

12. Popovich A. *Printsipy i metody tolkovaniya Biblii* [Principles and Methods for Interpreting the Bible]. Zagreb: The Christian Present Publ., 2005. (Serbian)

13. Ristich Ž. *Ob issledovaniyakh, metodakh i znaniyakh* [About research, method and knowledge]. Belgrade: Education Publ., 1995. (Serbian)

14. Sv. Maksim (Ispovednik) *Izbrannye proizvedeniya: 400 golov lyubvi, Voznesenskoe pis'mo, Mistagogiya* [Selected works: 400 Heads of Love, Ascension Letter, Mystagogy]. Prizren: Diocese of Raska-Prizren, 1997. (Serbian)

15. Stefanovich Đ. *Filosofiya, nauka, teoriya i praktika sporta* [Philosophy, science, theory and practice of sport]. Belgrade: Faculty of Sport and Physical Education, 2011. (Serbian)

16. Stolyarov V.I. *Istoricheskii metod poznaniya v sovremennoi nauke* [The Historical Method of Knowledge in Modern Science]. Moscow: LitRes Publ., 1973. (Rus.)

17. Tatalovich V.M. *Syn Chelovecheskii v Evangelii i Otkrovenii Ioanna: Doktorskaya Dissertatsiya* [Son of Man in the Gospel and Revelation of John: Doctoral Dissertation]. Belgrade: Orthodox Faculty of Theology, 2014. (Serbian)

18. Urbanchich I. Predislovie k knige: Dil'tai V. *Stroim istoricheskii mir v dukhovnykh naukakh* [Book Preface: Diltaj V. Building the historical world in the spiritual sciences]. Belgrade: BIGZ Publ., 1980. (Serbian)

19. Shamich M. *Kak sozdaetsya nauchnaya rabota: Vvedenie v metodologiyu i tekhniku nauchno-issledovatel'skoi raboty – obshchii podkhod* [How scientific work is created: Introduction to the methodology and technique of scientific research work – a general approach]. Sarajevo: Light Publ., 1972. (Serbian)

20. Shushnich Đ. *Metodologiya – kritika nauki* [Methodology – A critique of science]. Belgrade: Chigoja Publ., 1999. (Serbian)

Информация об авторе / Information about the author

СТЕФАНОВИЧ Джордже Любомира – доктор наук по физической культуре, профессор кафедры теории и технологии спорта и отдыха, Факультет спорта и физического воспитания Белградского университета, Сербия, e-mail: prof.djordje.stefanovic@gmail.com

Djordje Lj. STEFANOVIC – Dr. Sci. (Physicist of the Culture), Full Professor of Chair of Theory and Technology of Sports and Recreation, Faculty of Sports and Physical Education at University of Beograd, Srbija, e-mail: prof.djordje.stefanovic@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.05.2019 г.
Received 10.05.2019

УДК 504+556 (569.4)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ГИДРОХИМИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД РЕКИ ИОРДАН, ИЗРАИЛЬ

А.Е. Косинов [a], И.И. Косинова [b]

ООО «Экогеосистема», г. Воронеж, Россия [a];
Воронежский государственный университет,
Межрегиональная просветительская общественная организация
«Объединение православных ученых», г. Воронеж, Россия [b]

Аннотация: Рассмотрены геологические особенности территории государства Израиль. Отмечен широкий комплекс древних и современных магматических, карбонатных горных пород, слагающих территорию страны. Обозначена уникальность рифтовой долины р. Иордан, протекающей по Сирийско-Африканскому разлому. Подчеркивается геодинамическая уникальность территории, расположенной на сопряжении таких крупных геоструктур, как Аравийская и Африканская плиты. Активная геодинамическая деятельность проявлена во встречных движениях Евразийской, Африканской и Аравийской литосферных плит. На границах плит фиксируется дробление, рост молодых горных систем. Они приурочены к рифтовым зонам, для которых характерны длительные активные поднятия.

Иорданская рифтовая долина отличается такими уникальными природными объектами, как река Иордан, долина Хула, Тивериадское озеро, Мертвое море и долина Вади-эль-Араб. Уникальность природных объектов определяется близким расположением большого пресного озера и высокосоленого Мертвого моря, расположенного на 790 метров ниже уровня моря. Представлены результаты экологических и геохимических особенностей поверхностных вод реки Иордан, которые отличаются превышением всех параметров в нижнем течении. Этот процесс связан с особенностями ландшафта и геодинамикой местности. Была отмечена связь природных факторов с катастрофическими событиями в истории человечества, связанными с падением духовности и нравственности.

Ключевые слова: геологическая история, активные геодинамические зоны, Израиль, Иордан, катастрофы, духовность, нравственность.

FEATURES OF FORMATION OF ECOLOGICAL AND HYDROCHEMICAL CHARACTERISTICS OF SURFACE WATERS OF THE JORDAN RIVER, ISRAEL

A.E. Kosinov [a], I.I. Kosinova [b]

LLC Ecogeosystem, Voronezh, Russia [a];
Voronezh State University, Interregional Educational Public Organization
"Association of Orthodox Scientists", Voronezh, Russia [b]

Abstract: The geological features of the territory of the State of Israel are considered. A wide range of ancient and modern magmatic, carbonate rocks that make up the territory of the country is marked. The uniqueness of the Rift Valley of the Jordan River, which flows through the Syrian-African Rift, is marked. The geodynamic uniqueness of the territory, located on the pairing of such large geostructures as the Arabian and African plates, is emphasized. Active geodynamic activity is manifested in the oncoming movements of eurasian, African and Arabian lithospheric plates. On the borders of plates recorded crushing, growth of young mountain systems. They are timed to the rift zones, which are characterized by long active uplifts.

The Jordanian Rift Valley is characterized by such unique natural features as the Jordan River, the Hula Valley, Tiberiad Lake, the Dead Sea and the Wadi al-Araba Valley. The uniqueness of natural objects is determined by the close location of a large fresh lake and high-salted The Dead Sea and the Wadi al-Arab Valley. The uniqueness of natural objects is determined by the close location of a large fresh lake and high-salted Dead Sea, located 790 meters below the sea level. The results of the ecological and geochemical features of the surface waters of the Jordan River, which are distinguished by exceeding all parameters in the lower reaches, are presented. This process is connected with landscape features and geodynamics of the area. The relationship of natural factors with catastrophic events in the history of mankind associated with the fall of spirituality and morality has been indicated.

Keywords: geological history, active geodynamic zones, Israel, Jordan, catastrophe, spirituality, morality.

Река Иордан является христианской святыней. Именно в ней последний пророк – Иоанн Предтеча – крестил Иисуса Христа. В настоящее время она протекает в пределах государства Израиль, расположенного на восточном побережье Средиземного моря. По реке Иордан проходит граница Израиля и Иордании. Река впадает в Мертвое море, являющееся уникальным водным объектом планеты. Это соленое бессточное озеро, его максимальная глубина составляет 378 метров.

Несмотря на небольшую площадь (27 тыс. кв. км), геологическое строение Израиля неоднородно. В геологическом строении территории Израиля принимают участие породы различного возраста. Докембрийские гранитно-метаморфические породы фундамента (Аравийско-Нубийский массив) на юге сменяются молодыми базальтами на Голанских высотах севера страны. В центре располагается позднепермско-мезозойская и эоценовая «карбонатная платформа». Широкое распространение имеют верхнемеловые карбонатные породы, представленные известняками, мергелями, доломитами. Их общая мощность достигает 750 м. В долине р. Иордан распространены мощные аллювиальные отложения. Карбонатная толща насыщена подземными водами, которые питают многочисленные источники в районе Мертвого моря. Они являются причиной образования оазисов, среди которых наиболее крупными являются Эйн-Геди и Эйн-Бокек. На побережье Средиземного моря распространены кайнозойские терригенные отложения. Средиземное море представляет собой остаток первичного океана Тетис.

Следует подчеркнуть уникальное геотектоническое строение территории Израиля. Государство расположено на сопряжении таких крупных геоструктур, как Аравийская и Африканская плиты, конвергентная граница которых развивается в рамках Альпийско-Гималайского складчатого пояса. Последний протянулся на многие тысячи километров – от Атлантического до Тихого океана. Он сформировался в результате закрытия океана Тетис с последующим столкновением с Евразийской плитой. В западной (Средиземноморской) части пояса происходят встречные движения Евразийской, Африканской и Аравийской литосферных плит.

Африканская литосферная плита двигается в северо-восточном направлении со скоростью 1,9 см в год. При этом края континентов на конвергентной границе активно дробятся, испытывают «торошение», над ними формируются горные сооружения. В этой связи данная геодинамическая обстановка имеет название коллизии (от англ. collision – столкновение). На границе Африканской и Евразийской плит образовались такие горные системы, как Альпы, Карпаты, Пиренеи.

Источником энергии для мощных геодинамических процессов является тепло мантии и ядра Земли (около 5000 градусов по Цельсию), которое конвертируется на поверхность. Можно обозначить данный процесс как работу сверхмощного теплового двигателя. При этом горизонтальные движения плит происходят в результате остывания земной коры. Планетарные мощные активные геодинамические системы оказывают существенное влияние на биосферу. В.Л. Сывороткин связал образование озоновых дыр, парникового эффекта с мощными газовыми потоками спрединговых структур и привел целый спектр их воздействия [1]. Значительная часть метана и водорода, которая выделяется в зонах спрединга и рифтогенеза, поглощается населяющими гидротермы бактериями. Однако существенная часть этих газов поступает и в атмосферу, что является истинной причиной возникновения озоновых дыр и парникового эффекта, связанного с ускорением процессов тектогенеза в современную эпоху.

Уникальным проявлением геодинамики рассматриваемого района также является наличие рифтовой зоны. Рифт – это глубинный разлом, имеющий линейное строение, его протяженность может достигать десятков и сотен километров. В пределах рифтов происходят длительные активные поднятия.

Рифт в пределах Израиля уникальный, в рельефе он представлен рифтовой долиной, которая также имеет название Иорданской – по названию одноименной реки Иордан, которая течет по Сирийско-Африканскому разлому. Иорданская рифтовая долина включает реку Иордан, долину Хула, Тивериадское озеро, Мертвое море и долину Вади-эль-Араба. Мертвое море находится на самой низкой отметке на планете Земля, оно ниже уровня мирового океана на 790 м. Кроме водорода из рифтовых зон на поверхность Земли вырываются также метан и другие легкие газы.

В феврале 2019 г. группа представителей Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых» провела эколого-гидрохимическое обследование реки Иордан. Выявлены особенности строения долины, которые проявляются в резком падении профиля от горы Хермон, которая является самой высокой точкой Израиля (2224 м над уровнем моря), до Мертвого моря. Верховья р. Иордан формируются в результате слияния трех водотоков: Дан йоред (йоред означает «спускается») обозначен в названии, Баниас и третий – Снир. На рисунке видно, что по мере схода с Голанских высот абсолютные отметки русла на расстоянии 27 км резко изменяются от +70 до –200 метров. В среднем течении

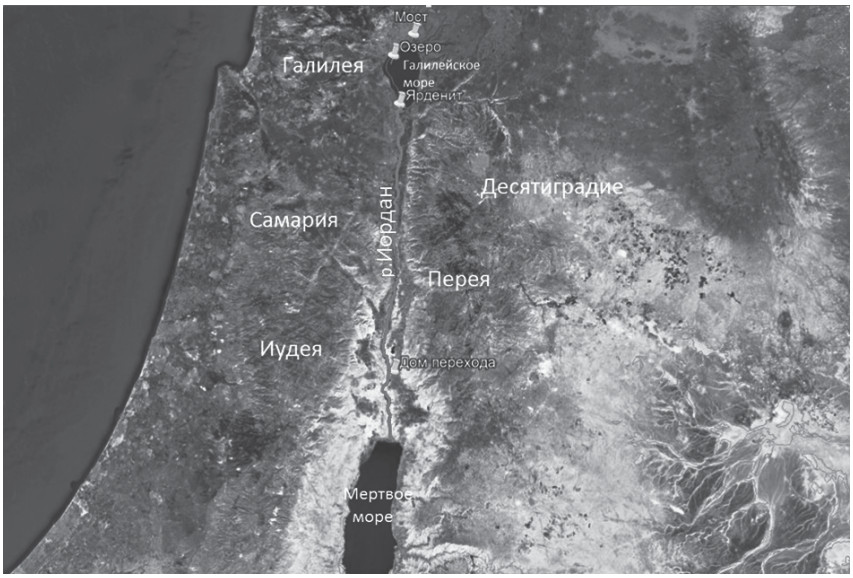


Рисунок 1 – Створы эколого-гидрохимического мониторинга на р. Иордан
Figure 1 – Valves of environmental-hydrochemical monitoring on the river Jordan

абсолютные отметки падают от –200 до –300 м, по мере приближения к Мертвому морю абсолютные отметки падают до –415 м.

Было обозначено четыре створа, в пределах которых произведено описание водных объектов Иорданской рифтовой долины, отобраны анализы на содержание макро-, мезо- и микрокомпонентов. Точки отбора представлены на рисунке 1. Первая точка фиксирует нижний перегиб профиля в низовьях Голанских высот, выше впадения реки в Генисаретское озеро. Ширина реки здесь составляет около 20 метров, быстрое течение, вода прозрачная.

Вторая проба была отобрана из поверхностных вод озера в месте предположительного русла р. Иордан. Это также уникальный природный объект. Озеро располагается примерно на 213 м ниже уровня моря, оно представляет собой самый низкий пресноводный водоем на Земле, его максимальная глубина составляет 45 метров. Генисаретское озеро многократно упоминается в Евангелии. В его прибрежных городах, особенно в Капернауме, Иисус Христос провел значительную часть своего служения. Здесь же рыбачили Петр и Андрей, которые были призваны на апостольское служение.

Третья проба была отобрана в районе выхода р. Иордан из Генисаретского озера, у Ярденита. Здесь располагаются гидротехнические сооружения, которые контролируют уровень воды в реке. Скорость водотока весьма низкая, цвет воды темно-зеленый, вода приобретает мутность.

Четвертая проба отобрана в месте, которое в христианской традиции именуется как Вифавара. Оно находится на 120 км ниже Генисаретского озера. Здесь река более узкая, около 20 метров шириной, вода приобретает коричневый цвет, солоновата на вкус. Скорость реки – около 60 м/мин, в воде содержится большое количество взвесей. Это во многом обусловлено тем, что р. Иордан здесь течет по пустыне.

Анализ эколого-геохимических особенностей р. Иордан демонстрирует резкую дифференциацию ее состава в разных частях течения. В первую очередь это проявляется в величине солености или минерализации воды (рис. 2). Наблюдается постоянное нарастание минерализации с верховьев до нижнего течения. При этом величина показателя изменяется на 230 %. И если у Ярденита вода приближается к порогу солености (1000 мг/дм^3), то в Вифаваре вода приобретает соленость в 4,87 г/л. Рост минерализации происходит в основном за счет концентраций натрия, калия и хлора, которые являются индикаторами поверхностных вод пустынных территорий.

В верховьях реки, Генисаретском озере и Ярдените вода мягкая, в Вифаваре она становится жесткой за счет значительного количества кальция и магния. Особенности эколого-гидрохимического состава воды проявляются и в ее органолептических показателях: вкусе, цвете, запахе. В верховьях, по мере схода с гор, вода мутноватая (показатель мутности 22). В Генисаретском озере и Ярдените она очищается от примесей, здесь показатель мутности не превышает 10. В Вифаваре мы наблюдаем воду коричневатого цвета, с высокой степенью мутности, солоноватую. Кислотный показатель pH незначительно реагирует на изменение внешних условий.

Аналогичная картина наблюдается и по содержанию мезо- и микрокомпонентов. В нижней точке наблюдений их количество возрастает в десятки раз.

Анализируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы:

1. Государство Израиль располагается в современной активной геотектонической зоне, характеризующейся встречными движениями Евразийской, Африканской и Аравийской литосферных плит. Геоактивные зоны представляют собой пути проникновения на поверхность газовых и вещественных форм глубинных элементов, а также формируют аномалии геофизических полей.

2. Долина р. Иордан характеризуется уникальными геологическими особенностями. Она расположена в активной тектонической

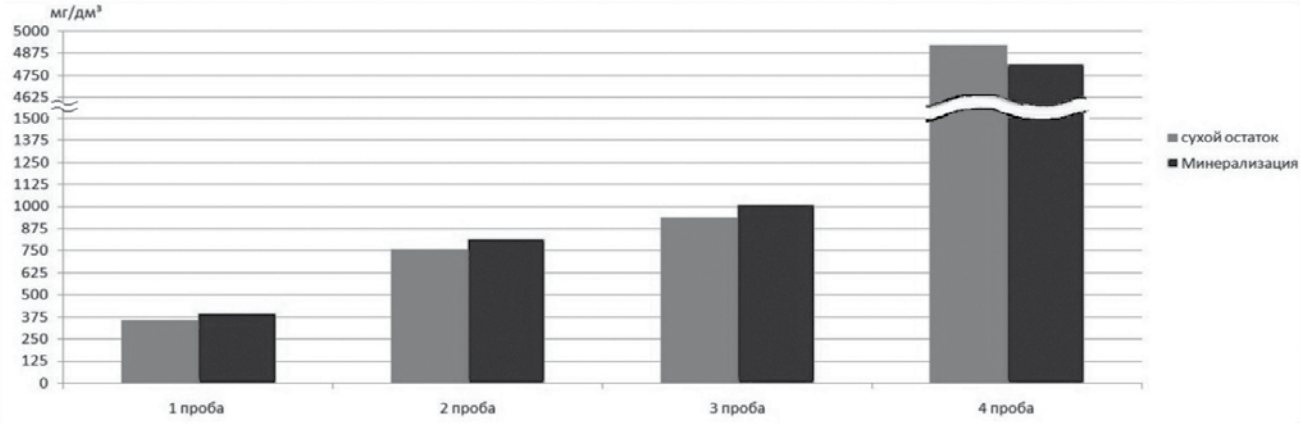


Рисунок 2 – Значения минерализации и сухого остатка в поверхностных водах р. Иордан
Figure 2 – Values of mineralization and solids in the surface waters of the river Jordan

зоне – рифтовой долине. В ее пределах располагаются два уникальных водных объекта: Генисаретское озеро (на 213 м ниже уровня моря, самый низкий пресноводный водоем на Земле) и Мертвое море с максимальной соленостью (находится на самой низкой отметке на планете Земля, ниже уровня мирового океана на 790 м).

3. Эколого-геохимический состав поверхностных вод р. Иордан формируется в зависимости от природных ландшафтов и активности геодинамических процессов. Влияние ландшафта проявлено в верхнем и среднем течении реки, геодинамические воздействия активизированы в низовьях, где происходит наиболее глубокое влияние Сирийско-Африканского разлома. Вода в реке солоноватая, содержание макро-, мезо- и микрокомпонентов превышает фоновые значения в верховьях реки в десятки и сотни раз.

4. Современная активность геодинамической зоны Сирийско-Африканского разлома транспортирует информацию предыдущих эпох, которая связана с геологическими и общечеловеческими катастрофами. «И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и произрастания земли» [2].

Вода Потопа, сера и огонь Земли в Содоме и Гоморре, цунами в Индонезии и многие другие геологические катастрофы стали очищающими от грехов человеческих. Господь даровал нам Живую планету для развития, молитвы и спасения. Иной путь направлен в хаос и разрушение.

Святая Земля, святая река Иордан свидетельствуют об этом...

Список использованной литературы:

1. Сывороткин В.Л. Глубинная дегазация Земли и глобальные катастрофы / В.Л. Сывороткин. – М.: ООО «Геоинформцентр», 2002. – 250 с.
2. Библия. Быт. 19-24.

References:

1. Syvorotkin V.L. *Glubinnaya degazatsiya Zemli i global'nye katastrofy* [Deep degassing of the Earth and global disasters]. Moscow: Geoinformtsentr Publ., 2002. 250 p.
2. *Bibliya*. Byt. 19-24 [The Bible. Gen. 19-24].

Информация об авторах / Information about the authors

КОСИНОВА Ирина Ивановна – д.геол.-мин.н., профессор, заведующая кафедрой экологической геологии Воронежского государственного университета, слушатель Богословских курсов при Московской духовной академии, e-mail: kosinova777@ya.ru

КОСИНОВ Александр Евгеньевич – директор ООО «Экогеосистема», выпускник Богословских курсов при Московской духовной академии, e-mail: kosinov1957@yandex.ru

Irina I. KOSINOVA – Dr. Sci. (Geological and Mineralogical), Professor, Head Chair of Environmental Geology at Voronezh State University, listener of the Theological courses at the Moscow Theological Academy, e-mail: kosinova777@ya.ru

Alexander E. KOSINOV – Director of Ecogeosystem, LLC, a Graduate of Theological courses at the Moscow Theological Academy, e-mail: kosinov1957@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.
Received 30.05.2019

УДК 371.315.3

НРАВСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ СВЯТЫХ ОТЦОВ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ

Б.Г. Бобылев (монах Нафанаил)
Свято-Духов монастырь Ливенской епархии Орловской митрополии, г. Орел, Россия

Аннотация: В основе статьи лежит текст доклада, сделанного на пленарном заседании «Глинских чтений» 28 июля 2019 года. Указывается, что соблюдение нравственных законов является безусловной необходимостью для каждого человека; при этом отступление от нравственных законов отрицательно воздействует на все способности человека, пагубно влияет на его судьбу. Неуклонное же следование нравственным законам просветляет мысль человека, очищает его чувства, укрепляет волю, способствует развитию внимательности, сосредоточенности, памяти. Подчеркивается, что эти непреложные истины необходимо доносить до учеников всеми педагогическими средствами, выделяя на каждом уроке его доминанту, духовную цель. На примере разбора примеров из русской классики демонстрируется методика построения урока, в основе которой лежит следующая последовательность учебных действий: введение понятия – пример идеала – представление нравственного закона.

Ключевые слова: нравственные законы, «Глинские чтения», схиархимандрит Иоанн Маслов, Н.В. Маслов, обучение на положительных примерах, Московская педагогическая академия, святоотеческая педагогика.

THE MORAL LAWS OF THE HOLY FATHERS AND THEIR TEACHING IN SCHOOLS

B.G. Bobylev (monk Nathanael)
Holy Spirit Monastery of the Livonian Diocese of the Orel Metropolia, Russia

Abstract: The article is based on the text of the report made at the plenary session of "Glinsky readings" on July 28, 2019. It is indicated that the observance of moral laws is an absolute necessity for every person; at the same time, the deviation from moral laws negatively affects all the abilities of a person, adversely affects his fate. The steadfast adherence to moral laws enlightens the thought of a person, cleanses his feelings, strengthens the will, promotes the development of mindfulness, concentration, memory. It is emphasized that these immutable truths must be communicated to students by all pedagogical means, highlighting at each lesson its dominant, spiritual goal. On the example of analysis of examples from the Russian classics the technique of construction of a lesson which is based on the following sequence of educational actions is shown: introduction of concept – an example of an ideal – representation of the moral law.

Keywords: moral laws, "Glinsky reading", schema-archimandrite John Maslov, N.V. Maslov, learning from positive examples, the Moscow Pedagogical Academy, patristic pedagogy.

Ежегодные «Глинские чтения», посвященные памяти схиархимандрита Иоанна Маслова, стали сегодня выдающимся явлением в жизни отечественного образования и просвещения.

Именно «Глинским чтениям» принадлежит заслуга возрождения святоотеческих традиций образования и воспитания, разработки методологических основ педагогики на основе Божьих заповедей, нравственных законов и норм. В практику отечественного просвещения в течение последних десятилетий внедряется отточенный, дидактически выверенный и эффективный педагогический инструментарий духовно-нравственного образования в виде серии трудов, учебных пособий и методических разработок. Точное и строгое определение нравственных законов дается в первом томе трехтомной учебной монографии Н.В. Маслова «Духовно-нравственные основы образования и воспитания» [1, с. 46]. К ним относятся:

1) десять заповедей, данных Богом Моисею на Синае;

2) нравственные нормы (заповеди), данные людям Иисусом Христом;

3) закон совести, или внутренний нравственный закон;

4) законы, данные в наставлениях святых отцов, регламентирующие духовно-нравственную жизнь человека.

К сожалению, сегодня многие не склонны рассматривать нравственные законы как всеобщие, обязательные законы нашей жизни и беспечно нарушают их. В этой связи уместно вспомнить фильм-притчу Георгия Данелия «Кин-дза-дза». Там в начале сантехник встречается на улице Москвы с заблудив-

Рисунок 1 – Н.В. Маслов
Figure 1 – N.V. Maslov

шимся инопланетянином, который просит подсказать ему, на какой планете он оказался. Сантехник тут же тянется к прибору в руках инопланетянина, отвечая на предостерегающее: «Нельзя!» самоуверенным: «Можно!», нажимает на карту звездного неба – и тут же оказывается в очень нехорошем месте, на планете, похожей на ад. Так люди, нарушившие нравственный закон, с удивлением, обидой и ропотом взирают на то, что происходит с ними, при этом обвиняя во всем внешние обстоятельства, генетику, судьбу, окружающих людей, но только не самих себя. Однако тебя же предупреждали: «Не пей, Иванушка, козленочком станешь!»

Конечно, в отличие от физических законов нравственный закон действует не принудительно, его исполнение зависит от свободной воли человека. Однако нарушение этого закона так же пагубно, как нарушение законов физических. Выпавший из окна высотки человек разобьется от действия закона тяготения. Отдельный человек и целые народы, поправшие нравственный закон, гибнут духовно.

Духовно-нравственное образование и воспитание молодого поколения не должно ограничиваться рамками одного учебного предмета, но пронизывать каждый аспект воспитания, каждую учебную программу. Деятельность «Глинских чтений», Московской педагогической академии во многом посвящена решению именно этой важнейшей социальной и педагогической задачи. Система учебных пособий, методических указаний, программ, разработанных в течение последних тридцати лет, содержит ряд твердых и ясных методологических ориентиров, помогающих учителю и преподавателю вуза наполнить преподавание каждого предмета, каждой учебной дисциплины духовно-нравственным содержанием.

Одной из ключевых разработок в этом отношении является учебное пособие Н.В. Маслова «Значение мыслей в жизни человека» [2], где раскрывается основополагающая роль нравственных законов для ума человека. При этом приводится ряд емких, глубоких по своему содержанию формулировок святых отцов, каждая из которых может стать поводом для совместного размышления с детьми на уроке, своеобразным методическим инструментарием, помогающим при разборе конкретных тем школьных программ – в первую очередь по литературе и истории. Остановимся на некоторых из этих формулировок и покажем на конкретных примерах, как они могут быть использованы для наполнения нравственным смыслом конкретного учебного материала на уроке.

Н.В. Масловым приводится высказывание Святителя Василия Великого: «Большая часть грехов человека совершается мыслью. И чаще всего человек грешит мыслью» [2, с. 11]. В этом высказывании содержится один из основополагающих нравственных законов, суть которого – в утверждении определяющей роли мысли по отношению к поступкам. Мысль – корень, начало дела.

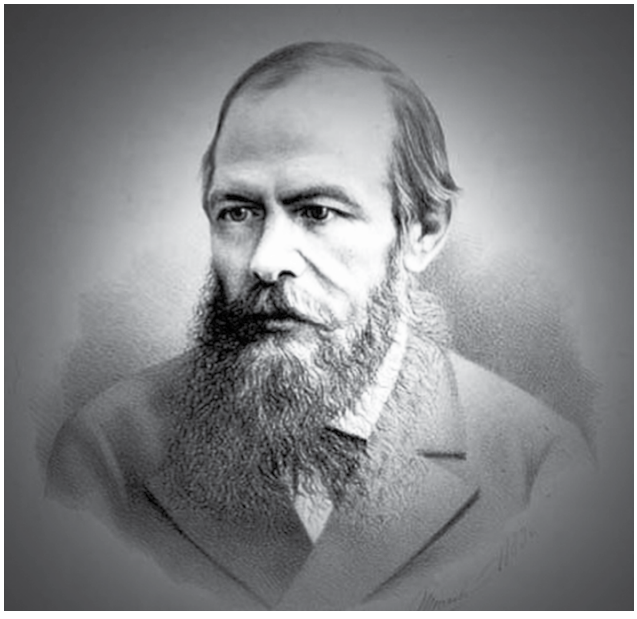


Рисунок 2 – Ф.М. Достоевский
Figure 2 – F.M. Dostoevsky

Герой романа Ф.М. Достоевского Родион Раскольников принимает ложную мысль – об относительности, необязательности нравственного закона для всех людей. Раскольников перед тем, как совершить грех – убийство, тщится убедить самого себя в особом своем праве преступать нравственный закон: «Тварь я дрожащая или право имею?» Слово «тварь» библейского происхождения, так называются все создания Бога. В слове «дрожащая» скрыто присутствует горделивый бунт против Создателя (то есть, мол, я не дрожу перед Богом, не боюсь Его). Раскольников дерзко пытается разорвать связь с Творцом, установившим нравственный закон, стремится оказаться «по ту сторону добра и зла», стать сверхчеловеком, которому все дозволено.

В более открытой форме эта мысль и волевое устремление выражена в словах героя другого романа Достоевского – лакея Смердякова, ученика атеиста Ивана Карамазова: «Если Бога нет, то все дозволено». Раскольникову не удается разорвать связь с Богом, спрятаться от него, и в этом он подобен Адаму, пытавшемуся в умопомрачении, порожденном грехом, спрятаться от Творца в райском саду.

«Грех без казни не бывает», – так формулирует схиархимандрит Иоанн Маслов одну из основополагающих нравственных закономерностей. Название романа имеет двойной смысл. Раскольников совершает преступление в юридическом смысле и несет наказание: его приговаривают к каторге. Но главное – он преступает нравственный закон и терпит жестокое наказание совести, и убежать от этих мук никуда нельзя.

Рисунок 3 – Н.С. Лесков
Figure 3 – N.S. Leskov

Наша душа всегда с нами. Святитель Тихон Задонский пишет: «Совесть, как нравственная сила нашего духа, возвещает нам внутренний нравственный закон, судит о сообразности или несообразности наших поступков закону Божию и в соответствии с этим награждает нас или осуждает».

Святитель Тихон Задонский дает закон работы с мыслями: на мысль «приходящую тебе смотри: согласна или противна закону Божию мысль твоя?» [2, с. 60].

Николай Семенович Лесков в романе «Некуда» создает образ Ксении Григорьевны де Бараль – главы московского либерального кружка, которая поддерживает антиправительственно настроенную молодежь, видит в нигилистах лучших людей, которые приведут Россию в светлое будущее. Писатель раскрывает ложность и беспорядочность образа мысли либеральной аристократки, проистекающие от стремления заменить законом своей воли нравственный закон: «Рассуждала она решительно обо всем, о чем вы хотите, но более всего любила говорить о том, какое значение могут иметь просвещенное содействие или просвещенная оппозиция просвещенных людей, стоящих на челе общественной лестницы. Маркиза не могла рассуждать спокойно и последовательно; она не могла, так сказать, рассуждать рассудительно. Она, как говорят поляки, «miala zajaca w glowie» («имела зайца в голове»), и этот заяц до такой степени беспутно шнырял под ее черепом, что догнать его не было никакой возможности. Даже никогда нельзя было видеть ни его задних лопаток, ни его куцого, поджатого хвостика. Беспокойное шнырянье этого торопливого зверка чувствовалось только потому, что из-под его ножек вылетали: «чела общественной лестницы» и прочие умные слова, спутанные в самые беспутные фразы».

Лесков первым поставил диагноз болезни мысли, которая поразила часть высших образованных классов России в начале 60-х годов XIX века, выявил нравственную несостоятельность «нигилистов», крупным планом показал разрушительность «беспутных» либеральных и революционных идей для семьи, общества, государства. Роман Лескова, его образы и нравственные оценки можно и нужно использовать не только на уроках литературы, но и на уроках истории, доводя до сознания детей опасность принятия противных закону Божьему мыслей для них лично и для жизни общества.

В пособии Н.В. Маслова находим следующее высказывание Симеона Нового Богослова: «...здравый ум приведет к совершенствованию души... когда исцелится ум, когда придет он в доброе состояние, тогда душа будет охранена и от всякого другого греха» [2, с. 16]. Суть сформулированного здесь

Рисунок 4 – Н.В. Гоголь
Figure 4 – N.V. Gogol

нравственного закона заключается в установлении зависимости между состоянием ума и состоянием души человека и самой его жизни, ее счастья и несчастья.

Герой романа Н.В. Гоголя «Мертвые души» Чичиков одержим идеей неправедного обогащения. Нравственный смысл заглавия романа Гоголя – в указании опасности больной мысли для души человека. Проказа греха делает душу мертвой, бесчувственной. Так же, как и у Раскольникова, вина Чичикова носит не столько внешний, юридический, сколько внутренний характер. Во втором томе «Мертвых душ» добродетельный помещик Муразов посещает Чичикова в тюрьме и становится свидетелем смятения и ожесточенных метаний некогда успешного дельца. При этом Муразов так обращается к Чичикову: «Ах, Павел Иванович, Павел <Иванович>. Я думаю о том, какой бы из вас был человек, если бы так же, и силою и терпеньем, да подвизались бы на добрый труд, имея лучшую цель. Боже мой, сколько бы вы наделали добра! Если бы хоть кто-нибудь из тех людей, которые любят добро, да употребили бы столько усилий для него, как вы для добыванья своей копейки, да сумели бы так пожертвовать для добра и собственным самолюбием, и честолюбием, не жалея себя, как вы не жалели для добыванья своей копейки, Боже мой, как процветала <бы> наша земля! Павел Иванович, Павел Иванович! Не то жаль, что виноваты вы стали пред другими, а то жаль, что пред собой стали виноваты – перед богатыми силами и дарами, которые достались в удел вам. Назначенье ваше – быть великим человеком, а вы себя запропастили и погубили».

Особый нравственный закон, касающийся влияния образа мысли человека на его жизнь, формулирует Святитель Игнатий Брянчанинов: «...от принятых правильных мыслей рождается все доброе, – от принятых ложных мыслей рождается все злое... Качество жизни человека определяется «руководящим его жизнью образом мыслей» [2, с. 4].

Примером положительной роли правильных мыслей в жизни человека является история Маши Мироновой из романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Ведущая черта характера Маши – смирение, которое схиархимандрит Иоанн Маслов определяет как способность видеть истину. Мария Ивановна Миронова понимает и принимает всем сердцем непреложность нравственных законов, данных Богом, жизненную необходимость исполнения своего долга и обязанностей. Эта внешне хрупкая, нежная и чувствительная девушка обладает внутренним нравственным стержнем и проявляет неожиданную для Гринева твердость характера, когда в ответ на предложение выйти за него замуж без благословения родителей говорит: «Нет, Петр Андреич... я не выйду за тебя без благословения

Рисунок 5 – А.С. Пушкин
Figure 5 – A.S. Pushkin

твоих родителей. Без их благословения не будет тебе счастия. Покоримся воле Божией». Маша смиряется перед Богом, перед нравственным законом, она ясно видит, осознает умом истину: без родительского благословения не будет счастья.

Это же ведение истины, стремление защитить правду движет смиренной и тихой Марией Ивановной, когда она вопреки всем не побоялась ходатайствовать перед самой императрицей об оправдании Гринева, когда все отвернулись от него как от государственного преступника, когда сам отец Петра Андреевича считал его осуждение справедливым и называл сына «ошельмованным изменником». «Не в силе Бог, а в правде». Здесь вполне уместно вспомнить эти крылатые слова. Но сама Божья правда, следование нравственному закону предстает в истории Маши Мироновой несокрушимой силой, преодолевающей все искушения, все препятствия к счастью.

Сам же Гринев также являет собой пример принятия и хранения правильной мысли, определяющей его судьбу: «береги честь смолоду». Он сохраняет верность присяге, не боится сказать в лицо Пугачеву, пытающемуся оправдать свой беззаконный образ жизни: «Жить убийством и разбоем значит, по мне, клевать мертвечину». Руководствуясь честью, Гринев не называет имени Маши на суде, хотя мог бы тем самым оправдаться. И здесь надо сделать замечание: качество жизни – это не только и столько сумма внешних благ, житейское счастье, которое в конце концов обретают Маша Миронова и Петр Гринев. Это прежде всего сохранение неповрежденной своей души, внутреннего покоя и благодушия. «За добрые мысли совесть внутри человека веселит», – говорит Святитель Тихон Задонский. «Добрые мысли вносят в душу духовный мир и утешение», – указывает Святитель Григорий Палама.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский обращается к юношеству и его воспитателям со следующим призывом: «Юноши и все взрослые! Помните, что в мире действует непрестанно нравственный закон <...>, по которому всякое добро награждается внутренно, а всякое зло наказывается: зло сопровождается скорбию и теснотой сердца, а добро – миром, радостью и пространством сердца. Этот закон неизменен» [2, с. 60].

Примером действия этого нравственного закона является история Иудушки Головлева из романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Герой романа всю свою жизнь творит зло: он безжалостно относится к своим ближним, замучил свою мать, брата, племянницу и при этом постоянно лицемерит, прикрывается внешне благообразными словами. Но перед своей кончиной Иудушка терпит жестокую казнь «одичалой совести», пребывает в

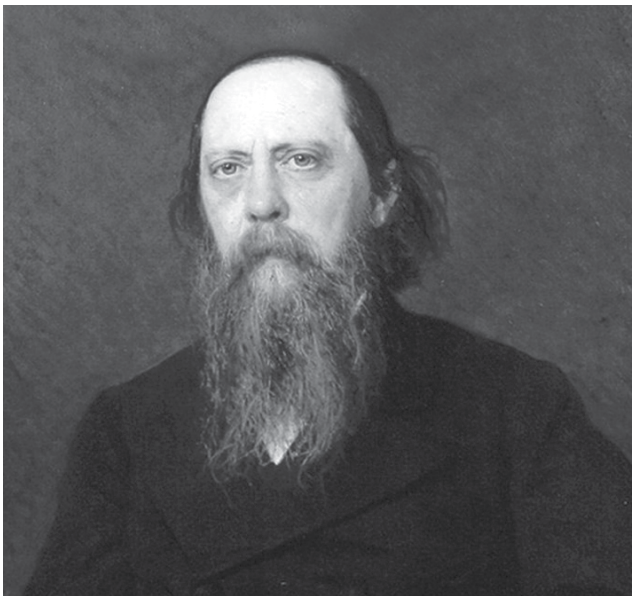


Рисунок 6 – М.Е. Салтыков–Щедрин
Figure 6 – M.E. Saltykov–Shchedrin

агонии души, чувствует себя в «каменном мешке», из которого нет выхода: «Ни в прошлом, ни в настоящем не оказывалось ни одного нравственного устоя, за который можно бы удержаться. Ничего, кроме жалкого скопидомства, с одной стороны, и бессмысленного пустоутробия – с другой».

Однако в то же время Иудушка продолжает очень жалеть себя и мысленно ведет постоянные диалоги с призраками ушедших, обвиняя свои жертвы в том, что они сами во всем виноваты. Эта агония и мука продолжается до тех пор, пока герой Щедрина не прощает всех после вечерней службы страстного четверга, посвященной чтению двенадцати Евангелии. Во время этого чтения перед Головлевым вдруг открылась истина: потрясенный страданиями Христа, который принес Себя в жертву за грех, в том числе за грех самого Иудушки, он смиряется в глубоком и очищающем покаянии, обращаясь ко второй свой племяннице Анниньке с монологом:

«Слышала ты, что за всенощной сегодня читали? – спросил он... – ах, какие это были страдания! Ведь только этакими страданиями и можно... И простил! всех навсегда простил! Он опять начал большими шагами ходить по комнате, убиваясь, страдая и не чувствуя, как лицо его покрывается каплями пота. – Всех простил! – вслух говорил он сам с собою, – не только тех, которые тогда напоили его оцтом с желчью, но и тех, которые и после, вот теперь, и впредь, во веки веков будут подносить к его губам оцет, смешанный с желчью... Ужасно! ах, это ужасно! И вдруг, остановившись перед ней, спросил:

– А ты... простила?

Вместо ответа она бросилась к нему и крепко его обняла.

– Надо меня простить! – продолжал он, – за всех... И за себя... и за тех, которых уж нет... Что такое! что такое сделалось?! – почти растерянно восклицал он, озираясь кругом, – где... все?..»

Перед нами происходит духовное воскрешение человека. Иудушка Головлев, всю свою жизнь попиравший нравственный закон, вдруг всем сердцем принимает Божью правду. Слова Головлева: «Где все?» – обращены к его мысленным призракам: они исчезли...

Михаилу Евграфовичу удалось с большой выразительной силой передать целительную для души суть смирения, покаяния и прощения – главных условий принятия всем сердцем нравственного закона. Все мы, как и Иудушка, всю жизнь находимся в кругу призраков, ведем с ними непрерывный диалог, предъявляя свои обиды и обвиняя обидчиков. И только покаяние и прощение других дает душе освобождение. «Не будь жесток сам к себе и припади к Богу с покаянием», – говорит Преподобный Ефрем Сирин.

А еще есть прекрасные слова писателя Бориса Шергина: «Жалость к себе – это бешанина». То есть человек, жалеющий себя, обвиняет во всех своих бедах других, но при этом становится по отношению ко всем окружающим «бесом». Ведь Иудушка всю свою жизнь очень жалел себя и именно поэтому сотворил столько зла для окружающих.

Рисунок 7 – А.Н. Островский
Figure 7 – A.N. Ostrovsky

Нравственный уровень души человека, степень усвоения ею нравственного закона влияет на все его существо, на все его природные способности. Так, действие способности наблюдения зависит от состояния души. Об этом говорится в пособии Н.В. Маслова «Значение наблюдения в жизни человека». Здесь формулируется следующая нравственная закономерность – «одно и то же явление или предмет люди могут видеть по-разному, в зависимости от содержания души, от того, к каким предметам душа стремится и от каких уклоняется» [3, с. 12].

В пьесе А.Н. Островского «Гроза» Кулигин и Кудряш по-разному воспринимают открывающийся прекрасный вид на Волгу: восхищение Кулигина противостоит безучастному отношению Кудряша к красотам природы.

Кулигин восклицает:

– Чудеса, истинно надобно сказать, что чудеса! Вот, братец ты мой, пятьдесят лет я каждый день гляжу за Волгу и все наглядеться не могу.

– А что? – спрашивает Кудряш.

– Вид необыкновенный! Красота! Душа радуется.

– Нешто!

– Восторг! А ты «нешто»! Пригляделись вы либо не понимаете, какая красота в природе разлита.

Причина внешней «слепоты» Кудряша – его внутренняя, нравственная слепота, проистекающая от его гордости. И если смирение – это способность видеть истину, то гордость – это полная утрата способности видеть и слышать истину. Господь Иисус Христос говорит о неверующих в Него: «Они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Мф. 13, 13-14).

Мироздание свидетельствует о Творце, оно является великой Божественной книгой Откровения. Сегодня многие утратили способность видеть красоту окружающего мира. Утрата этой способности является следствием потери веры.

Наши дети разучились смотреть вокруг, на Божий мир. Новоявленный «Гамельнский крысолов» – Интернет – уводит от нас детей в виртуальное пространство. Поэтому сегодня как никогда велико педагогическое значение уроков, посвященных поэзии: русские поэты воспевают красоту мироздания, многие их стихи пронизаны чувством благоговения пред Создателем. И задача учителя – раскрыть этот глубокий духовный, нравственный смысл, преодолеть инерцию клипового, стереотипного, поверхностного восприятия своих юных питомцев, достучаться до их души, несущей на себе образ самого Творца. Наши дети, несмотря на навязываемые им стереотипы, искажающие реальный образ действительности, на самом деле испытывают не осознаваемый ими голод по красоте и добру.

Этот момент всегда учитывали наши великие русские педагоги, заложившие основы русской народной школы и педагогики. Так, в свое время Константин Дмитриевич Ушинский включил стихотворение Ф.И. Тютчева «Весенние воды» в учебник для детей младшего школьного возраста «Родное слово» из-за его глубокого духовно-нравственного подтекста. Надо сказать, что в основу композиции «Родного слова» был положен не природоведческий принцип наблюдений за сменой времен года, но идея литургического православного годового круга, череды церковных праздников, подготовки к ним.

Стихотворение Ф.И. Тютчева «Весенние воды» помещено под рубрикой «Страстной понедельник», именно с этого дня усиливается пост и начинается особенно напряженное ожидание Пасхи, Светлого Воскресенья. Воды у Тютчева шумят, предвещая близкий приход Весны: вот-вот должно наступить пробуждение природы, восстание ее от долгого зимнего сна. И это пробуждение природы традиционно в Православии рассматривается как прообраз воскресения Христа. Радость и торжество, звучащие у Тютчева в словах: «Весна идет! Весна идет!», сродни ликующей радости пасхальных песнопений.

Воспитывать на положительных примерах – это один из основополагающих методологических принципов педагогической школы глинских старцев. Данный принцип во многом определяет содержание и построение всех учебных пособий по духовно-нравственному образованию и воспитанию, созданных в течение многолетней деятельности «Глинских чтений» и Московской педагогической академии» [см.: 5-7].

Подведем итоги. Соблюдение нравственных законов является безусловной необходимостью для каждого человека. Отступление от нравственных законов отрицательно воздействует на все способности человека, пагубно влияет на его судьбу. Неуклонное же следование нравственным законам просветляет мысль человека, очищает его чувства, укрепляет волю, способствует развитию внимательности, сосредоточенности, памяти. Эти непреложные истины необходимо доносить до учеников всеми педагогическими средствами, выделяя на каждом уроке его доминанту, духовную цель.

Согласно рекомендациям Московской педагогической академии, наибольшей образовательной эффективностью обладает следующая последовательность учебных действий: на первом этапе – сформулировать понятие, на втором – привести пример идеала, воплощающего данное понятие, на третьем этапе представить нравственный закон в его инструктивном виде, в качестве руководства к действию: что именно надо делать? как помочь себе и другим?

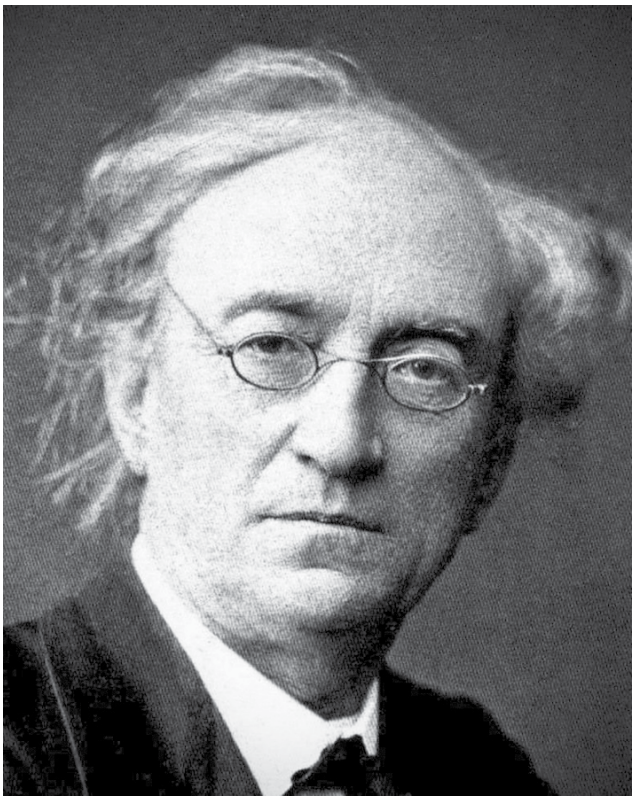


Рисунок 8 – Ф.И. Тютчев
Figure 8 – F.I. Tyutchev

На эти вопросы дают ответы пособия Николая Васильевича Маслова. Мы здесь находим конкретные практические инструкции о том, как работать над своей душой, получаем в руки педагогические инструменты нравственного образования и воспитания. Во многом это определяется духовной преемственностью, живой педагогической традицией монастырской педагогики, воспринятой в ходе непосредственного общения с ее носителем, глинским старцем – схиархимандритом Иоанном Масловым.

Схиархимандрит учил «всякую страсть побеждать силою Христовой немедленно, как только зародилась она. Исцелить, изгнать совершенно мы ее не можем сразу, но можем все время загонять ее «на дно», чтобы там страсть умирала под действием вод благодати, а душа наша всегда была бы мирная, кристальная, любящая, благожелательная, бодрственная, духовно трезвая».

Отец Иоанн говорил своим духовным чадам: «Если зверя посадить в ящик и не давать есть и пить, он обязательно умрет. Так и мысли и воспоминания. Если не давать им пищи (отражать), они умрут».

Врезаются в память слова батюшки о технике ежедневного духовного самоанализа и самооценки: «Надо нам начать с сегодняшнего дня повнимательнее к себе относиться. Надо каждый день задавать себе вопросы:

– Как приду в вечную жизнь, с чем?

– Какая у меня здесь цель?

– А что я сегодня для этого приобрел? Что потерял? Где я нахожусь?

И так каждый день проверять себя, особенно перед сном. Если не будет такого постоянного внимания, контроля над собой, не сможет человек пойти ко спасению, суета погубит его» [4].

Наше с вами пребывание, наш диалог в этих благословенных стенах – настоящий дар судьбы, большая милость Божия. Высокие нравственные истины, строгий нравственный закон предстают здесь перед нами в живой, одухотворенной, согретой теплом человеческого общения форме. Так же, как свеча зажигается от свечи, так и мы воспринимаем свет духовной педагогики глинских старцев от их духовных чад и учеников, передающим нам благодать их спасительного и живоносного учения.

Однажды один священник сказал отцу Иоанну, что сейчас время тяжелое, так как раньше народ был другой, лучше. Батюшка воодушевленно возразил: «Нет! И сейчас, если подсказать человеку, то так сердце разгорается. Некому подсказать!..»

Нам с вами, возлюбленные братья и сестры, дорогие коллеги и друзья, есть кому подсказать. Наше сердце каждый раз разгорается здесь, заставляя вспомнить Евангельское чтение о Луке и Клеопе, учениках Иисуса Христа, встретивших Спасителя во время своей ночной дороги в Эммаус, беседовавших с Ним всю ночь и узнавших Его только в самом конце беседы: «И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге» (Лк. 24:32).

Рисунок 9 – Схиархимандрит Иоанн Маслов
Figure 9 – Schiarchimandrite John Maslov

Христос посреде нас!

Список использованной литературы:

1. Маслов Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания / Н.В. Маслов. – М., 2013. – Т. I. – 384 с.
2. Маслов Н.В. Значение мыслей в жизни человека / Н.В. Маслов. – М.: Самшит-издат, 2017. – 80 с.
3. Маслов Н.В. Значение наблюдения в жизни человека / Н.В. Маслов. – М.: Самшит-издат, 2017. – 48 с.
4. Маслов Н.В. Благодатный старец / Н.В. Маслов. – М., 2002. – 94 с.

References:

1. Maslov N.V. *Dukhovnye i nravstvennye osnovy obrazovaniya i vospitaniya* [Spiritual and moral foundations of education and upbringing]. Moscow, 2014. (Rus.)
2. Maslov N.V. *Znachenie myslei v zhizni cheloveka* [Meaning of thoughts in human life]. Moscow: Samshit-izdat Publ., 2017. (Rus.)
3. Maslov N.V. *Znachenie nablyudeniya v zhizni cheloveka* [The importance of observation in human life]. Moscow: Samshit-izdat Publ., 2017. (Rus.)
4. Maslov N.V. *Blagodatnyi starets* [The Blessed Elder]. Moscow, 2002. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

БОБЫЛЕВ Борис Геннадиевич (монах Нафанаил) – монах Свято-Духова монастыря Ливенской епархии Орловской митрополии, д.пед.н., профессор, e-mail: boris-bobylev@yandex.ru

Boris G. BOBYLEV (monk Nathaniel) – monk of the Holy spirit of the monastery of the Livonian diocese of the Metropolitan of Orel, Dr. Sci. (Pedagogical), Professor, e-mail: boris-bobylev@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 11.05.2019 г.
Received 11.05.2019

УДК 260.1

ЭКУМЕНИЗМ КАТОЛИЧЕСКИЙ

Протоиерей Петр Федорук

Храм в честь священномученика Григория Перадзе, г. Белосток, Польша

Аннотация: В статье представлен путь католической церкви к экуменизму. Описывается начало этих усилий и события, которые начинают этот путь. Особо подчеркивается экуменическая идея католической церкви и попытка ее оценить.

Ключевые слова: католическая церковь, экуменизм, конференция в Эдинбурге.

ECUMENISM IS CATHOLIC

Archpriest Peter Fedoruk

Temple in Honor of the Holy Martyr Gregory Peradze, Bialystok, Poland

Abstract: The article presents the path of the Catholic Church towards ecumenism. The article outlines the beginnings of these efforts and the events that begin this path. In a special way, the ecumenical idea of the Catholic church and the attempt to evaluate it were emphasized.

Keywords: Catholic Church, ecumenism, conference in Edinburgh.

На греческом языке «экуменизм» означает Вселенную, обитаемый мир, от слова – «дом». Т. о. экуменический – значит «вселенский», и экуменизм значит «вселенскость», стремление к вселенскому сознанию.

Почему же мы стремимся к воссоединению, ведь Церковь одна, и в Символе Веры мы это единство исповедуем?.. Но на самом деле существуют многочисленные общины, представляющие себя истинными последователями учения Иисуса Христа и истинными наследниками основанной Им Церкви.

И здесь сразу обнаруживаются два подхода к проблеме: или одна община считает себя одной-единственной истинной Церковью Христовой, или каждая община признает долю «церковности» в других. В первом варианте экуменический вопрос сводится к присоединению отделенных (отпавших) христиан к этой Церкви (сам процесс присоединения может иметь разные пути). Во втором же варианте желаемое воссоединение требует от всех общин признания того, что не все еще соответствует в них образу жизни истинной Церкви Христовой. Это требует покаяния, признания своих грехов, желания отказаться от «узких» или устаревших элементов своего вероучения.

Есть еще и третий момент, согласно которому все церкви равны. И протестанты в многочисленности своих конфессий, и католики в монолите своей веры, и православные – все равны в догматическом и вероучительном плане. Церковь одна, однако исторически так произошло, что она разделилась на ряд «ветвей», и наша задача – лишь постулировать это единство и проповедовать о нем. Слава Богу, это учение еще не искушало Православную Церковь. Однако нам предстоит говорить о позиции в данном вопросе Католической Церкви, и поэтому на данную проблему мы будем смотреть с позиций именно Католической Церкви.

В данном вопросе католики эволюционировали от первого положения ко второму. Если в позапрошлом веке, да и в первой половине прошлого Католическая Церковь считала, что она является единой истинной Церковью (см. энциклику Mystici Corporis) [11], то в определениях Второго Ватиканского Собора об этом упоминается уже не так безапелляционно, да и, кроме того, за другими церквями подразумевается владение некоей частью истины [5].

В нашей работе мы укажем лишь на магистральные идеи католического учения о экуменизме, т. к. эта тема слишком серьезна и многогранна. Можно заметить, что только за 1997 год на Западе было опубликовано 37 работ, посвященных специально отношению католической церкви к вопросам экуменизма [4]. Все это вселяет оптимизм, что католики станут способны преодолеть узость мышления, как бы заданную принципами католической экклезиологии, с элементами непогрешимости, неоспоримой правоты и безгрешности...

Исходной точкой экуменического движения Католической Церкви можно считать конференцию 1910 г., проведенную в Эдинбурге. В XIX столетии в африканских колониях Британской империи распространились англоязычные протестантские миссии. Там они столкнулись с затруднениями, связанными с тем, что каждая церковь и конфессия самостоятельно проводила в жизни свою политику. Никакого общения не было, мало того, зачастую была вражда, были антагонизмы. (Похожая ситуация описана в романе Арчибальда Кронина «Ключи Царства», правда, там действие разворачивается в Китае (книга вышла в изд. «Путь», М., 1995).)

Целью конференции было сближение христиан разных деноминаций, чтобы миссия стала более плодотворной.

Значимую роль в вопросе взаимоотношений христиан разных конфессий сыграла и Первая мировая война. У многих складывалось впечатление, что мир находится на грани катастрофы, наступают некие переломные дни [2]. Ситуация обострилась и начавшимися с 1917 года небывалыми гонениями на веру в России. В эти годы и Ватикан, и ряд церквей Запада выпускают миротворческие послания, призывающие объединиться христиан всего мира против грядущей катастрофы.

В 1920 г. англиканские епископы обратились с призывом прекратить распри и достичь вероучительного и канонического единства. Они даже предложили программу движения, которая получила название «Ламбрехтский треугольник», т. к. призывы сводились к объединению на базе четырех положений:

– авторитете Священного Писания,
– Никео-Царьградском Символе Веры,
– таинстве Крещения и Евхаристии,
– епископате [3].

Данная конференция была толчком к образованию различных экуменических встреч и вообще к развитию экуменического диалога.

В 1948 году в Амстердаме был создан Всемирный Совет Церквей, который объединил различные конфессии в их дискуссиях и официальном общении. Первоначально он объединял представителей 147 церквей и деноминаций, сейчас в ВСЦ состоит более 300 конфессий. Первым генеральным секретарем Совета был голландский пастор Виллем Виссер.

Католическая Церковь с первых дней экуменического диалога между деноминациями всего христианского мира пристально следила за развитием ситуации. Традиционной направленностью Католической Церкви всегда была уния. Согласно экклезиологии тех времен, Римская Церковь отождествлялась с единственной истинной Церковью Христовой. Другие Церкви должны были принять это, а также власть Римского Папы над всей Церковью и другие догматы, определенные Римской Церковью.

Но в конце XIX века, при папе Льве XIII начала наступать новая атмосфера в отношениях между католичеством и иными церквями. Так, например, в религиозной печати широко обсуждались экуменические диалоги французского католического священника Порталя с англиканским богословом лордом Галифаксом. Папа создал в 1895 году комиссию, чтобы вести богословское изучение вопросов, затронутых в этих дискуссиях. Контакты прервались из-за того, что католическая сторона признала незаконность англиканского рукоположения, и на этом была поставлена точка [10].

Подобные экуменические инициативы с католической стороны возобновились лишь в 20-х гг., когда бельгийский архиепископ Мерсье собирал в своей резиденции (г. Малине) представителей католической и англиканской молодежи. Эти встречи-дискуссии, на которых было сделано немало в смысле разрешения богословских вопросов, препятствующих воссоединению церквей, прервались в 1926 г. из-за смерти кардинала Мерсье.

Присутствие русских эмигрантов в Западной Европе стимулировало контакты между католической и православной сторонами. В 1925 г. в г. Эйме (Бельгия) о. Ламбером Бодуэном был основан монастырь восточного типа, имеющий целью ознакомление католиков с восточным христианством. В этом доминиканском монастыре службы шли и по западному, и по восточному обрядам. Немного позже монастырь был перенесен в г. Шевтонь (Бельгия).

В середине XX века были построены католический храм и храм восточного обряда, полностью имитирующий традиционные православные храмы. Внутреннее убранство, обряды абсолютно не отличаются от принятых в России (за исключением таких нюансов, как поминовение на ектеньях Папы Римского, и др. особенностей). В последнее время в России пользуются популярностью записи хора братии этого монастыря. Эти записи (постные, пасхальные) даже можно купить во многих православных храмах [8]. (С музыкальной точки зрения и с исполнительской эти записи действительно первоклассны. Однако в них чувствуется все же некая чувственность, порой экзальтация.)

Этот же монастырь издает экуменический журнал «Ирникон».

Другая инициатива подобного рода была предпринята французским доминиканцем о. Кристофом Дюмоном. Им вместе с русской эмигранткой-католичкой Юлией Данзас в 1926 году был создан в Париже Центр религиозных исследований «Истина», который действует до сих пор и выпускает журналы с тем же названием.

«Тормозящее влияние» [10] на эти предприятия оказала папская энциклика «Морталиум анимос» (1928), в которой Пий XI осуждает экуменическое движение как панхристианское и ведущее участников к религиозному индифферентизму. В частности, этой энцикликой запрещалось даже упоминать выражение «союз церквей».

Однако энциклика не остановила развитие экуменических контактов и диалогов. В 1935 году француз о. Поль Кутюрье предложил провести «неделю молитв о единстве христиан». Это было возобновлением традиции начала века, когда проводились недели молитв «для возвращения в лоно Римской Церкви еретиков и схизматиков», как они официально назывались. Данные молитвы

о единении христиан проводятся и поныне с участием представителей различных конфессий.

Отношение Католической Церкви заметно изменилось после вступления на престол понтифика Иоанна XXIII. По воспоминанию очевидцев, это был человек подлинно духовной жизни, яркий оратор, общественный деятель, смиренный молитвенник и архипастырь [6, 7]. Сегодня в Католической Церкви всерьез обсуждается вопрос о канонизации этого Папы. Этот Папа впервые как предстоятель Католической Церкви заявил, что необходимо тесно сотрудничать с христианами различных деноминаций, и особенно – с православными.

Именно этот Папа созвал Ватиканский Собор, приведший к революционным преобразованиям в канонике и богословии Католической Церкви. На Собор были приглашены «наблюдатели» из других христианских конфессий, и больше всего их было со стороны православных (воспоминания об этом одного из «наблюдателей» на Втором Ватиканском Соборе можно прочитать в работе [1]). После смерти первоиерарха Католической Церкви папский престол занял Павел VI.

Важным деянием Собора было и формулирование католического отношения к экуменизму, что выразилось в специальном декрете Unitaris redintegratio («Декрет об экуменизме») (мы будем ссылаться на этот Декрет в переводе и издании: Второй Ватиканский Собор. Брюссель, 1992. При ссылке на данный документ будем указывать его параграф и литеру «Э», показывающую, что ссылка идет именно на этот документ). Декрет был обнародован 21 ноября 1964 года. Уже в первых строках Декрета ясно выражены задачи Собора и данного догматического документа: «Способствовать восстановлению единства между всеми христианами – одна из главных задач Священного Вселенского Второго Ватиканского Собора».

Собор не касается второстепенных вопросов. Он говорит лишь о принципиальных вещах. Собор напоминает о главных экклезиологических моментах, которые более подробно изложены в конституции «Свет Народам». Особо отмечается, что подлинное единство постулируется единой Евхаристией, которая «знаменует и осуществляет единство Церкви» (Э. 1). Существует некая сакраментальная связь между Церковью, Евхаристией и епископским служением. Евхаристия созидает Церковь, значит, единство Церкви нельзя свести к механическому соединению.

Видимое единство разрушено по вине людей, с той или иной стороны. Но те, кто родился в грехе разделения, не могут быть в нем обвиняемы. Если они исповедуют Иисуса Христа и приняли правильное крещение, они входят в некое общение с Католической Церковью. И таких людей можно тоже назвать братьями и сестрами во Христе. «С теми, кто, будучи крещеными, носят прекрасное имя христиан, не исповедуя, однако, веру в ее полноте, или не поддерживая единства в общении под руководством преемника Петра, Церковь осознает себя связанной по множеству причин» (Э. 15). Даже общины таких людей совершенно не лишены благодати. Такие церкви «способны открыть доступ к общению во спасение» (Э. 3). Поэтому их можно назвать Церквами, особенно если в таких общинах сохраняется сакраментальная жизнь и преемственность служений.

Несколько размытую формулировку проясняет письмо «Конгрегации о вероучении», направленное кардиналом И. Ратцингером. Он пишет, что название поместных Церквей особенно заслуживают Православные Церкви. Именно у них есть Евхаристия и епископат. Но Ратцингер дополняет, что отсутствие общения с римским престолом препятствует признанию их как Церквей «во всей полноте» [9].

Утвердив общие экклезиологические положения, Собор подходит к более практическим моментам. Все должны принимать участие в начинаниях, направленных к воссоединению христиан. Среди таких начинаний:

1) предпринимать «все, что служит к устранению слов, суждений и дел, по справедливости и истине не соответствующих положению разъединенных с нами братьев и таким образом усложняющих взаимные сношения»;

2) «в организованных по религиозным побуждениям собраниях христиан различных Церквей или Общин – «диалог», проводимый между сведущими и опытными лицами, в котором каждый может глубже уяснить учение своего вероисповедания и ясно изложить его характерные черты»;

3) осуществлять широкое сотрудничество «в многочисленных отраслях деятельности, способствующих общему благу, согласно требованиям всякой христианской совести»;

4) объединяться, «поскольку возможно, в единодушной молитве»;

5) предпринимать «решительно – как должно – дело обновления и исправления».

В 6 и 7 пунктах отцы Собора вновь возвращаются к этой теме: «Церковь в своем странствовании призывается Христом к беспрестанному исправлению, в котором она постоянно нуждается».

Особенным образом акцентируется внимание и на общении в таинствах. Собор предлагает избегать таких ситуаций, когда общение в таинствах создает иллюзию уже осуществленного единства. Единства нет, и надо это помнить четко, есть лишь исключительные обстоятельства, могущие побудить к принятию таинств в иных (Православных) Церквях.

Надо заметить, что в вопросе об общении в таинствах Собор предоставляет определять, как это возможно, местным архиереям: «Что касается конкретного применения, смотря по обстоятельствам времени, места и лиц, пусть местная епископская власть благополучно решает, если не было иных постановлений епископского окружного совещания... или Святейшего Престола» (Э. 8).

Однако более конкретное указание на ту же тему мы находим в Декрете Второго Ватиканского Собора «О Восточных Католических Церквах». И хотя этот документ посвящен т. н. униатским церквам, т. е. тем, что придерживаются восточного обряда при исповедании западного вероучения, начиная с 25-го параграфа речь идет о Церквах, «отделенных» от Католической Церкви. Параграф 27 настолько выразителен в этом отношении, что мы его приведем с незначительными сокращениями: «...можно преподавать таинства Покаяния, Евхаристии и Елеосвящения восточным христианам, в полной искренности отделенным от Католической Церкви, если они, с добрым расположением, сами просят об этом; более того, католикам также разрешается просить те же таинства у некатолических священнослужителей, Церкви которых имеют действительные таинства, каждый раз, когда этого требует нужда или подлинная духовная польза, а доступ к католическому священнику физически или нравственно невозможен».

В дальнейших положениях Собор указывает, что надо всячески содействовать развитию экуменизма, вести беседы и дискуссии с инославными богословами... 11-й параграф предписывает «ясно излагать полноту учения», т. е. призывает к четкому пониманию принципов католического вероучения.

Как мы видим, Собор, в общем-то, ограничивается общими замечаниями, тем не менее прокладывающими направление, в котором предстоит двигаться дальше. Конечно, сложно было в одном документе охватить такие принципиально разные институции, как православие и протестантизм, поэтому Собор позже говорит о Православных Церквах в контексте вышеупомянутого Декрета «О Восточных Католических Церквах».

Что же касается отношения к протестантам, то неопределенность и размытость никак Собором не проясняется. Иначе и быть не может, ибо Собору следовало сохранить мирное и доброе отношение с протестантами. С одной стороны, Собор заявляет, что протестантские общины «за отсутствием таинств Священства не сохранили подлинной и цельной сущности Евхаристической тайны» (Э. 22), с другой – Собор указывает, что некие евхаристические мистические элементы присутствуют и у протестантов, «поскольку в Святой Вечере они вспоминают смерть и воскресение Господа...» (Э. 22).

Рассмотрев основные положения Второго Ватиканского Собора, мы видим, что он заложил основы здорового и нормального диалога со всем христианским миром. Странная политика прозелитизма, осуществляемая сегодня Римским Престолом, показывает, что мало принять что-то на бумаге, нужно, чтобы народ и иерархи действительно уважали иные Церкви, чего часто не происходит.

Список использованной литературы:

1. Боровой В., протопресв. О богословских трудах митр. Никодима / В. Боровой, протопресв. // Человек Церкви. – М., 1998. – С. 108.

2. Кернс Э. Дорогами христианства / Э. Кернс. – М.: Протестант, 1992. – С. 398.

3. Л. Д., прот. Диалог православия с иными церквями / Л. Д., прот. // Вестник РХД. – 1986. – № 2. – С. 45.

4. Конгар И. О Церкви / И. Конгар // Будущее Католической Церкви. – Милан, 1998. – С. 462.

5. Люстиже Ж.М. Поворот к Востоку / Ж.М. Люстиже // Логос (Париж). – 1969. – № 4. – С. 25.

6. Никодим, митр. Иоанн XXIII, Папа Римский : Магистерская дис. / Никодим, митр. – М., 1969. – Т. 1-2. (Машинопись).

7. Никодим, митр. Иоанн XXIII / Никодим, митр. // ЖМП. – 1970. – № 7.

8. Орлов М., протод. О музыкальных записях Шеветоньского монастыря / М. Орлов, протод. // Православное обозрение. – 1995. – № 5. – С. 23.

9. Эве Ф. Тексты о Церкви. Колледж св. Фомы Аквинского / Ф. Эве. – М., 1994. – С. 35.

10. Эве Ф. Экуменика / Ф. Эве. – М., 1995. – С. 8.

11. Энциклики Святого Римского Престола в русском переводе : сб. – Изд. Католической Духовной Семинарии «Мария – Царица Апостолов». – Т. 3. – С. 254. (Машинопись).

References:

1. Borovoi V., protopresv. On the theological works of Metropolitan Nicodemus. In: ***Chelovek Tserkvi*** [Man of the Church]. Moscow, 1998, p. 108. (Rus.)

2. Kerns E. ***Dorogami khristianstva*** [The Roads of Christianity]. Moscow: Protestant Publ., 1992, p. 398. (Rus.)

3. L. D., prot. Dialogue of Orthodoxy with other churches. ***Vestnik RKhD = Bulletin of the Russian Orthodox Church***, 1986, no. 2, p. 45. (Rus.)

4. Kongar I. About the Church. In: ***Budushchee Katolicheskoi Tserkvi*** [The Future of the Catholic Church]. Milan, 1998, p. 462.

5. Lyustizhe Zh.M. Turn to the East. ***Logos (Parizh) = Logos (Paris),*** 1969, no. 4, p. 25.

6. Nikodim, mitr. ***Ioann XXIII, Papa Rimskii***: Magisterskaya Dis. [John XXIII, Pope: Master's thesis]. Moscow, 1969, vol. 1-2. (Rus.)

7. Nikodim, mitr. John XXIII. ***ZhMP***, 1970, no. 7. (Rus.)

8. Orlov M., protod. On the musical records of the Shevton Monastery. ***Pravoslavnoe obozrenie = Orthodox Review***, 1995, no. 5, p. 23. (Rus.)

9. Eve F. ***Teksty o Tserkvi. Kolledzh sv. Fomy Akvinskogo*** [Texts about the Church. College of St. Thomas Aquinas]. Moscow, 1994, p. 35. (Rus.)

10. Eve F. ***Ekumenika*** [Ecumenics]. Moscow, 1995, p. 8. (Rus.)

11. ***Entsikliki Svyatogo Rimskogo Prestola v russkom perevode:*** Sb. [Encyclicals of the Holy Roman See in the Russian translation: Collection]. Publishing house of Catholic Theological Seminary "Mary – Queen of the Apostles", vol. 3, p. 254.

Информация об авторе / Information about the author

ФЕДОРУК Петр – доктор богословия, протоиерей, настоятель храма в честь священномученика Григория Перадзе в Белостоке, Польша, e-mail: natalia.v.vasilchenko@gmail.com

Petr FEDORUK – Doctor of Theology, Archpriest, Rector of the Church in Honor of the Holy Martyr Gregory Peradze in Bialystok, Poland, e-mail: natalia.v.vasilchenko@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14.05.2019 г.
Received 14.05.2019

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА И НРАВСТВЕННОСТЬ. УПРАВЛЕНИЕ. ФИНАНСЫ. МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 330.8

ОБРЕЧЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

Н.В. Васильченко

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: Автор статьи пытается раскрыть духовно-нравственное состояние личности в обществе потребления. Западные страны столкнулись с проблемой отвержения религии, то есть стремление людей к материальному благосостоянию и веру в научный прогресс вполне можно назвать современной религией Запада. В то время как человечество успешно прогрессирует в технологиях, его нравственный уровень падает. Это вызвано невежеством человека и иллюзиями насчет технологических сил, которые якобы могут заменить нравственность и компенсировать отсутствие морального воспитания. Развенчание этой иллюзии могло бы способствовать выходу из кризисного состояния, в котором человек оказался в современном мире.

Критика общества потребления не снимает вопрос об экономическом развитии и процветании стран. Она направлена против доминирования потребительских ценностей в жизни человека. Вызывает огромную тревогу духовное наполнение человека общества потребления, которое можно описать как сложное и требующее изменений. В связи с вышесказанным автору представляется актуальным исследование трансформации духовно-нравственного состояния человека на фоне социально-экономических процессов современного общества. Знание сущности, содержания духовно-нравственных ценностей может позволить решить очень важную проблему формирования и развития личности в условиях жизни в обществе потребления. Православная традиция духовного воспитания, эффективность которого доказана на протяжении многих десятилетий, была включена в сферы интересов многих поколений ученых.

Ключевые слова: потребительство, духовно-нравственное состояние, общество потребления, религия, ценностная структура общества, глобализация, урбанизация, изменение морально-нравственных ориентиров.

DOOM AND GLOOM OF A HUMAN IN A CONSUMER SOCIETY AS A MORAL AND SPIRITUAL PROBLEM

N.V. Vasilchenko

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract: The author of the article it trying to cover the issue of moral and spiritual state of individual in consumerist society. Western world is now facing the problem of denial of religion, that in other words means people's aspiration of material welfare and blind belief in scientific progress may quite reasonably be considered there new religion as it is. While our society is making valuable progress in sphere of technology, its moral state is degrading. It stems from people's ignorance which is followed by illusion as if technology may supersede public morals and compensate for lack of ethical education. Discrediting of this modern belief may facilitate humankind recovery from the crisis it has found itself in nowadays.

Criticism of consumerist society does not take the issue of economical development and common prosperity off the table. The very aim of this critics is dominance of consumerism values over any others existent in everyday life. Spiritual scope of consumerist society members, that is in high demand of being reconsidered and changed, is a huge worry now. Taking into account all the said above, the author of this article sees analysis of human moral and spiritual state transformation concurrent to socio-economic processes taking place in our society now as of vital importance. Knowledge of essence and matter of moral and spiritual values may help us to deal with the

very important problem of transformation and development of personality writhing consumerist society realities. Orthodox tradition of spiritual upbringing, efficiency of which has been proved to be successful for many decades, has always been within the scope of scientists' interests.

Keywords: consumerism, moral and spiritual state, consumer society, religion, value structures of a society, globalization, urbanization, changing of moral and spiritual benchmarks.

Множество великих идей в обществе вступили в схватку за то, чтобы занять доминирующую позицию: фашизм, коммунизм, демократия, религия. Но только одна достигла тотального господства – потребительство, которое стоит в самом сердце современной экономики. Разными способами нас вынуждают проводить значительное количество времени в гигантских магазинах. Целенаправленная мотивация населения, билборды, телевидение, газеты, журналы бомбардируют нас своими рекламными посланиями. Нам продают различные бренды, различные идеи, различные стили жизни. На самом деле они продают одну-единственную идею: чем больше мы потребляем, тем комфортнее, тем лучше будут наши жизни. Почти незаметно потребительство стало нашим основным развлечением. Мы превратились в общество заядлых покупателей.

Зачастую мы просто не знаем реальную цену продуктов. Почему-то мы покупаем продукты из самых далеких стран, а не у местных фермеров, например. Конечно, было бы несколько странным соединить яблоки, привезенные из Новой Зеландии, с глобальными проблемами окружающей среды, но каждый самый заурядный акт потребления несет в себе осознание действительно реальной проблемы.

Наша любовь к покупкам серьезно угрожает некоторым странам мира, поскольку население растет, и мы потребляем с еще большей силой. Экосистемы, от которых мы зависим, близки к коллапсу. Как же мы попали в эту ловушку?

В человеческой истории самой глобальной проблемой всегда была нехватка. Голод, бедность, потери. Сработал инстинкт самосохранения как базовый в нашей человеческой природе. С развитием истории жизнь становилась легче, появились материальные блага. Но нам всегда было мало того, что у нас есть. На протяжении многих веков потребителями были только богатые и наделенные властью слои населения. Общество было слишком очевидно разделено.

Обратимся к религии и посмотрим на отношение к потребительству через призму веры в Бога. Святые Отцы в христианстве выступали против материального и жадности. Так, например, в первом послании к Тимофею Апостол Павел пишет: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» [1: Послания Святых Апостолов. Первое послание к Тимофею Святого Апостола Павла. Гл. 6, стихи 8-10, зач. 288].

В прошлом, когда религия имела огромную мощь, она задавала тон обществу. Что действительно важно, так это жизнь после смерти, а не лучшая жизнь здесь, на Земле. Но спустя много лет богатство и изобилие пытаются изменить весь привычный уклад жизни. Родился капитализм, а потребительство стало его сердцем. С индустриальной революцией появилось ощущение того, что лучшая жизнь уже на подходе. Не просто производство продуктов стало в корне отличным от того, к чему мы были приучены, но и сам процесс потребления стал другим.

Самая основная цель любого правительства любой страны сегодня – максимизировать подъем экономики. Самый легкий путь к этой цели – стимулировать людей тратить больше, потреблять больше, устремлять их к лучшей жизни. Но на самом деле лучшая жизнь может состояться, если мы повернемся к семье и, учитывая то, что мы проводим огромное количество времени на работе, изменим цели с тех, которые направлены на достижение финансового благополучия, на те, которые могут сделать нас поистине счастливыми. Нужно поставить веру, радость духовного роста, нравственные ориентиры во главу угла. А жить можно куда лучше, потребляя меньше.

Критика общества потребления не снимает вопрос об экономическом развитии и процветании стран. Она направлена против доминирования потребительских ценностей в жизни человека. В последние несколько лет наша страна переживает глубокий кризис, охвативший все сферы жизни. С одной стороны, завершается процесс становления общественно-экономической формации, с другой – идет достаточно сложный по целям процесс утверждения иной социальной системы. И данный переход России к новому состоянию общества привел к утрате личностных ценностей и норм морали, а новая система ценностей до сих пор призрачна, туманна и неустойчива. Морально-нравственные ценностные позиции современной молодежи вообще представляют собой нечто совершенно неясное.

Выходом из данного кризисного состояния в общественном сознании видится совершенствование духовного мира человека. Вопрос духовного воспитания, одухотворения человека

стоит очень остро. Необходимо обратить взоры в сторону традиционных, существовавших на протяжении долгого исторического периода времени институтов религии и Церкви. А православная традиция духовного воспитания, эффективность которого доказана на протяжении многих десятилетий, была включена в сферы интересов многих поколений ученых.

Сегодня место церкви в жизни человека и функции религии радикально изменились. Религия по-прежнему играет значительную роль, восстанавливая приоритет духовного над материальным. Основным институтом влияния на духовный мир человека является институт Церкви. Церковь в свою очередь накопила огромный потенциал для реализации этой немаловажной функции. Осмысление наследия Церкви в деле духовного образования и воспитания и использование его в практической деятельности является актуальной задачей.

Поскольку явления, которые связаны с потребительским обществом, в нашей стране наступили на много лет позднее, чем в западных странах, то в основном они были проанализированы западными учеными. Однако мы уже можем говорить о проблеме консьюмеризма, так как в России сформировано общество потребления.

В настоящее время проявляются специфические черты, присущие обществу потребления. К ним необходимо отнести глобализацию, урбанизацию, стандартизацию производства, массовое потребление, бюрократию, распространение средств массовой коммуникации и массовой культуры. На фоне этого страдает духовная составляющая жизни, морально-нравственные ориентиры сбиты. Знание сущности, содержания духовно-нравственных ценностей может позволить решить очень важную проблему формирования и развития личности в условиях жизни в обществе потребления.

Люди в обществе потребления окружены не столько людьми, как это было во все времена, сколько объектами потребления. Ежедневное общение происходит не с себе подобными, а направлено на получение благ и материальных ценностей, на жизнь с ними. Вещи начинают диктовать человеку определенную скорость жизни.

Что интересно, тон всему задавали и задают вкус и мода, так как здесь налицо расточительство и коммерческая выгода. Мода в свою очередь приводит к бесконечным тратам, одна коллекция сменяет другую, по сути, мало отличающуюся от прежней, но требующей ее покупки. Этой идеологии почти невозможно противостоять, она заняла прочные позиции и сдавать их не собирается. Шопинг превратился в основное занятие, которому отдают себя без остатка многие слои населения. Большие магазины пестрят вывесками, картинками роскошной жизни, манят и призывают окунуться в свой чарующий мир изобилия и мнимого удовольствия.

Что характерно, пока родители занимаются покупками, их дети заняты играми с аниматорами. Все рады и счастливы. Универмаги превратились в соборы со своей верой.

Итак, мы видим, что счастье напрямую связано с удовольствиями, потреблением, роскошью, красотой. Счастье ассоциируется с умением снять напряжение, совершая покупки. Магазины по выходным дням посещает очень большое количество людей, а храмы пустуют. Несколько лет назад производство развивалось, а сейчас все нацелено на траты, покупки, стяжание материальных благ.

Потребительство можно заставить приносить пользу. Это уже происходит. Сами люди могут поменять отношение ко всему, что нас окружает. Возьмем, к примеру, идею дауншифтинга (Downshifting – с английского «процесс смены городского образа жизни «работа – дом, дом – работа» на размеренный и спокойный образ жизни в деревне») [3]. Многие люди уже переехали в деревню, проводят больше времени с семьей, друзьями. Даже если сейчас мы не можем поменять свой привычный образ жизни в силу финансовых причин, то можем попробовать жить более эффективно. Технология может нам в этом помочь. Существуют экологически чистые системы. Нужно поменять стиль жизни, уйти от материалистического мира.

То есть человек находится в постоянной спешке. Нервное истощение и стресс, которые связаны с бесконечными поездками из дома на работу, с работы домой, агрессией со стороны окружающих, некое чувство незащищенности и оставленности сопровождают его всюду. Человек оказывается пойманным в ловушку, у него нет времени ни на семью, ни на отдых, он находится в замкнутом круге, в котором все измеряется лишь материальным благополучием и погоней за ним. Возникает желание бросить все и начать новую жизнь в местах, где ритм жизни размеренный и подчиненный законам природы, радости, бытия с Богом.

Потребительство применяется для стимулирования и манипулирования людьми. В ход идет реклама, которая искушает и понуждает покупать все больше и больше. Реклама и бизнес привлекают психологию как науку. Если вы поймете, что мотивирует людей, то сможете на них влиять и склонять их покупать и покупать. Основной акцент делается на мыслительную деятельность масс. Рекламисты работали день и ночь над тем, как играть с нашим подсознанием. Вопрос состоит в том, что ты чувствуешь от определенного продукта, а не в том, что он делает.

Потребительство глубоко засело в наши головы, эксплуатируя наши самые сокровенные чувства,

эмоции и даже нашу индивидуальность. Мы уже научены желать.

Обратимся к еще одной проблеме и черте современного общества потребления – отношению к окружающей среде. Как гласит старинная индейская мудрость, которую приводит в своих высказываниях Обомсавин – канадский режиссер и представительница индейского племени абенаки, «когда будет срублено последнее дерево, когда будет поймана последняя рыба, когда будет отравлена последняя река, вы поймете, пусть и слишком поздно, что банковский счет – не богатство, и что деньги нельзя есть» [4].

Скоро нам станет совсем не хватать воды, чистой зелени, свежего воздуха, рек, в которых можно купаться. Причиной этого является некое господство индустриальной и городской среды. Мы будем продолжать потреблять, потреблять, а не созидать и задумываться над тем, что останется после нас.

Только сейчас мы начинаем осознавать, какую высокую цену платим за все это. Мы производим миллионы тонн мусора каждый год. Ежегодно на свалку отправляется около миллиона компьютеров, 99 % из которых в прекрасном рабочем состоянии. В среднем мы покупаем мобильный телефон каждые полтора года. Около 1,5 миллиона холодильников постигает та же участь. Мы покупаем продукты и вещи, которые считаем необходимыми, расходуя все больше энергии и возможностей планеты. Если все шесть миллиардов человек на всей Земле будут потреблять в том же объеме, что и сейчас, нам понадобится не одна, а две планеты с природными ископаемыми и прочими необходимыми для жизни недрами.

Но вопрос заключается не только в планете, которую мы приводим в негодность и причиняем ей ущерб, а еще и в том, что некоторые страны хотят удовлетворить покупателей всегда низкими ценами. Что за этим стоит? Детский труд, опасные условия труда, скандально низкие зарплаты.

Но что характерно, психологи утверждают, что счастье почти никак не связано с нашими банковскими возможностями. На самом деле нам необходимо быть самими собой, а не следовать воображаемому идеалу. Люди, движимые в жизни материальными целями, деньгами, статусом, наслаждаются ею гораздо меньше, чем те, которые ставят во главу угла хорошие отношения, приносящую удовольствие работу. Вопрос состоит в том, что человеку становится важно быть лучше, чем его сосед, чем коллега по работе, лучше тех, о которых он читал или видел их по телевизору.

На самом деле человеку необходимо чувствовать некую безопасность, ощущать, что он является частью общества. С появлением компьютера, например, связывали надежды на улучшение и развитие мира, на просвещение всех слоев населения. Но в реальности вышло совсем наоборот: появилась глобальная сеть Интернет, компьютерные игры. Современное общество мгновенно стало информационным, где ключевым понятием является коммуникация, а не знания и умения. Теперь важно не знать, а быть информированным. Нетрудно заметить: более информированный человек – это не тот, кто больше знает, а тот, кто участвует в большем числе коммуникаций.

И последняя черта современного общества потребления, которая тесно связана с глобализацией – преданием чему-либо всемирных, глобальных масштабов, то есть, другими словами, унификация мира, приведение отличительных черт наций к общему знаменателю. Смысл ее заключается в том, чтобы ввести единые правила, понятные и приемлемые для всех модели поведения. Это поможет сделать мировую экономику более эффективной.

Сейчас многие из нас избалованы выбором. Глобализация означает то, что гамбургер, который вы покупаете в Китае, обладает тем же вкусом, что и гамбургер, купленный в Соединенных Штатах Америки. Потребительство стало всемирным языком, который понимает каждый человек.

В сердце глобализма лежит греховный образ жизни, а за ним стоит не стабильность, а хаос и анархия. Грех, в свою очередь, не приносит счастья, он отдаляет нас от Бога и веры.

«Современный человек, оглядываясь вокруг, видит лишь размытые очертания ландшафта: вертикаль священного и мирского отсутствует, ибо для него нет вещей, которые нельзя сделать предметом насмешки; горизонталь добра и зла утеряна, потому что все признано относительным и не существует истин, не подлежащих сомнению. Отсутствие ясности в мыслях, речах и поступках, поистине, характерная черта нашего времени... Герои прошлого – это вожди и пророки, мудрецы и воины, священники и поэты. Все они к чему-то зовут и куда-то ведут, а потому приобретают исключительное значение... Современная жизнь выдвигает на первый план иные фигуры, и самыми популярными людьми становятся спортсмены, актеры, поп-дивы, шоумены и кулинары...» [5].

Если человек не задумается над изменением своего образа жизни, не поставит во главу угла духовно-нравственное совершенствование, то он может столкнуться с еще более серьезными проблемами, разрешить которые уже будет не в состоянии. Кризис общества, рост психических заболеваний, самоубийства, толерантность, трансгендерность, алкоголизм напрямую связаны с потерей веры в Бога и свободой греха.

Нам необходимо начать жить духовной жизнью, не увлекаться сиюминутными радостями, а задуматься о жизни вечной, надо понимать смысл веры, иметь знания о Боге и окружающем нас мире, необходимо заботиться об истинных ценностях, участвовать в жизни церкви. Мы должны иметь житие граждан неба. И, подобно Игнатию Богоносцу, иметь имя Христа написанным золотыми буквами на сердце. Хотя бы стремиться к этому.

Список использованной литературы:

1. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. – Свято-Введенский монастырь Оптина Пустынь, 2006. – 1184 с.

2. BBC documentary. Big ideas that changed the world. Consumerism (1/4).

3. Cambridge Advanced Learners' Dictionary. Fourth edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 1856 p.

4. Osborne Ralph. Who is the Chairman of this meeting? A collection of Essays / Ralph Osborne. – Neewin, 1972. – 100 p.

5. Симеон (Мазаев), иеромонах. Мужская философия. Быть настоящим мужчиной / Симеон (Мазаев), иеромонах. – М.: Данилов мужской монастырь, 2017. – 320 с.

References:

1. *Novyi Zavet Gospoda nashego Iisusa Khrista* [The New Testament of our Lord Jesus Christ]. Svyato-Vvedenskii monastyr' Optina Pustyn' Publ., 2006. 1184 p. (Rus.)

2. BBC documentary. *Big ideas that changed the world*. Consumerism (1/4).

3. *Cambridge Advanced Learners' Dictionary*. Fourth edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 1856 p.

4. Osborne Ralph. *Who is the Chairman of this meeting*? A collection of Essays. Neewin, 1972. 100 p.

5. Simeon (Mazaev), ieromonakh. *Muzhskaya filosofiya. Byt' nastoyashchim muzhchinoi* [Men's philosophy. To be a real man]. Moscow: Danilov muzhskoi monastyr' Publ., 2017. 320 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ВАСИЛЬЧЕНКО Наталья Викторовна – преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов Воронежского государственного университета, e-mail: natalia.v.vasilchenko@gmail.com

Natalya V. VASILCHENKO – Lecturer of Chair of English of Faculty of Humanities at Voronezh State University, e-mail: natalia.v.vasilchenko@gmail.com

Статья поступила в редакцию 20.05.2019 г.
Received 20.05.2019

РАЗДЕЛ 4. ПРЕСС-РЕЛИЗЫ И НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

ПРЕСС-РЕЛИЗ VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В РОССИИ – СИНТЕЗ НАУК В КОНКУРЕНТНОЙ ЭКОНОМИКЕ»

PRESS RELEASE VIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE "PROBLEMS OF MODERN ECONOMIC, LEGAL AND NATURAL SCIENCES IN RUSSIA – SYNTHESIS OF SCIENCES IN A COMPETITIVE ECONOMY"

В Воронежском опорном университете 17-19 мая прошла VIII Международная научно-практическая конференция «Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России – синтез наук в конкурентной экономике». Организаторами научного мероприятия выступили ВГТУ, Европейская академия естественных наук (г. Ганновер, Германия), Европейское научное общество (г. Ганновер, Германия), ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, ВГАУ им. Императора Петра I, Департамент образования, науки и молодежной политики Воронежской области, Департамент имущественных и земельных отношений Воронежской области, региональное объединение

Открытие конференции. В президиуме справа налево: академик РАН Закшевский В.Г., профессор Анисимова Н.А., доцент Ефимьев А.С., профессор Шульгина Л.В.

Доклад заведующего кафедрой ЭиОП Ефимьева А.С.

Перед началом конференции

работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Воронежской области», Союз «Торгово-промышленная палата Воронежской области», ООО «Финэкономсервис 2000» и МПОО «Объединение православных ученых».

Обсудить проблемы современных экономических, правовых и естественных наук собрались ученые из России, стран ближнего и дальнего зарубежья. В работе конференции принимали участие специалисты из Воронежа, Москвы, Санкт-Петербурга, Липецка, Орла, а также из Германии, Польши, Вьетнама, Ирака, Болгарии.

Участников конференции поприветствовали проректор по научной работе ВГТУ, д.т.н., профессор **И.Г. Дроздов** и заведующий кафедрой экономики и основ предпринимательства ВГТУ, к.э.н., доцент **А.С. Ефимьев.**

Приветственные слова в адрес участников конференции направили президент Европейской Академии естественных наук, профессор

Профессорский состав экономического факультета ВГТУ на конференции

Видеосвязь с Ганновером (Германия). Выступление профессора Тыминского Г.В.

Владимир Тыминский, ректор ВГТУ, профессор **С.А. Колодяжный,** руководитель Департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области, к.т.н. **О.Н. Мосолов,** руководитель Департамента имущественных и земельных отношений Воронежской области **С.В. Юсупов,** президент регионального объединения работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Воронежской области» **А.Б. Андреев,** руководитель Союза «Торгово-промышленная палата Воронежской области», к.э.н. **Ю.Ф. Гончаров**.

Пленарное заседание 17 мая 2019 г. в ВГТУ. Выступление проректора по НР, профессора Дроздова И.Г.

Выступление проректора ВГТУ Ходунова А.М.

Выступление проректора Ходунова А.М.

Стефан Эзекве (Нигерия)

Выступление от имени Союза промышленников и предпринимателей Воронежской области к.ист.н. Костишина В.В.

Доклад об искусственном интеллекте Головинского П.И.

Выступление Насриддинова С.А., представителя Рогунской ГЭС (Таджикистан)

В день открытия состоялась видеосвязь участников конференции в Воронеже с президентом Европейского научного общества (г. Ганновер, Германия), к.мед.н., профессором **Георгием Тыминским** и д.э.н., профессором кафедры экономики и управления производственным и коммерческим бизнесом Украинского государственного университета железнодорожного транспорта (г. Харьков), членом МПОО «Объединение православных ученых» **Викторией Компаниец.**

На конференции выступил академик РАН, директор ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, д.э.н., профессор **В.Г. Закшевский** с докладом о современном состоянии аграрной науки. В его докладе прозвучала оценка состояния аграрной отрасли как производительной сферы экономики, подтвержденная статистическими данными и представленная в виде диаграмм.

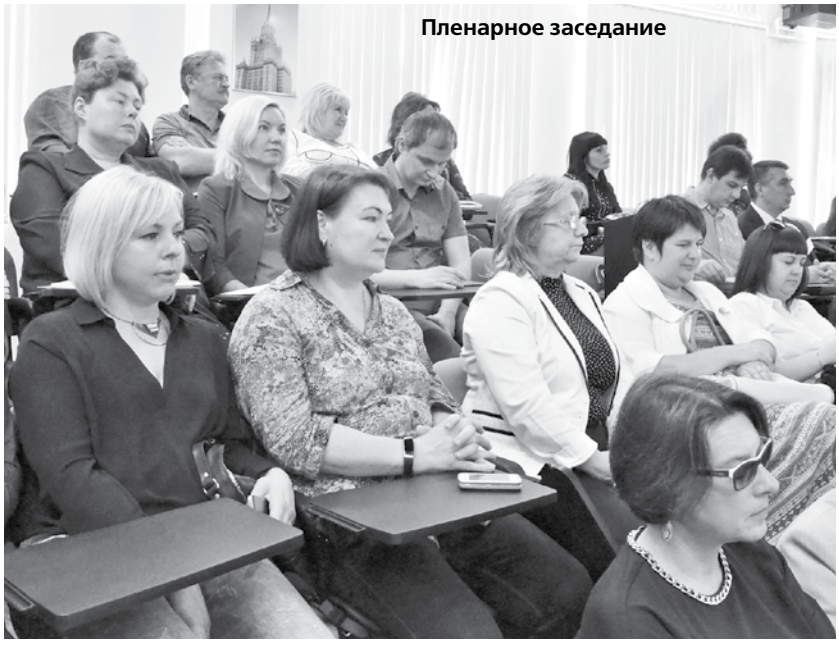
В пленарном заседании приняли участие Почетный консул Республики Кыргызстан в Воронежской области **Намазбеков Т.Н.,** представитель Рогунской ГЭС в ЕС и России, к.т.н. **Насриддинов С.А.,** предприниматель из Нигерии **Стефан Эзекве,** руководитель отдела ДИЗО по Воронежской области **Ишутин С.В.,** генеральный директор компании «Эксперт-ПРО» **Столин А.В.,** заведующая кафедрой ВГАУ им. Петра Первого профессор **Закшевская Е.В.,** заведующая кафедрой ВГЛТУ им. Г.Ф. Морозова профессор **Безрукова Т.Л.,** и. о. заведующей кафедрой экономики машиностроения, д.э.н. **Свиридова С.В.,** а также профессорско-преподавательский состав факультетов ВГТУ.

На конференции учеными из разных стран подробно обсуждались проблемы финансирования науки в современной России, ее роли в развитии экономики и продовольственной безопасности нашей страны, участия малого и среднего бизнеса в этом процессе. Со сво-

Выступление Намазбекова Т.Н. (Кыргызстан)

Выступление о. Геннадия Заридзе о духовно-нравственной культуре

Доклад профессора Курочки П.Н.


Пленарное заседание

Выступление профессора Косиновой И.И. (ВГУ)

им докладом выступил также и председатель правления МПОО «Объединение православных ученых» (г. Воронеж) протоиерей **Геннадий Заридзе,** который обозначил основные проблемы современного образования в высшей школе. Эту тему в своем докладе развила заместитель председателя правления МПОО «Объединение православных ученых» **И.И. Косинова,** д.геол.-мин.н., профессор, заведующая кафедрой экологической геологии ВГУ, которая акцентировала приоритет духовных законов над законами материального мира.

Работа конференции проходила по секциям:

– «Социально-экономические проблемы современной России. Государственно-частное партнерство: принципы и перспективы. Глобализация и экономическая трансформация на современном этапе. Исследование цифровой экономики»,

– «Агропромышленный потенциал России и экономическая безопасность»,

– «Стратегические задачи развития и роль агропромышленного сектора России в глобальном мире»,

Молодые исследователи – участники секции «Студент и наука».
Курсанты ВУНЦ ВВС «Военно–воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

– «Современные строительные технологии и архитектура. Экономика и управление строительством и недвижимостью»,

– «Информационные и современные производственные технологии в России»,

– «Экономика, организация высокотехнологичного производства и управление на предприятиях машиностроения и авиакосмической отрасли»,

– «Проблемы и перспективы управления в социально-экономических системах»,

– «Развитие научно-технической деятельности в России и за рубежом: теория и практика. Математическое моделирование. Развитие естественных наук в высшей российской школе»,

– «Социально-гуманитарное знание в современных условиях. Проблемы духовно-нравственной культуры в российских вузах. Проблемы российского правоведения в современных условиях»,

– «Студент и наука».

Работа конференции завершилась 19 мая подведением итогов по выступлениям на пленарном заседании и секциях.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Методологический и научно-практический журнал «Международный научный вестник» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи – до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, В; t, с). Подрисуночная подпись должна быть самодостаточной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание», ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, или рецензия на статью, карточка автора, при необходимости – экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

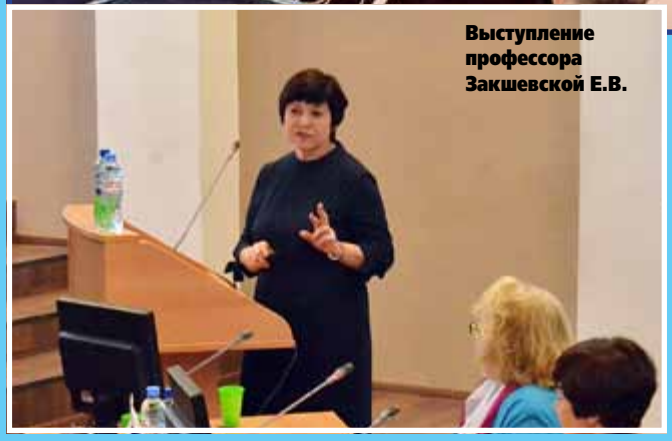
4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.

VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В РОССИИ – СИНТЕЗ НАУК В КОНКУРЕНТНОЙ ЭКОНОМИКЕ»

Доклад о. Геннадия Заридзе

Профессор Уварова С.С. на заседании секции «Студент и наука»



Выступление профессора Закшевской Е.В.

Панорама зала 17.05.2019

Доклад профессора Безруковой Т.Л.

Доклад проректора ВГТУ Ишутина С.В.

Доклад академика РАН Закшевского В.Г.